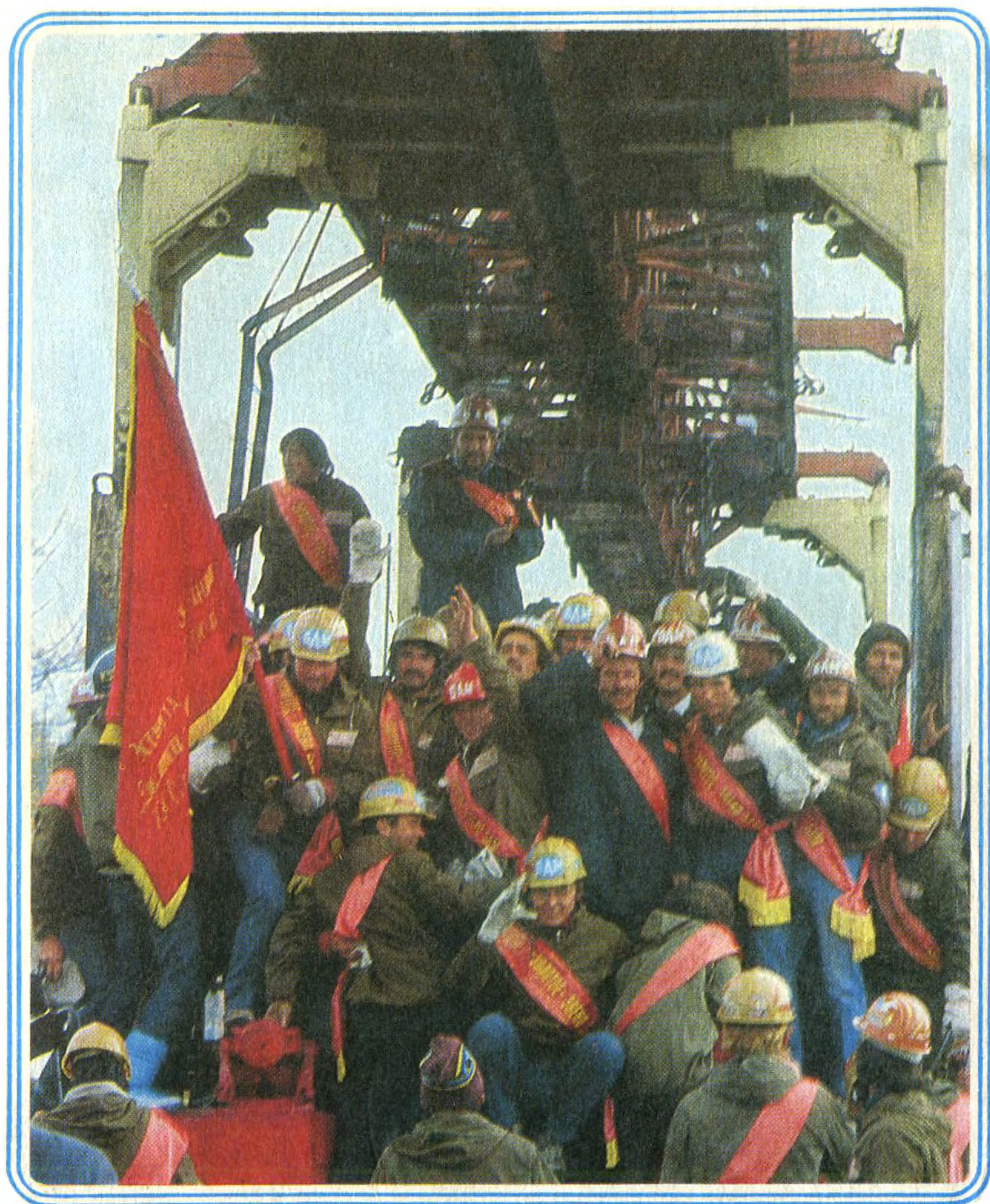

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

12

1984

**Об орденах Ушакова,
Нахимова и Богдана
Хмельницкого читайте
материалы этого номера
под рубрикой
«Рассказываем
о государственных
наградах СССР»**

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

12 (168) ДЕКАБРЬ 1984
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Правда»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
Э. П. Зориняц (ответственный
секретарь), И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22,
Телефон 281-68-12.

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

Знать и строго исполнять законы

4

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Правовую культуру — на современный уровень

На магистральном направлении. В Москве состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы правового воспитания в условиях совершенствования развитого социализма»

10

По закону совести и по статье закона. Интервью с заместителем Председателя Верховного Суда СССР Е. А. СМОЛЕНЦЕВЫМ

17

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Рассказываем о государственных наградах СССР

Имени русских флотоводцев (ордена Ушакова и Нахимова)

22

В память о государственном деятеле (орден Богдана Хмельницкого)

23

Верность слову, верность долгу. Беседа с дважды Героем Советского Союза, кавалером ордена Нахимова контр-адмиралом И. Д. ПАПАНИНЫМ

24

СОБЕСЕДНИК

Изделие — товар — покупка. На вопросы читателей отвечает начальник Главного управления государственной инспекции по качеству товаров и торговле РСФСР В. И. БОДРЯГИН

32

Читатель сообщает, предлагает, размышляет

И. ЩУКИН. Чтобы лучше изучить право

39

О. ДМИТРИЮК. Кого считать матерью

41

Возвращаясь к напечатанному

В. СТЕРИН. Осетр — река бумажная...

43

Редакции отвечают

48

П. СОЛОВЕЙ. «Вину свою признаю». Судебный очерк

49

Человек в коллективе

В. КОЛКОВ. ...По собственному характеру. Почему «деловая женщина» оказалась не у дел?

55

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Вот они — участники стыковки, герои БАМа, ударным трудом заслужившие приглашение на торжества.

Фото А. Абаза

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

Юридический словарь

И. ГРИШИН. Юридические факты	60
Ю. ЛУБШЕВ. Явка с повинной	63

Наши консультации

В. ВАНДЫШЕВ. Льготы инвалидам Отечественной войны	64
---	----

В помощь народному дружиннику

В. СТРЕЛКОВ. Если взяться сообща	69
----------------------------------	----

Судебная хроника

С. ВЛАДИМИРОВ. Хулиган разбушевался	72
-------------------------------------	----

Краткие сообщения

	73
--	----

По протесту прокурора

	74
--	----

Читатель на приеме у юриста

	75
--	----

Книжная полка

А. СБОЕВ. Тем, кто в боевом строю	76
-----------------------------------	----

В. ПОВОЛЯЕВ. Птичья фамилия. Рассказ	77
--------------------------------------	----

Б. АНТОНОВ, О. ПИЛИПЕЦ. США: на чаше весов Фемиды — доллары	92
---	----

Г. ПОЛОЗОВ. В суде. Записки прокурора. (Окончание)	100
--	-----

Именем сатиры

Ю. ПЛАТОНОВ. Непорядки в порядке. Фельетон	119
--	-----

Зарубежная мозаика	122
--------------------	-----

Содержание журнала «Человек и закон» за 1984 год	123
--	-----

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА.

Сдано в набор 02.10.84. Подписано в печать 30.10.84. А 08460.
Формат 84×108¹/₃₂. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,29.
Усл. кр.-отт. 7,56. Изд. № 2756. Зак. № 3613.

Отпечатано 1 500 000 экз. (из общего тиража 8 607 000 экз.) с матриц ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16. Зак.135.

ЗНАТЬ И СТРОГО ИСПОЛНЯТЬ ЗАКОНЫ

Советский закон... Он всегда рядом с нами, в случае необходимости защитит наши права и законные интересы. Поможет решить сложную житейскую проблему. А иной раз, когда мы уже готовы совершить опрометчивый шаг, грозящий неприятными последствиями, он предостережет: нет, этого делать нельзя! Но для того, чтобы закон стал надежным другом и помощником, необходимо знать его. И не просто знать. Надо четко осознавать, что наши советские законы направлены на защиту интересов общества и каждого из нас, и этой истиной постоянно руководствоваться в своей повседневной жизни. Только тогда исполнение их требований станет насущной потребностью и во многом будет способствовать решению тех экономических и социальных проблем, которые сегодня стоят перед нашей страной.

Вот почему сейчас такое внимание уделяется правовому воспитанию советских граждан. Большую работу в этом направлении ведут межведомственный координационно-методический совет по правовой пропаганде при Министерстве юстиции СССР, аналогичные советы при министерствах юстиции союзных и автономных республик, отделах юстиции исполкомов краевых, областных Советов народных депутатов. В районах и городах координационно-методические советы созданы при райкомах партии и исполкомах.

На июньском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что надо решительно поднять всю идеологическую, воспитательную, пропагандистскую работу на уровень тех больших и сложных задач, которые решает партия в процессе совершенствования развитого социализма. Выступая на Всесоюзном совещании народных контролеров, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ К. У. Черненко отметил: «Мы резко усилили борьбу за укрепление законности, за улучшение работы наших правоохранительных органов, за повышение ответственности руководящих работников, за общую организованность и дисциплину. В этом направлении центральные органы партии и государства приняли немало практических мер». Одно из таких важных направлений — пропаганда правовых норм, воспитание советских граждан в духе уважения к закону.

Проходящая в стране реформа школьного образования в числе других направлений включает в себя и всестороннюю правовую подготовку. Что здесь имеется в виду? В начальных классах — изучение правил поведения в школе и общественных местах, правил дорожного движения, доведение до сознания ребят общественной опасности отдельных видов правонарушений. С пятого по восьмой классы круг представлений школьников о праве должен быть расширен. В частности, уже в этот период их будут знакомить с правовыми нормами, предусматривающими уголовную ответственность несовершеннолетних. В девятом классе ученикам дадут четкое представление об основах Советского государства и права. В десятом — одиннадцатом классах общеобразовательной школы ученики должны приступить к изучению советского законодательства, регулирующего отношения в сфере труда, обслуживания, брака и семьи.

Уже имеется опыт создания учебников, в которых в популярной форме — предназначены-то они для детей и юношества — содержатся сведения об основных отраслях права. Хорошим подспорьем на занятиях служат специально выпускаемые по отдельным темам наглядные пособия, учебные фильмы и диафильмы. Во многих школах созданы уголки и кабинеты права, помогающие ребятам усваивать сложный юридический материал.

Одна из главных трудностей в организации преподавания права связана с подбором учителей, которые могли бы квалифицированно вести этот предмет.

Надо сказать, уже сейчас в этом направлении сделано немало. Около 80 тысяч учителей общеобразовательных школ и преподавателей профессионально-технических училищ прошли кратковременную правовую подготовку. В 56 педагогических институтах страны готовят учителей истории и обществоведения с дополнительной специальностью — преподаватель права. Состоялся первый выпуск преподавателей, не только обладающих необходимыми педагогическими навыками, но и свободно ориентирующихся в юриспруденции. Проводя занятия с учениками, они постоянно ищут новые формы подачи сложного правового материала. С этой целью, скажем, проводятся юридические олимпиады школьников. Создаются школы юного юриста, где ребята на конкретных житейских ситуациях узнают о сущности отдельных правовых норм и о том, как они применяются на практике. Все это способствует формированию у ребят уважения к закону. Многие из них являются членами отрядов ЮДМ — юных друзей милиции. Они проводят большую работу по поддержанию порядка в школах, на улицах, во дворах. Юные общественники контролируют поведение сверстников, склонных к правонарушениям. Такая гражданская активность, воспитываемая с раннего возраста, — один из важнейших результатов правового обучения в школе и профессионально-техническом училище.

...На видном месте в цехе висит объявление: «Сегодня после смены в красном уголке состоится лекция на тему «Правовое регулирование рабочего времени на производстве». Конечно же, послушать лектора придут многие рабочие и служащие. Ведь речь пойдет о том, что близко каждому из них. Кое о чем можно будет и порасспросить лектора, получить более четкое представление о правовых нормах, о которых знаешь лишь понаслышке. Надо бы

еще поговорить и о том, как в самом цехе используется рабочее время...

В общем-то будничный эпизод. Сейчас на многих предприятиях и в организациях регулярно читаются лекции по различным отраслям знаний. Из них свыше двух миллионов в год — на правовую тематику, что составляет восемь процентов в общем объеме пропаганды знаний. Иными словами, каждая двенадцатая лекция, прочитанная в нашей стране, посвящена трудовому, гражданскому, семейному, административному, уголовному и другим отраслям законодательства. Благодаря этому рабочие и служащие получают необходимую правовую информацию непосредственно у себя на предприятии или в организации.

Наряду с лекционной пропагандой за последнее десятилетие развивались постоянно действующие формы правового обучения, позволяющие дать слушателям достаточно широкое представление о законе. Среди них народные университеты правовых знаний, которых в стране насчитывается свыше 5 тысяч. В них обучается 1 миллион 480 тысяч человек. В составе слушателей — народные заседатели, председатели и члены товарищеских судов, народные дружинники, профсоюзный, комсомольский и хозяйственный актив, депутаты, народные контролеры, учащаяся молодежь. Большую и полезную работу по пропаганде права проводят общественные юридические консультации, действующие не только в городах, но и в сельской местности. В ходе проходящего сейчас смотра-конкурса на лучшую общественную юридическую консультацию в системе агропромышленного комплекса удалось значительно расширить сеть таких консультаций на селе. В связи с этим необходимо отметить, что Министерство сельского хозяйства СССР и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства совместно с Министерством юстиции СССР и Правлением Всесоюзного общества «Знание» разработали и приняли долговременную программу правового воспитания труженников села.

Как правило, правовое просвещение населения сосредоточено во дворцах и домах культуры, клубах, библиотеках, парках культуры и отдыха. Именно в них действуют лектории, кинолектории, проводятся тематические вечера, вечера вопросов и ответов — словом, используются самые разнообразные формы пропаганды права. Особенно часто пропагандисты советского законодательства обращаются к средствам кино. Сейчас кинопрокатные организации располагают 430 фильмами, посвященными нравственно-правовой тематике. Растет число кинолекториев, киноуниверситетов и киноклубов правовых знаний. На Украине их насчитывается более 3 тысяч, в Белоруссии — около 400, в Литве — 350.

Актуальные проблемы Советского государства и права широко изучаются в сети партийной, профсоюзной и комсомольской учебы, в институтах и на курсах повышения квалификации руководителей и специалистов народного хозяйства. Достаточно сказать, что в нынешнем учебном году необходимую правовую подготовку пройдут почти 3 миллиона руководителей производств, депутатов, народных дружинников, народных контролеров, членов товарищеских судов. Знание закона поможет им успешно справляться со своими трудовыми и общественными обязанностями.

А печатное слово! Его роль в правовой пропаганде и воспитании трудно переоценить. Ежедневно периодические издания несут большую правовую информацию. Статья ученого-юриста, репортаж

из зала суда, хроника расследования преступления, юридическая консультация по интересующим читателей вопросам — вводят нас в мир права, на конкретных примерах показывают действие законодательных норм, одновременно убеждая и нас, читателей, строго соблюдать все их требования. Подсчитано, что в последнее время (по данным 1982—1983 годов) по сравнению с 1974 годом ежегодное количество публикаций на правовые темы в периодической печати увеличилось в четыре раза. Заметно возрос и их уровень. На страницах газет и журналов острее, чем прежде, обнажаются истоки правонарушений, активнее формируется общественное мнение вокруг конкретных носителей зла, их пособников и покровителей. Многие публикации отличаются жанровым разнообразием, объективностью освещения фактов и — что особенно важно — точным и всесторонним разъяснением правовых норм, которые были применены в каждом конкретном случае.

Особое место в печатной продукции, широко используемой для пропаганды права, занимает юридическая книга и в особенности научно-популярная, раскрывающая в доступной для широкого читателя форме содержание основных требований закона. Выпуск их главным образом возложен на специализированное издательство «Юридическая литература». Здесь издаются книги для государственных органов, партийного, советского, хозяйственного актива, научных работников, студентов, учащихся и, разумеется, для широкого круга читателей. Для того чтобы показать масштаб этой работы, приведем некоторые цифры. За последние четыре года издательством выпущено 438 названий книг общим тиражом около 20 миллионов экземпляров. Из них справочной и научно-популярной литературы — 277 названий. Однако потребности в такой литературе постоянно растут, и в этом отношении издательство еще в долгу перед читателями.

Большим спросом сейчас пользуется нормативно-справочная литература. И не только среди юристов, которые без кодексов и сборников законодательных актов просто не могут обойтись в своей повседневной практике, но и среди общественников, пропагандистов, а также тех, кто интересуется правом. Взять, скажем, недавно принятый Жилищный кодекс РСФСР. Им регулируется порядок постановки на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, перечислены основания, по которым жилье может быть предоставлено в первую очередь и вне очереди, установлены права и обязанности жильцов... Словом, каждая статья представляет живой интерес для граждан. Учитывая это, издательство выпустило, причем в самые кратчайшие сроки, Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик и Жилищный кодекс РСФСР тиражом в 400 тысяч экземпляров.

Расширить представление граждан о содержании и требованиях закона — безусловно, важная сторона правовой пропаганды. Но отнюдь не единственная. Пропагандируя закон, неизмеримо важнее воспитать в каждом человеке непримиримое отношение к тем, кто его нарушает. Только тогда удастся создать в трудовом коллективе обстановку всеобщей нетерпимости к пьяницам, прогульщикам, расхитителям социалистической собственности. Об этом свидетельствует опыт многих промышленных предприятий.

Так, на Новокраматорском машиностроительном заводе имени В. И. Ленина в свое время неважно обстояли дела с соблюдением трудовой дисциплины, год от года росли суммы ущерба, наносимого прогулами и простоями. Решительные организационные и воспитательные меры — в числе которых, естественно, была и правовая пропаганда, — предпринятые администрацией, общественными организациями и в особенности первичными трудовыми коллективами бригад, цехов, смен к нарушителям дисциплины, позволили в 1983 году потери рабочего времени из-за прогулов сократить по сравнению с 1982 годом почти вдвое.

Но бывает и по-другому. Вот пример. Рабочий одного из предприятий Ширяев совершил тяжкое преступление. Как отреагировал на это цех, в котором он работал? Дал принципиальную оценку поведению своего товарища и осудил его? Ничуть не бывало. Напротив, коллектив дружно взял Ширяева под свою защиту. На общем собрании выделили общественного защитника, который, выступая впоследствии на суде, просил передать подсудимого на поруки коллективу. После того как народный суд отказал в этом ходатайстве, аналогичная просьба поступила в кассационную инстанцию. Естественно, последовал второй отказ. Ширяев ответил за свои действия по всей строгости закона.

К сожалению, далеко не в каждом коллективе создана обстановка всеобщего осуждения тех, кто не желает считаться с правовыми нормами. Правовоспитательная работа должна быть тесно связана с жизнью, с задачами государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов по укреплению дисциплины и правопорядка, искоренению таких позорных явлений, как разбазаривание государственных средств, очковтирательство, злоупотребление служебным положением, хищения, взятки.

В жизни нашей страны сейчас главное — настрой на дела, на безусловное выполнение заданий одиннадцатой пятилетки. «В общем, в оставшиеся месяцы этого года и в завершающем году пятилетки надо всем трудиться по-ударному, с полной отдачей, создавать надежную основу для уверенного старта в новой пятилетке», — сказал товарищ К. У. Черненко в своей речи на октябрьском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Сделать эту важную мысль убеждением каждого человека, всемерно укреплять дисциплину труда, социалистическую законность и правопорядок — такова сегодня первоочередная задача пропагандистов права.

Важно иметь в виду, что все наши свершения, грандиозная воспитательная работа ведутся в обстановке яростной, все усиливающейся идеологической войны, развязанной американскими империалистами, объявившими «крестовый поход» против коммунизма. И здесь используются самые гнусные средства буржуазной пропагандистской машины, чтобы опорочить наши святые идеалы, развратить молодежь, привить советским людям мысль о некоем «сверхдемократическом» обществе, где всем и все позволено. Советские законы преподносятся как железные препоны, которые ограничивают самостоятельность людей, их инициативу и творчество. Разного рода «голоса» в эфире возводят в ранг «святых» отщепенцев, противодествующих воле Советского государства и нашего общества. Спекуляция и воровство, мешанство и эгоизм, распущенность и преклонение перед Западом трактуются как «свободный образ жизни».

В правовоспитательной работе есть участок, которому сейчас уделяется особое внимание. Это пропаганда правовых ценностей и достижений социализма в области государственного строительства и одновременно аргументированное опровержение всяких спекуляций и домыслов буржуазной пропаганды, касающихся нашего советского строя.

Вашингтон рекламирует и щедро финансирует так называемую программу «Демократия». Ее цель — глобальная пропаганда буржуазных свобод и очернение социализма. Всячески обыгрывается ложный тезис о том, что антидемократизм якобы «изначально заложен» в нашем строе.

Вздорность этого тезиса очевидна. Конституция СССР предоставляет каждому гражданину страны широкие политические права и свободы и, что особенно важно, реально гарантирует их практическое осуществление. 2 миллиона 300 тысяч депутатов Советов, представителей рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей, десятки миллионов активистов — вот через кого у нас ведутся дела в государстве.

Только социалистическое общество надежно гарантирует такие основополагающие права человека, как право на труд, на отдых, на жилище, на охрану здоровья, и другие. Капиталистические государства не в состоянии предоставить подобных гарантий своим гражданам. Характерно, что США отказались ратифицировать большинство международных конвенций и соглашений, декларирующих эти права.

Основополагающая идея нашего мировоззрения — социальная справедливость. Закрепленные Основным Законом страны права позволяют советским людям пользоваться теми благами, которыми располагает на сегодняшний день наше социалистическое общество. Это и есть реальный гуманизм социализма.

НА МАГИСТРАЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ

26—28 сентября 1984 года в Москве состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы правового воспитания в условиях совершенствования развитого социализма». Организаторы конференции: Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР, Верховный Суд СССР, МВД СССР, Госарбитраж СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Всесоюзное общество «Знание», Академия общественных наук при ЦК КПСС, ИГП АН СССР, ВНИИ советского законодательства, МГУ им. М. В. Ломоносова.

В ее работе приняли участие работники центральных правоохранительных органов, министерств, государственных комитетов и ведомств, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники, практические работники органов юстиции, прокуратуры, внутренних дел, госарбитража, ученые, лекторы, преподаватели права учебных заведений, журналисты, деятели литературы и искусства, члены координационно-методического совета по правовой пропаганде при Министерстве юстиции СССР.

В работе конференции участвовали ответственные работники Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР.

Конференцию открыл Министр юстиции СССР **Б. В. Кравцов**.

Он отметил, что, являясь одним из важнейших направлений идеологической работы, правовое воспитание самым непосредственным образом связано с формированием коммунистической сознательности и гражданской зрелости масс. Оно в значительной мере определяет состояние дисциплины и законности в стране, развитие социалистической демократии, степень участия граждан в управлении делами государства и общества. Есть все основания сказать, что за минувший год удалось добиться определенного улучшения правовоспитательной

работы. Позитивные перемены имеются практически на всех ее направлениях.

Однако проделанное следует рассматривать лишь как начало той большой работы, которую предстоит провести по реализации главной целевой установки июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, а именно — привести содержание и формы идеологической, в том числе и правовоспитательной, работы в соответствие с задачами совершенствования развитого социализма, укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, возрастающими духовными запросами трудящихся.

На пленарном заседании с докладами выступили:

первый заместитель Министра юстиции СССР **И. С. Самощенко** — «Актуальные проблемы совершенствования правового воспитания граждан в свете решений июньского (1983 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС, указаний товарища К. У. Черненко»;

Первый заместитель Генерального прокурора СССР **Н. А. Баженов** — «Правовое воспитание должностных лиц — важнейшая задача органов прокуратуры по укреплению законности в сфере хозяйственной деятельности»;

секретарь ЦК ВЛКСМ **Д. А. Охромий** — «Деятельность комсомольских организаций по правовому воспитанию и профилактике правонарушений среди молодежи»;

первый заместитель Председателя Верховного Суда СССР **С. И. Гусев** — «Проблемы усиления воспитательного воздействия правосудия»;

заместитель председателя правления Всесоюзного общества «Знание» **Ю. К. Фишевский** — «Вопросы повышения эффективности лекционной правовой пропаганды»;

первый заместитель Главного государственного арбитра СССР **Н. П. Зарубин** — «Пропаганда хозяйственного законодательства — важное условие укрепления законности и государственной дисциплины в деятельности предприятий и организаций»;

заместитель Министра просвещения СССР **В. М. Коротов** — «Совершенствование правового обучения и воспитания учащихся в связи с Основными направлениями реформы общеобразовательной и профессиональной школы»;

заместитель начальника ВНИИ МВД СССР **В. Ф. Статкус** — «Совершенствование проводимой органами внутренних дел правовой пропаганды среди населения».

Выступающие отметили, что одним из магистральных направлений идеологической работы является формирование нового человека. Важная роль в осуществлении этой задачи принадлежит идеологической, идейно-воспитательной работе, призванной крепить единство партии и народа, повышать коммунистическую убежденность, политическую активность трудящихся, развивать их творческую инициативу.

Дальнейшее углубление и расширение социалистической демократии, формирование у советских людей активной гражданской позиции, уважения к законам и правилам социалистического общежития, нетерпимости к любым нарушениям дисциплины, законности и правопорядка требуют существенного повышения уровня правосознания всех слоев населения.

Большую и целенаправленную работу в этом плане осуществляют под руководством Коммунистической партии государственные органы, общественные организации, научные учреждения, трудовые и учебные

коллективы. Главный итог этой работы — создание в стране развернутой системы правового воспитания, учитывающей возрастные, образовательные, профессиональные и другие особенности различных категорий населения.

Особая роль в системе правового воспитания отведена средствам массовой информации и пропаганды. Участники конференции с удовлетворением отметили, что в последнее время значительно возросло число публикаций в газетах и журналах, телевизионных и радиопередач по государственно-правовым вопросам, улучшилась их тематическая направленность, повысилась юридическая грамотность.

Широкий размах приобрела устная правовая пропаганда. За последние десять лет удвоилось число лекций на правовые темы, проводимых обществом «Знание». Активизировали свою деятельность народные университеты правовых знаний, правовые школы, лектории и кинолектории, школы юного юриста, декады и месячники правовых знаний, юридические олимпиады школьников, смотры-конкурсы на лучшую постановку правовой пропаганды, участие юристов в единых политаднях.

Актуальные проблемы Советского государства и права изучаются в сети партийной, профсоюзной и комсомольской учебы, повышения квалификации руководителей и специалистов народного хозяйства. Возросло внимание к юридической тематике учреждений культуры и творческих союзов, деятелей литературы, театра и кино.

Многое сделано для правового воспитания молодежи. Во всех общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, техникумах и вузах введено изучение основ советского права.

Накоплен значительный опыт организации правового воспитания в трудовых коллективах и по месту жительства.

Активизировали свою деятельность в правовой пропаганде правоохранительные органы. Широкое распространение получили выступления судей, прокуроров и работников милиции в трудовых коллективах по итогам судебного рассмотрения гражданских и уголовных дел.

Многое делают для улучшения правового воспитания населения межведомственные координационно-методические советы по правовой пропаганде, созданные при органах юстиции, местных партийных и советских органах.

В прошедшие годы усилено научное обеспечение правовоспитательного процесса. Для изучения уровня правосознания населения и эффективности правовоспитательной работы осуществлены комплексные социологические исследования в ряде регионов страны. Научными учреждениями и учебными заведениями подготовлены специалисты в области теории и практики правового воспитания.

Вместе с тем в выступлениях подчеркивалось, что в правовоспитательной деятельности есть существенные недостатки. В частности, отмечалось, что пропагандистские мероприятия не всегда способствуют предупреждению правонарушений; трудовые коллективы не всегда используют предоставленные им возможности для развертывания правового воспитания трудящихся по месту работы и жительства; в стране отсутствует система правового обучения должностных лиц; все еще низка эффективность правового воспитания молодежи; серьезные упущения имеют место в организации правового воспитания работников сферы обслуживания малочисленных трудовых коллективов, отдаленных населенных пунктов, жителей сельской местности. Отдельные лекции, публикации печати по правовой тематике не всегда

имеют необходимый идейно-теоретический уровень, слабо увязываются с конкретными задачами государственно-правового и культурно-хозяйственного строительства, укрепления правопорядка.

Конференция отметила и ряд других недостатков.

Обсуждение проблем, поставленных в докладах, было продолжено в секциях конференции: «Правовое воспитание в регионе, отрасли и трудовом коллективе», «Особенности правового воспитания молодежи», «Организация, методика и формы правовой пропаганды», «Научные проблемы правового воспитания».

Руководствуясь решениями XXVI съезда партии, июньского (1983 г.), февральского и апрельского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС, указаниями товарища К. У. Черненко, а также обсудив доклады и выступления участников, учитывая накопленный в стране опыт правовоспитательной работы, конференция приняла рекомендации в адрес государственных органов, общественных организаций, научных учреждений. В них определены конкретные пути повышения уровня правовоспитательной работы.

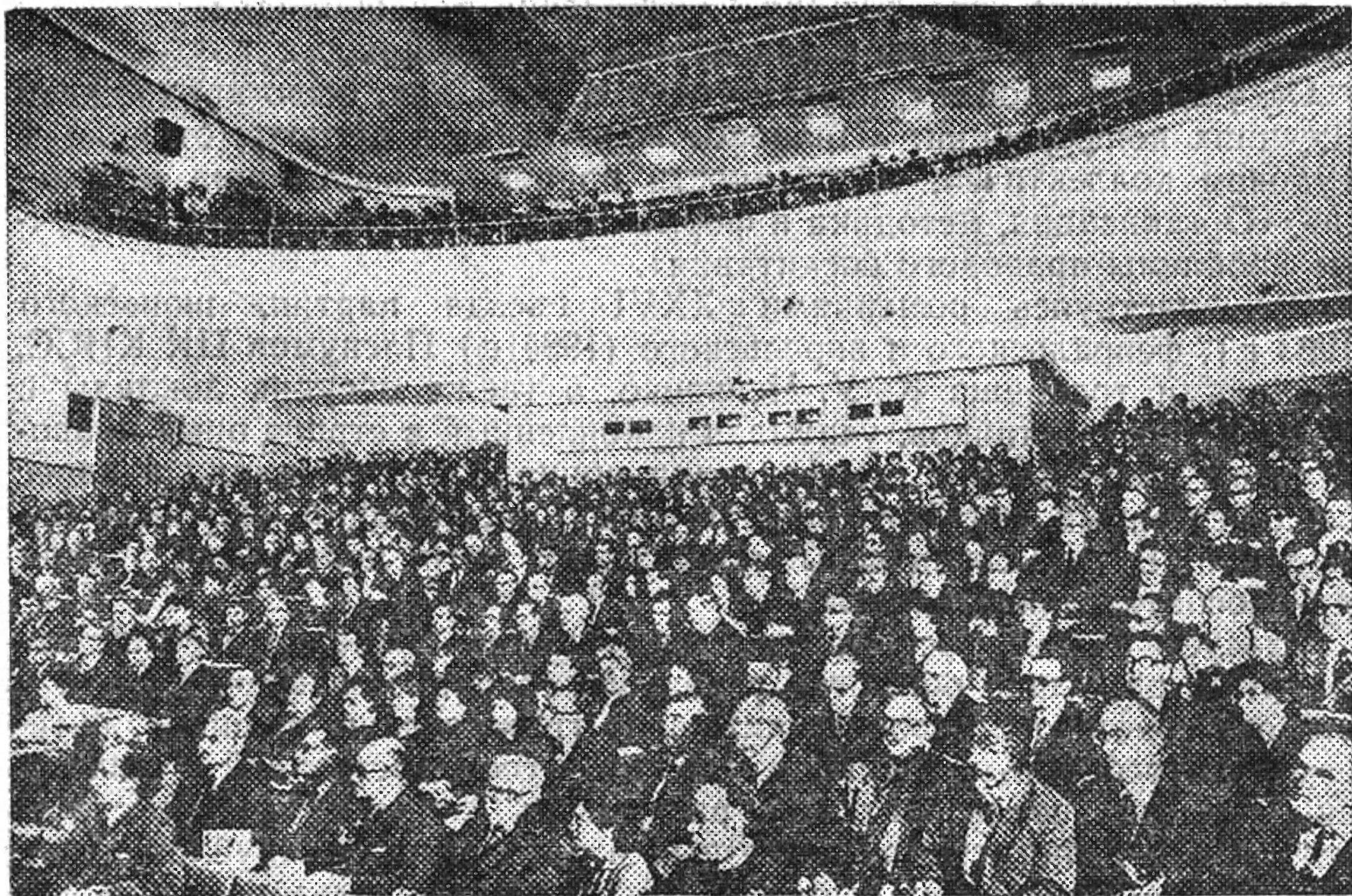
Следует полнее раскрывать преимущества социалистической демократии, присущие обществу развитого социализма, формировать у каждого советского человека активную гражданскую позицию, интересы и потребность в активном участии в государственной и общественной жизни, последовательно раскрывать закрепленные Конституцией СССР, Конституциями союзных и автономных республик права и обязанности советских граждан. Эффективно использовать весь арсенал средств правового просвещения и воспитания для дальнейшего совершенствования деятельности Советов народных депутатов, трудовых коллективов, органов народного контроля, самостоятельных организаций трудящихся в сфере охраны законности и правопорядка.

Настойчиво и целеустремленно способствовать формированию у каждого труженика сознательного отношения к своему труду, к его качеству и конечным результатам, полноценному использованию рабочего времени, неуклонному соблюдению трудовой, производственной и технологической дисциплины, пониманию необходимости добросовестной работы на общее благо.

Рассматривать в качестве главного направления правовоспитательной деятельности идеологическое обеспечение важнейших народнохозяйственных программ, прежде всего Продовольственной и Энергетической, активно способствовать выполнению государственных планов и заданий, осуществлению мероприятий по интенсификации общественного производства, росту производительности труда, скорейшему внедрению достижений научно-технического прогресса, бережному и рачительному отношению к государственным средствам и природным ресурсам, борьбе за режим экономии. Правовоспитательные мероприятия следует более тесно увязывать с хозяйственно-организаторской деятельностью, активнее использовать их для противодействия таким антиобщественным проявлениям, как ведомственность и местничество, очковтирательство и приписки, бесхозяйственность и нарушение договорных обязательств.

Усилить профилактическую направленность правовоспитательной работы, всеми средствами правового воспитания вести решительную борьбу с хищениями, взяточничеством, спекуляцией, пьянством и хулиганством, всякого рода паразитированием на гуманизме нашего строя, формировать в правосознании всех социальных слоев и групп населения, в особенности у молодежи, устойчивые представления о

ФОТОРЕПОРТАЖ

Идет Всесоюзная научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы правового воспитания в условиях совершенствования развитого социализма».

Среди участников конференции был и Герой Социалистического Труда Н. М. Кравченко — председатель колхоза им. Карла Маркса Оренбургской области. На снимке он слева,

На снимке: кандидат юридических наук, начальник группы систематизации и пропаганды советского законодательства Главной военной прокуратуры полковник юстиции В. З. Гущин.

На снимке (слева направо): помощник прокурора Северо-Казахстанской области Галина Дмитриенко и Роза Рамазанова, помощник прокурора Казахской ССР, в перерыве между заседаниями.

недопустимости антиобщественного поведения, понимание социальных последствий правонарушений; неотвратимости ответственности за их совершение.

Совершенствовать стиль и методы правовоспитательной и пропагандистской работы, искоренять формализм и начетничество, погоню за количеством проводимых мероприятий, теснее увязывать эти мероприятия с практическими задачами по укреплению законности и правопорядка, а также условиями их осуществления в конкретных регионах и коллективах, шире использовать и распространять передовой опыт правового воспитания.

Наряду с пропагандой наших правовых достижений, коренных преимуществ социалистической государственно-правовой системы необходимо доказательно и убедительно разоблачать лицемерие и фальшь буржуазной демократии, реакционную сущность законности и юстиции капиталистического общества, оперативно противодействовать идеологическим диверсиям классового противника, направленным на подрыв и внутреннюю «эрозию» советского общественного и государственного строя.

Конференция рекомендовала министерствам, госкомитетам и ведомствам, центральным правоохранительным учреждениям, общественным организациям и органам массовой информации:

обеспечить тесное единство правового воспитания с идейно-политическим, трудовым, нравственным, военно-патриотическим, эстетическим и другими направлениями идеологической, массово-политической работы, имея в виду включение вопросов правового воспитания в планы экономического и социального развития республик, краев, областей, городов, районов, трудовых и учебных коллективов, а также в комплексные планы коммунистического воспитания трудящихся;

принять дополнительные меры по совершенствованию сложившейся в стране системы правового воспитания, повсеместно развернуть работу по организации правового всеобуча граждан.

В принятых рекомендациях поставлены конкретные задачи перед всеми заинтересованными министерствами, ведомствами, государственными органами, учреждениями и общественными организациями по дальнейшему совершенствованию правового воспитания советских граждан.

Итоги работы Всесоюзной научно-практической конференции подвел Министр юстиции СССР Б. В. Кравцов.

ПО ЗАКОНУ СОВЕСТИ И ПО СТАТЬЕ ЗАКОНА

Пленум Верховного Суда СССР рассмотрел вопрос о применении законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств, и принял соответствующее постановление. Наш корреспондент Е. Новиков обратился к заместителю Председателя Верховного Суда СССР Е. А. СМОЛЕНЦЕВУ с просьбой рассказать об основных положениях, регламентирующих необходимую оборону, о результатах изучения и обобщения относящейся к ней судебной практики.

Корреспондент. Необходимая оборона существует в советском уголовном законодательстве давно. Поэтому прежде всего, Евгений Алексеевич, хотелось бы услышать, чем вызвано рассмотрение этого вопроса на пленуме Верховного Суда СССР.

— Действительно, институт необходимой обороны действует много лет. Он был предусмотрен еще в законодательстве 1926—1928 годов. Сущность его состоит в праве гражданина защищать себя или другого человека, интересы государства и общества от преступных посягательств. В статье 13 действующих ныне Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик указывается, что действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, если при этом не превышены ее пределы, не является преступлением.

Таким образом, закон признает необходимую оборону правомерной защитой от преступных посягательств путем причинения вреда нападающему. Человек, находящийся в состоянии необходимой обороны, освобождается от ответственности независимо от последствий, которые наступили для нападающего.

Коммунистическая партия и Советское государство последовательно и неуклонно проводят курс на дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка в нашей стране, считают искоренение преступности общегосударственной задачей, в решении которой должны активно участвовать широкие массы трудящихся. Участие многочисленных общественных организаций и граждан в борьбе с правонарушениями — прямой результат формирования у советских людей активной жизненной позиции.

Однако для дальнейшего укрепления правопорядка еще не в полной мере используются все средства государственного и общественного воздействия на правонарушителей. Не хватает целеустрем-

ленности, согласованности действий судов, органов прокуратуры, внутренних дел, других государственных органов и общественных организаций в проведении профилактической работы. И нельзя не сказать, что, к сожалению, иногда правонарушителям способствует пассивность граждан. Тяжкие преступления, к примеру злостные хулиганские действия, совершаются порой на глазах у окружающих и не получают с их стороны должного отпора.

Здесь уместно напомнить: Конституция СССР, предоставив советским гражданам широкие права и свободы, одновременно предусматривала, что их осуществление неотделимо от исполнения обязанностей. С достоинством нести высокое звание гражданина СССР, оберегать интересы Советского государства, содействовать охране общественного порядка, бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, беречь природу и охранять ее богатства — все это конституционные обязанности советских людей. А право на необходимую оборону — хочу особо подчеркнуть это — как раз и является одной из важных гарантий практической реализации перечисленных обязанностей, выполнения конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища, имущества граждан, об охране от общественно опасных посягательств их жизни, здоровья, чести и достоинства.

Рассмотрение этого вопроса на пленуме Верховного Суда СССР не связано с какой-то повышенной тревогой или ростом преступности в стране. Напротив, в борьбе с преступностью есть очевидные успехи. Но эта борьба была бы более эффективной, если бы никто не стоял в стороне от нее. И в наши дни остаются актуальными слова Владимира Ильича Ленина о том, что с преступностью удастся покончить лишь тогда, когда вся масса трудящихся будет участвовать в этом деле.

Необходимость обсудить на пленуме практику применения законодательства о необходимой обороне обусловлена тем, что нужно было разрешить некоторые возникшие вопросы, принять меры к устранению выявленных недостатков, дать судам руководящие разъяснения, чтобы надежно обеспечить права и законные интересы граждан, участвующих в отражении преступных нападений.

Корреспондент. На какие наиболее типичные недостатки вы считаете необходимым обратить внимание исходя именно из этой важной задачи — надежно защитить право граждан на необходимую оборону?

— Начнем, пожалуй, с того, что повторим: в соответствии с законом человек вправе активно защищаться не только тогда, когда совершается нападение на него самого и опасность грозит его жизни, здоровью, чести и достоинству. Он вправе и обязан защитить интересы своего государства и общества, социалистическую собственность. Он имеет право защищать и других людей. И это полностью соответствует принципам нашей морали. Достоин глубокого уважения тот, кто заступился за женщину, старика, ребенка, пресек хулиганскую выходку.

Казалось бы, тут все ясно. Однако на практике бывают случаи неправильной оценки действий обороняющегося. Вот пример. Сторож, охранявший ночью колхозное добро, выстрелил из ружья в сторону преступников, уносивших похищенное и не подчинившихся его требованию остановиться. Один из расхитителей был смертель-

но ранен. Сначала некоторые юристы посчитали, что сторож не находился в состоянии необходимой обороны, так как лично ему никто ничем не угрожал. И лишь потом был сделан верный вывод: сторож поступил правомерно. Хотя лично для него опасности не было, он оборонял общественное имущество. И применил оружие, действуя ночью один против трех преступников, после безуспешной попытки задержать их и спасти украденное. Есть, как выяснилось, и другая точка зрения: если непосредственно тебе причинение вреда не грозит, то защищать социалистическое имущество можешь только окриком. Такое мнение безусловно противоречит и закону и нашей морали.

Корреспондент. На пленуме речь шла также о том, что человек, подвергшийся нападению, в любом случае имеет право защищаться активно, а не пассивно.

— Да, этому вопросу было уделено значительное внимание. Как отмечалось на пленуме, некоторые суды упускали из виду, что граждане в состоянии необходимой обороны вправе дать решительный отпор нападающему, в том числе и путем причинения ему вреда. В постановлении пленума дано на этот счет специальное разъяснение. Суть его такова. Советский гражданин вправе избрать активный способ защиты от преступного нападения, если даже имеет возможность спастись бегством, позвать кого-либо на помощь или каким-нибудь другим способом избежать опасности. Такое решение вопроса, способствующее активизации борьбы с преступностью, не только основано на законе, но и целиком отвечает требованиям коммунистической нравственности. Советскому человеку, занимающему активную жизненную позицию, не к лицу трусливо убегать от правонарушителей, не пристало ему быть малодушным перед наглостью нападающих.

Корреспондент. В последнее время в печати немало публикуется материалов, свидетельствующих о дерзости браконьеров и о мужестве тех, кто вступает в схватки с вооруженными преступниками. Нередко борьба с браконьерством связана с применением норм, предусматривающих необходимую оборону. Расскажите, пожалуйста, о позиции высшего судебного органа страны в этом вопросе.

— На пленуме Верховного Суда весьма остро говорилось о необходимости правовой защиты работников природоохранных органов. Приводились случаи, когда при попытке задержать браконьеров те оказывали вооруженное сопротивление. Однажды браконьеры на автомашинах пытались наехать на охотинспекторов. Те успели отскочить в сторону и начали стрелять по колесам автомашин, а браконьеры — прицельно прямо в инспекторов. Преступники понесли суровое и справедливое наказание. Охотинспекторы награждены за самоотверженную службу... посмертно.

Наше законодательство позволяет эффективно защищать инспектора, егеря, когда они в ответ на нападение правомерно дают отпор браконьерам. В постановлении пленума обращено внимание судов на то, что работники природоохранных органов не привлекаются к уголовной ответственности за вред, причиненный нападавшему, если они действовали в соответствии с требованиями уставов,

положений, предусматривающих основания и порядок применения силы и оружия.

В аналогичных случаях не несут уголовной ответственности представители власти, работники военизированной охраны и другие лица, которые, выполняя свои служебные обязанности, пресекают общественно опасные посягательства и задерживают правонарушителей.

Корреспондент. По закону превышением пределов необходимой обороны считается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Что в связи с этим надо знать и иметь в виду тем, кто обороняется, на что тут обратил внимание пленум?

— При явном, то есть очевидном, несоответствии защиты характеру и опасности нападения посягающему без необходимости умышленно причиняется вред. В таких случаях тот, кто причинил этот вред, может быть привлечен к уголовной ответственности. Это возможно только тогда, когда в результате превышения пределов необходимой обороны нападавшему причинено тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение либо совершено убийство.

Вопрос о том, превысил ли защищавшийся пределы необходимой обороны, решает в каждом отдельном случае суд с учетом всех конкретных обстоятельств дела. Что тут имеется в виду? Учитываются характер опасности, угрожавшей оборонявшемуся, его возможности, а также все другие конкретные условия, которые могли повлиять на реальное соотношение сил (число нападавших и защищавшихся, их возраст и физическое развитие, наличие оружия, место и время нападения и другие обстоятельства).

Пленум разъяснил, что, если посягательство совершается группой лиц, обороняющийся вправе применить в отношении любого из них такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы. Нельзя игнорировать и другие важные обстоятельства, в частности саму обстановку нападения, возможность оборонявшегося правильно оценить в быстро изменяющейся ситуации намерения нападавшего или, например, тот факт, что один человек защищался от группы преступников, женщина от мужчины, подросток от взрослого. Согласно указанию пленума, суды обязаны также учитывать, что в состоянии душевного волнения, которое обычно возникает при внезапном нападении, обороняющийся не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты.

Вообще, средства защиты могут оказаться более опасными, чем орудия нападения, и из этого вовсе не обязательно следует вывод, что пределы необходимой обороны превышены. Так, по делу Яковлева было установлено, что в его присутствии два пьяных хулигана напали на улице на его дядю, сбили того с ног и наносили ему удары кулаками и ногами. Яковлев упрашивал хулиганов прекратить избиение, но и его самого сбили с ног. Тогда Яковлев, защищая сам и защищая родственника, ударил перочинным ножом одного из хулиганов в грудь, причинив ему тяжкое телесное повреждение. В конечном итоге суд вполне обоснованно расценил действия Яковлева как правомерные, указав, что он был физически гораздо слабее нападавших и нож применил только после безуспешной попытки защитить дядю и себя другим путем.

Корреспондент. А если выясняется, что человек нарочно вызвал нападение, чтобы, например, расправиться с кем-либо?

— Безусловно, необходимо четко ограничивать правомерные общественно полезные действия с целью отразить преступные нападения от фактов, о которых вы говорите. Пленум Верховного Суда СССР указал: не может быть признан находившимся в состоянии необходимой обороны тот, кто намеренно вызвал нападение с целью использовать его как повод для незаконных действий: начать драку, учинить расправу, отомстить кому-либо и т. п. Если спровоцировавший подобные инциденты совершит уголовно наказуемое деяние, он будет привлечен к ответственности на общих основаниях.

Корреспондент. Евгений Алексеевич, из всего сказанного вами вытекает, что советское законодательство предоставляет непосредственно гражданам большие возможности для активной борьбы с преступностью, а используются эти возможности пока явно недостаточно.

— Дело обстоит именно так. И важную роль в том, чтобы привести эти «резервы» в действие, может и должно сыграть разъяснение законодательства о необходимой обороне средствами массовой информации. Нужно широко объяснять и показывать на конкретных примерах из жизни, из судебной практики правомерность отпора преступникам, пропагандировать проявление гражданской активности, направленной на предотвращение и пресечение антиобщественного поведения. Ведь это важная составная часть профилактики многих правонарушений. Будем надеяться, что и наша беседа послужит этому.

Советский гражданин, защищая себя и других людей, интересы государства и общества от преступников, должен действовать смело. Закон был и непременно будет на его стороне.

к 40-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

РАССКАЗЫВАЕМ

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАДАХ СССР

ИМЕНИ РУССКИХ ФЛОТОВОДЦЕВ

Орден Ушакова

Ордена, названные именами выдающихся русских флотоводцев Ушакова и Нахимова, учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 года. Каждый из них имеет две степени. Высшей является первая.

Орденами Ушакова и Нахимова награждались офицеры Военно-Морского Флота. Орденом Ушакова — за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских активных операций, в результате чего в боях за Родину в период Великой Отечественной войны была до-

стигнута победа над численно превосходящим врагом; орденом Нахимова — за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых была отражена наступательная операция противника или обеспечены активные операции флота, нанесен врагу значительный урон и сохранены свои основные силы.

Статутами орденов Ушакова и Нахимова определено, за успешное проведение каких боевых операций производится награждение первой или второй степенью этих орденов.

Советские моряки героически сражались с фашистскими захватчиками на морских просторах Балтики, Черного и Баренцевого морей, с японскими империалистами — на Тихом океане. Топили вражеские боевые корабли и транспорты, успешно взаимодействовали с частями и соединениями Советской Армии, нанося удары с моря. Морские летчики уничтожали живую силу и боевую технику противника.

Для награждения наиболее отличившихся офицеров Военно-Морского Флота, чьим девизом стали крылатые слова адмирала Ушакова: «Врагов не считают — их бьют», и были учреждены новые военные ордена. Одними из первых ими были награждены моряки-североморцы, отличившиеся в зимней кампании 1944 года. 5 апреля орденом Нахимова II степени награжден летчик-штурмовик младший лейтенант Н. И. Васин, а 10 апреля еще 14 офицеров Северного флота стали кавалерами орденов Ушакова и Нахимова II степени. Ордена Ушакова II степени удостоен командир Краснозна-

Орден Нахимова

16 мая 1944 года первыми кавалерами ордена Ушакова I степени стали участники боев за освобождение Крыма — командир бригады подводных лодок контр-адмирал П. И. Болтунов и командующий ВВС Черноморского флота генерал-лейтенант В. В. Ермаченков. Орденом Нахимова I степени первым награжден генерал-майор береговой службы П. А. Моргунов.

За умелое руководство боевыми действиями и личное мужество орденов Ушакова и Нахимова удостоены многие адмиралы и офицеры Балтийского, Черноморского, Северного и Тихоокеанского флотов. В числе награжденных видные советские флотоводцы Н. Е. Басистый, Л. М. Геллер, А. Г. Головкин, С. Г. Горшков, И. С. Исаков, Н. Г. Кузнецов, С. Г. Кучеров, Ф. С. Октябрьский, В. И. Платонов, В. Ф. Трибуц и другие. Орденами имени выдающихся русских флотоводцев отмечены части и соединения Военно-Морского Флота.

В ПАМЯТЬ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ДЕЯТЕЛЕ

Орден Богдана
Хмельницкого

менной бригады подводных лодок Герой Советского Союза капитан 1-го ранга И. А. Колышкин, орден Нахимова II степени — командиры подводных лодок Г. И. Щедрин, И. Ф. Кучеренко, М. П. Августиневич, командиры морских охотников А. И. Рошин, Б. М. Лях, Л. Л. Новоспаский и другие. Действия этих офицеров в сложной обстановке отличались решительностью, смелостью и находчивостью. Десятки вражеских кораблей были отправлены на дно в результате дерзких атак моряков-североморцев.

Орден Богдана Хмельницкого, названный так в память о выдающемся государственном деятеле и полководце, руководителе освободительной войны украинского народа, учрежден Президиумом Верховного Совета СССР 10 октября 1943 года.

Орден состоит из трех степеней, высшей является первая.

Орденом Богдана Хмельницкого награждались командиры и бойцы Советской Армии и Военно-Морского Флота, руководители партизанских отрядов и партизаны, проявившие особую ре-

шительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность в борьбе за освобождение советской земли от немецко-фашистских захватчиков.

Орденом III степени награждался рядовой, сержантский, старшинский и офицерский состав до командира батальона, командиры партизанских отрядов, подразделений и партизаны, а орденами II и I степени — вышестоящие командиры Вооруженных Сил СССР, командиры соединений партизанских отрядов, их заместители и начальники штабов, командиры партизанских отрядов.

Командующему 12-й армией 3-го Украинского фронта генерал-майору А. И. Данилову вручен орден Богдана Хмельницкого I степени за номером 1. Он награжден за умелое и мужественное руководство боевыми операциями при освобождении города Запорожье.

Затем были награждены генерал-лейтенант Н. А. Гаген, генерал-полковник А. А. Гречко, генерал-лейтенанты Ф. Ф. Жмаченко, М. Е. Катуков и другие.

В числе первых кавалеров ордена Богдана Хмельницкого II степени были подполковник И. Н. Каплун и майор Б. В. Тарасенко. Под сильным огнем противника саперы, которыми командовал Б. В. Тарасенко, обеспечили нашим войскам успешное форсирование Днепра.

Орденом Богдана Хмельницкого III степени награждены многие сержанты, солдаты и партизаны, проявившие в боях мужество и воинское умение.

**ВЕРНОСТЬ
СЛОВУ,
ВЕРНОСТЬ
ДОЛГУ**

Среди кавалеров ордена Нахимова первой степени — легендарный полярник дважды Герой Советского Союза, доктор географических наук, контр-адмирал Иван Дмитриевич Папанин. В ноябре он отпраздновал свое 90-летие. В канун юбилея в гостях у И. Д. Папанина побывал наш специальный корреспондент С. Александрович.

— Прежде всего, Иван Дмитриевич, разрешите поздравить вас от имени редакции журнала «Человек и закон», его читателей с замечательным юбилеем, пожелать доброго здоровья, творческих успехов в работе на посту руководителя отдела морских экспедиционных работ АН СССР. Кстати, общий ваш трудовой стаж перевалил уже, наверное, за семьдесят?

— Приближается к восьмидесяти. Работать я пошел в 12 лет. Было это в родном Севастополе, и стал я учеником в мастерских по изготовлению навигационных приборов. И хотя труд там был тяжелый, работать приходилось порой по 15—16 часов, я вспоминаю это время со светлым чувством. Именно тогда навсегда усвоил я основные рабочие принципы: никогда ничего не бросать на полпути, безоговорочно соблюдать дисциплину и порядок. С гордостью могу сказать: за 78 лет трудового стажа я не имел ни одного служебного взыскания. За долгую жизнь я сменил немало профессий. Был токарем и военным моряком, строителем, полярником, работал в Главсевморпути и в системе Академии наук СССР. Кстати, есть среди моих многочисленных профессий и одна, непосредственно связанная с тематикой вашего журнала. В ноябре 1920 года, сразу же после освобождения Симферополя от белогвардейцев, я был вызван к секретарю Крымского обкома партии Р. С. Землячке. Вместе с ней в кабинете находился М. В. Фрунзе.

— Товарищ Папанин,— сказала Землячка,— вы назначаетесь командантом Крымской ЧК.

— Я же никогда такой работой не занимался! — взмолился я. — Не справлюсь!

— А вы думаете, Дзержинский до революционной получил опыт чекистской работы? — нахмурился Фрунзе. — Но взялся, раз это нужно партии, революции. Вам это партийное поручение.

Вот так и началась моя чекистская служба, которая оставила в душе след на долгие годы. Нам приходилось проводить облавы, устраивать обыски в подозрительных домах, выезжать в крымские леса с отрядами ЧК — ловить белобандитов, экспроприировать ценности у богатеев, которые не успели сбежать с Врангелем. Работники ЧК были санитарами революции. Насмотрелись мы всего. К нам попадали головорезы, на счету которых были десятки «мокрых» дел, белогвардейские фанатики, мародеры, шпионы, контрабандисты. И важно было в этих условиях сохранить оптимизм, не ожесточиться. Служба в ЧК стала для меня серьезной школой, научила лучше разбираться в людях, не рубить сплеча.

Однажды ко мне пришел хлопотать за нескольких задержанных студентов высокий темноволосый молодой человек с ясным взглядом. Он горячо доказывал, что ребята не виновны, что готов поручиться за них головой. Молодому человеку мы тогда поверили. Прошли годы, десятилетия, и я уже забыл о том «ходатае», но вот однажды в коридоре Академии наук меня остановил всемирно известный ученый.

— Помните, Иван Дмитриевич, как вы по моей просьбе студентов из тюрьмы выпускали? — спросил он и рассмеялся.

Это был Игорь Васильевич Курчатов.

«Мы — представители самой гуманной, самой справедливой власти», — не уставал повторять нам уполномоченный ЧК по Крыму Реденс, революционер-подпольщик, сыгравший огромную роль в моей судьбе. Но гуманизм не означает всепрощенчества.

Я хорошо помню и другой эпизод тех лет. Пришли на работу в ЧК два моряка. Начали они толково, энергично, мы не могли нарадоваться удачному пополнению. Но через некоторое время стали мы замечать, что от морячков попахивает спиртным, что ведут они разгульный образ жизни. Зарплата чекистов возможности для этого не давала. Проверили, и оказалось, что моряки присваивали часть конфискуемых при обысках ценностей. Было понятно, что их ждет серьезное наказание, и все же у меня буквально ноги подкосились, когда я услышал приговор: расстрел! Молодые же ребята, неопытные. Дать им возможность исправиться, они же еще столько пользы могут принести.

— Кого жалеешь? — сказал мне тогда Реденс. — Они же не просто граждане, они чекисты. По их делам, по их поступкам будут судить о Советской власти. Мы можем и должны уметь прощать, но не самим себе.

Я часто задумываюсь о наших наследниках — сегодняшних часовых правопорядка. Конечно, во многом им живется и работается куда легче, чем нам. Они опираются в своей работе на тот незыблемый сегодня авторитет органов правопорядка, который нашему поколению нужно было завоевывать. Наши преемники руководствуются в своей деятельности широким и четким сводом советских законов.

Мы начинали учебу одновременно с работой, а они имеют прекрасную профессиональную подготовку. Сегодня в распоряжении работников правоохранительных органов — самая современная техника, ведутся научные разработки по самым различным направлениям работы. Одним словом, изменилось очень многое. Но неизменной остается высочайшая требовательность к себе, верность своему долгу.

Несколько лет назад меня попросили заполнить анкету, в которой был такой вопрос: «Какую черту характера вы больше всего цените в людях?». Я, не задумываясь, написал тогда: «Верность слову и долгу». Написал и подумал, что мне очень повезло в жизни. На всем ее протяжении мне доводилось встречаться и работать бок о бок с людьми, для которых эта черта была главной.

В годы революции и гражданской войны судьба свела меня с Землячкой и Фрунзе, командующим повстанческой революционной армией в Крыму А. В. Мокроусовым, Всеволодом Вишневским и Константином Треневым. (Кстати, Тренев говорил, что своего Швандю из «Любови Яровой» он в большой степени «списал» с молодого Папанина.)

А мои товарищи по многочисленным арктическим экспедициям!

Это было время удивительного человеческого горения, время огромных свершений, время, когда рождалось и крепло то чувство, которое мы сегодня привычно называем советским патриотизмом — чувство полной слитности своей личной жизни и судьбы с жизнью и судьбой страны, глубокой причастности к происходящим в ней преобразованиям. Как не упомянуть добрым словом тех, с кем вместе мы преодолели в 1925 году несколько тысяч километров на оленях, собаках, а то и пешком по сибирскому бездорожью, чтобы построить первую в Якутии радиостанцию. Тех, с кем вместе мы создавали полярные станции на Земле Франца-Иосифа и мысе Челюскин... Ну и, наконец, моих товарищей по «Северному полюсу-1» — Э. Т. Кренкеля, П. П. Ширшова, Е. К. Федорова, людей удивительного мужества, настоящих советских патриотов.

— В год экспедиции «Северный полюс-1» вступающих в комсо-

мол частенько просили (это был популярный тогда вопрос) назвать поселок, все жители которого — орденосцы. Отвечали на него безошибочно. Вся страна, более того, весь мир следил за героической эпопеей отважной четверки. 274 суток дрейфа на льдине, более двух с половиной тысяч километров, пройденных по Арктике. Удивительное достижение. «Успешное завершение труднейшей научной миссии папанинской полярной группы, — писал тогда известный американский полярный исследователь Ричард Берд, — является результатом великого мужества... В анналах человеческого героизма это достижение навсегда останется как одно из величайших дел всех времен и народов...»

— О нашей экспедиции на полюс написано немало. Я не хотел бы останавливаться сейчас на ней подробно. Отмечу лишь одно: мы шли на полюс не за тем, чтобы ставить рекорды, демонстрировать какие-то свои сверхъестественные способности. Мы шли работать.

Конечно, трудностей на нашем пути было немало. Это естественно: мы были первыми. Но мы не были одиноки. Ни на минуту нас не покидала уверенность, что за нами — вся наша огромная Родина. Слова поддержки шли к нам на льдину из самых разных уголков страны. Нас приветствовали знаменитые артисты и рядовые колхозники, крупнейшие ученые и рыбаки, шахтеры и пионеры. Прислали радиogramмы герои-летчики Валерий Чкалов и Михаил Громов. Оба они готовились к полету в наши края. И мы с нетерпением ждали этого момента. Шутка сказать — перелет через Северный полюс в Америку на самолете, где все до винтика — советское!

Чувство гордости за страну, ведомую партией коммунистов, переполняло нас. То было время великих свершений. Людей вело вперед слово, вобравшее в себя энергию и ритм первых пятилеток, — «Дашь!». Незабываемое это было время — время нетерпеливого стремления вперед. «Когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой», — пели в те годы.

Имена героев знала вся страна. Позже, на сессиях Верховного Совета СССР, я познакомился со многими из них: Алексеем Стахановым, Марией Демченко, Пашей Ангелиной, Никитой Изотовым, Петром Кривоносом...

Я уже говорил, что мне в жизни удивительно везло на людей. А тогда, на льдине, происходило что-то удивительное: чем дольше мы были в экспедиции, тем сильнее росло чувство ответственности. И очень точно сказал на митинге, посвященном нашему возвращению, Эрнст Кренкель: «Победила советская техника, победили советские люди, победила Советская страна». Что же касается великого мужества и героизма — кто знал тогда, весной 1938 года, что уже совсем скоро настанет их настоящее время. Что только беспримерная стойкость советских людей, беззаветная их верность патриотическому долгу спасут мир от смертельной угрозы фашизма.

— Практически всю войну вы провели в Арктике. Только после Победы стали известны подробности гитлеровских планов, касавшихся Советского Севера. Фашисты хорошо представляли себе большое народнохозяйственное значение Арктики и трассы Северного морского пути. Не случайно еще до войны немецкий журнал «Морское обозрение» писал: «Для полной блокады Советской России Германия должна послать флот на Север с целью прервать ее арктические коммуникации». По пресловутому «плану Барбаросса» немцы предусматривали захват западного Заполярья, оккупацию Мурманска и

Архангельска (а эти порты — головные для Западного сектора Арктики), лишение советского военного, торгового и ледокольного флотов главнейших северных баз, а стало быть, полное господство немецких военно-морских и военно-воздушных сил в Баренцевом и Белом морях. Как была организована оборона Арктики? Какие задачи приходилось решать лично вам — начальнику Главсевморпути?

— Главная задача была — обеспечить нормальное прохождение навигации, защиту судов и арктических станций от возможных нападений. Сделать это было нелегко — первоочередными были, естественно, нужды фронта. Лишь благодаря личной поддержке начальника артиллерийского управления Наркомата обороны СССР Н. Д. Яковлева мне удалось получить пять (!) орудий для установки их на Новой Земле, Диксоне и еще нескольких островах. Всего пять, но и они здорово пригодились впоследствии. Ушли на фронт многие сотрудники Главсевморпути, и остро ощущалась нехватка людей. Плохо было с продуктами. Одним словом, трудностей хватало с лихвой.

Из четырех военных лет самым трудным для нас в Арктике был 1942-й. В ту навигацию враг действовал очень активно, стремясь вывести из строя Северный морской путь.

Правда, первые дни навигации не доставили особых хлопот. На трассе шла будничная работа, в портах грузились и разгружались корабли, а наши неутомимые работники — ледокольные пароходы «Сибиряков» и «Седов» снабжали островные и береговые полярные станции продуктами.

Но в конце июля фашисты атаковали экипажи самолетов И. Мазурука и И. Козлова, проводивших ледовую разведку с воздуха. Затем гитлеровские подводные лодки потопили у берегов Новой Земли пароход «Крестынин», атаковали станцию на мысе Желания.

17 августа фашистские подводники совершили новое кровавое преступление у острова Матвеев, близ входа в пролив Югорский Шар. Два тихоходных невооруженных буксира тянули за собой по барже, на которых находились рыбаки, рабочие-строители, а также семьи полярников — женщины и дети. Неожиданно из воды показался перископ. Спустя несколько минут подводная лодка выпустила торпеды, и буксиры пошли ко дну. Беспомощные баржи понесло течением. Началась паника. И тогда совсем рядом с баржами всплыла подлодка. Фашисты припали к пулеметам. На безоружных людей обрушился свинцовый град. Лишь несколько человек уцелело.

Гитлеровцы не раз нападали на мирные, беззащитные суда — наши, союзные, даже нейтральных стран. Преступления «кригсмарине» и его главарей были осуждены Нюрнбергским трибуналом. Казалось, что все это уже в прошлом. Но когда сегодня, спустя сорок лет, приходят сообщения о мирных кораблях, взорванных у берегов Никарагуа, в действиях «неизвестных» диверсантов проглядывается злобный почерк подопечных гитлеровского адмирала Деница.

Но вернусь к событиям лета 1942 года. Атаками гитлеровских подлодок начиналась тщательно разработанная немцами операция «Вундерланд», ставившая своей задачей разгромить находившиеся в Карском море караваны и уничтожить ледокольный флот западного сектора Арктики. В конце августа в Карское море прорвался гитлеровский рейдер «Адмирал Шеер». Фашистам до зарезу нужны были сведения о местонахождении наших караванов. Эфир молчал, и фашисты решили захватить какое-нибудь советское судно.

25 августа недалеко от острова Белухи «Адмирал Шеер» встретил «Сибирякова». Боевую мощь этих двух кораблей нельзя даже и

сравнивать. Тяжелая артиллерия против четырех небольших пушек. И все же «Сибиряков» принял этот неравный бой, не спустил флага. Советский пароход погиб, из команды осталось в живых лишь несколько человек, но караван сумел благополучно уйти в море Лаптевых.

Не удалось «Шееру» и разгромить порт и радиоцентр на Диксоне. Операция «Вундерланд» практически провалилась. А к осени 42-го из Тихого океана для усиления Северного флота удалось скрытно провести лидер «Баку» и три эскадренных миноносца. Нам стало чуть легче, но обстановка в Арктике еще долгое время оставалась сложной.

Я не собираюсь рассказывать всю историю войны в Арктике — это тема большого исследования. Но я хотел бы вспомнить сейчас людей, перед мужеством и стойкостью которых я преклоняюсь.

В сложнейших условиях осуществляли проводку своих судов капитаны-полярники Э. Г. Румке, А. А. Качарава, П. А. Пономарев, Н. И. Храмцов, чудеса в воздухе творили И. П. Мазурук и М. И. Козлов, по-фронтовому трудились мурманские портовики под руководством партийной организации, которую тогда возглавлял Т. Б. Гуженко, — теперь министр Морского флота СССР. Я назвал лишь несколько имен, а их были тысячи — героических защитников Советского Заполярья.

— Как известно, северные порты имели первостепенное стратегическое значение еще и потому, что они были практически единственным «окном в мир». Трансиранская магистраль не могла обеспечить необходимого объема перевозок. И морские караваны союзников шли в Архангельск, а затем в Мурманск, доставляя вооружение, технику, боеприпасы, продовольствие.

— Не следует переоценивать роль поставок по ленд-лизу в снабжении Советской Армии боевой техникой. Известно, что фактически общие поставки союзников Советскому Союзу составили по отношению к нашему собственному производству всего лишь около четырех процентов. Но все же в условиях, когда на счету была каждая винтовка, каждый патрон, каждая банка тушенки, и эта помощь была ценна. Поэтому с таким вниманием следили члены Государственного Комитета Оборона за работой северных портов, за своевременной и оперативной разгрузкой транспортов.

В октябре 1941 года я был назначен уполномоченным Государственного Комитета Оборона в Архангельск. О том, в каких условиях мы жили и работали, можно рассказать немало. Но я хотел бы привести сейчас высказывание представителя военно-транспортной службы США Акселя Пирсона, который в 1942 году провел четыре месяца в Мурманске и Архангельске. Вот что писал он, вернувшись на родину, в бюллетене своего пресс-бюро:

«На нас сбрасывали бомбы утром, днем и ночью. Мы переживали по четырнадцать бомбежек в день. Но для русских появление самолетов означает лишь перерыв в их работе. Грузчики в порту работают до тех пор, пока не начнутся пожары. Рабочие продолжают работать до тех пор, пока дым от бомбежки не становится настолько густым, что ничего уже не видно.

Что это за люди! Любую работу, как бы опасна она ни была, они выполняют весело. Я никогда не наблюдал у русских подавленного настроения. Они суровы, но дружелюбны. Они абсолютно уверены в том, что выиграют войну. Солдаты, которых вы видите работающими

на причалах,— это отпускники с фронта. Вместо отдыха они приходят работать в порт, чтобы бесперебойно снабжать фронт. Женщины выполняют мужскую работу по одиннадцати часов в смену. Они живут впроголодь на черном хлебе и супе, но никогда не жалуются, только шлют проклятия в адрес немцев. Мне нравятся русские. Они знают, за что они борются...»

Таких, как А. Пирсон, я встретил в годы войны немало. Вообще должен сказать, что подавляющее большинство приходивших к нам иностранных моряков были настоящими людьми. Они понимали, как тяжело приходится Советской стране, стремились внести свой вклад в победу над общим врагом. С чувством благодарности и большого уважения я вспоминаю капитана американского парохода «Форт Гленора» Корнелиуса Аронделла, который мог служить для всех капитанов образцом выполнения своего долга.

Вспоминая сейчас Пирсона, Аронделла и других, кто сквозь лед и пламя проходил в конвоях в наши порты, я часто задумываюсь о том, какую позицию занимают эти люди сегодня, как оценивают развитие событий в наши дни? Как относятся они к тому, что под тем же самым флагом, под которым они сражались с фашистами, высаживался разбойничий десант на беззащитную Гренаду? К тому, что транспорты с американским оружием, ради проводки которых в наши порты они рисковали своими жизнями, направляются сегодня в распоряжение наших темных сил планеты: израильских агрессоров и наемников из УНИТА, окопавшихся в Пакистане душманских банд, кровавых режимов Сальвадора и Гватемалы, никарагуанских «контрас»? К тому, что их дети и внуки убивали и умирали сами во Вьетнаме и Кампучии, в Ливане и на Гренаде, защищая вовсе не идеалы свободы и демократии, как твердит буржуазная пропаганда, а интересы монополий, имперские амбиции зарвавшихся политиков? Я очень хотел бы узнать, как относятся те, кто вместе с нами пережил бомбежки Мурманска, к шуткам своего президента, заявляющего с улыбочкой на устах, что он только что отдал приказ бомбить Россию? А к появляющимся, словно грибы после дождя, многочисленным доктринам «превентивных ударов», «ограниченных ядерных войн», к угрозам взаимного истребления?

Не думаю, что им по душе курс нынешней вашингтонской администрации. И по-прежнему верю, что голос разума все-таки возьмет верх в Америке. Ведь от войны, случись она сегодня, не скрыться никому и нигде — даже на полюсе.

Мне девяносто. Взрослым, сознательным человеком встретил я революцию. Вся — такая короткая еще по историческим меркам — биография Советской страны прошла перед моими глазами. И не из учебников — из личного опыта я знаю, что всегда, с самых первых дней она была наполнена духом мирного, созидательного труда. Наше стремление к миру закреплено Основным Законом страны — Конституцией. У нас запрещена пропаганда войны. Но записано в Конституции и другое: защита Родины, защита исторических завоеваний социализма является священным долгом советских граждан. И я знаю, что нынешние молодые люди — металлурги и шахтеры, строители БАМа и труженики Нечерноземья — наследники трудовой славы Стаханова, Изотова, Демченко готовы стать и наследниками славы Гастелло и Матросова, готовы к выполнению своего патриотического долга.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

В БОРЬБЕ ЗА КАЧЕСТВО КОМПРОМИССЫ ИСКЛЮЧЕНЫ!

У нас в гостях начальник Главного управления государственной инспекции по качеству товаров и торговле РСФСР В. И. Бодрягин. Читайте беседу нашего корреспондента С. Громовой.

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА ДЛЯ ВСЕХ

*Об этом — письма наших читателей
И. Шукина и О. Дмитриук*

МОЖЕТ ЛИ «ДОКУМЕНТООБОРОТ» ЗАМЕНИТЬ ВОДОПРОВОД В ДЕРЕВНЕ МИЛЬШИНО?

*О реке, пропавшей в Тульской области,
печальных последствиях этого явления
писал в прошлом году наш журнал. Про-
шло более года: что изменилось?*

ВЫ ПИСАЛИ — МЕРЫ ПРИНЯТЫ

ИЗДЕЛИЕ— ТОВАР— ПОКУПКА

Мы не случайно вынесли в заголовок эти понятия, объединив их в цепочку. Ведь они неразрывно связаны между собой: вначале изготовленное на предприятии изделие, затем, по поступлении в торговую сеть, товар и, наконец, покупка! Та самая, за которую магазин благодарит покупателя, выбивая на чеках: «Спасибо!»

А теперь разберемся: что ищет покупатель в магазинах? Вопрос чисто риторический. Всем известно, что ищет он самую лучшую, самую необходимую, самую красивую и надежно выполненную вещь, будь то дорожный чемодан или набор слесарных инструментов. Но вот почему покупатель иной раз равнодушно проходит мимо прилавков, буквально заваленных товаром? И наоборот, в других случаях к прилавку трудно подойти.

Давайте-ка прислушаемся, о чем спрашивают сегодня продавцов опытные покупатели.

- Свердловская стиральная машина «Малютка» есть?..
- Джинсы «Тверь» калининской фабрики имеются в продаже?..
- Утюг с распылителем и камин «Кварц», пожалуйста!..

Все это товары, которым стихийно присвоен свой, покупательский, знак качества. Но почему, спрашивают читатели, все еще есть предприятия, которые продолжают выпускать низкокачественную продукцию? Ведь существуют же компетентные организации, которые контролируют выпуск изделий, следят за качеством.

Вот с такими вопросами, содержащимися в почте «Собеседника» (все они имеют отношение к качеству товаров, поступающих в торговую сеть), наш специальный корреспондент Светлана Громова обратилась к начальнику Главного управления государственной инспекции по качеству товаров и торговле РСФСР Вячеславу Ивановичу БОДРЯГИНУ.

— Вячеслав Иванович, вначале, пожалуйста, несколько слов о Госторгинспекции, ее задачах...

— Во всех союзных и автономных республиках, во всех краях и областях действуют государственные инспекции по качеству товаров и торговле. Их задача — осуществлять меры по предотвращению приемки, поставки и продажи населению предприятиями промышленности и торговли некачественных товаров.

Права у инспекции большие, деятельность ее многопланова. Она выносит решения о прекращении приемки потребителями некачественных товаров, дает указания транспортникам остановить отгрузку и перевозку такой продукции, выносит предписания предприятиям промышленности об устранении нарушений на производстве, закрывает (временно, конечно) секции или отделы торговых предприятий, если их работники допускают реализацию некачественной продукции, и т. д.

Госторгинспекция — самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата Министерства торговли РСФСР. В своей деятельности мы руководствуемся Конституцией СССР, советским законодательством, решениями партийных, советских органов.

Увеличение выпуска товаров народного потребления, улучшение их качества — важнейшая народнохозяйственная задача. В результате целого комплекса мер, осуществленных в самых разных отраслях, качество продукции значительно возросло. Предприятия легкой промышленности оснащаются современной техникой, трудовые коллективы успешно осваивают передовую технологию. Все силы направлены на то, чтобы выполнить постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об увеличении производства товаров массового спроса и повышении их качества», а также «О мерах по увеличению производства товаров первой необходимости в 1981—1985 гг. и более полному удовлетворению спроса населения на эти товары».

Задачи эти в высшей степени ответственные. Наши инспектора ужесточили контроль за качеством продукции. В течение 1984 года Госторгинспекцией было проведено 90 тысяч проверок на предприятиях и в торговле; применено экономических санкций на 110 миллионов рублей, издано 2700 приказов о прекращении сдачи некачественной продукции и введении особого режима приемки.

Каждый из нас помнит слова Константина Устиновича Черненко на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Мы вышли на чрезвычайно ответственный рубеж пятилетки, когда счет идет уже на месяцы... И давайте договоримся: за всякий срыв, за любые недоделки, допущенные в этом году, спрос должен быть строже, чем когда-либо». Для нас, работников Госторгинспекции, слова эти — руководство к действию. И, спрашивая по всей строгости за некачественную продукцию, мы одним из основных принципов нашей работы сделали гласность. Материалы о выпуске и поставке отдельными предприятиями товаров некачественных, имеющих явные отклонения от утвержденных стандартов, передаются в следственные органы либо административным комиссиям при исполкомах городских, районных Советов народных депутатов. Вырабатываются конкретные предложения по устранению замеченных недостатков. Проводятся также комплексные проверки того, как соблюдаются правила торговли. Это одна из эффективных форм нашей работы. По рекомендации Советов народных депутатов к участию в таких проверках привлекаются представители общественности — рабочие, служащие самых разных предприятий, учреждений и ведомств. Каждый выявленный факт нарушения правил советской торговли становится предметом серьезного обсуждения. Нарушители привлекаются к материальной, а если в этом есть необходимость, то и к уголовной ответственности.

Оперативность и действенность — вот что характеризует работу административных комиссий исполкомов Советов народных депутатов Кемеровской, Вологодской, Новосибирской областей, Приморского края...

— Хотелось бы еще узнать об ответственности торговых предприятий за продажу населению некачественной продукции. С таким вопросом обратился в редакцию читатель А. Лохов из Саратова: «Я приобрел в магазине туфли, а придя домой, при более тщательном осмотре, обнаружил в них дефект. Вернувшись в магазин, попросил обменять, но таких туфель уже в продаже не

было. На мое возмущение продавец ответила: «А мы-то при чем? Нам такую обувь присылают! Не мы же эти туфли шьем, вот и обращайтесь на фабрику!» (Деньги мне вернули не сразу, пришлось спорить, доказывать.) Но сейчас меня волнует другое: ведь если такие изделия продают в магазине, значит, торговля считает брак вполне допустимым и никакой ответственности за его продажу не несет! Согласитесь, что это по меньшей мере странная постановка вопроса...» Что мы, Вячеслав Иванович, можем ответить читателю!

— Ну, во-первых, скажу сразу, что здесь явное нарушение правил торговли. Вся ответственность за продажу откровенно некачественной продукции целиком и полностью ложится на торговое предприятие. В настоящее время разработаны дополнительные рекомендации по организации контроля за качеством изделий для торговой сети Минторга РСФСР. В них особое внимание уделяется требованиям, которые магазины вправе предъявить при приемке товаров, ответственности торговых предприятий за продажу некачественных товаров покупателю.

— А если дефект обнаружен покупателем не сразу, а спустя несколько месяцев? Каковы в таком случае его права?

— Действительно, есть так называемые скрытые дефекты, выявить их можно не сразу, а только в процессе пользования изделием. Для товаров с гарантийным сроком предусмотрено право покупателя на его обмен. К примеру, телевизоры, магнитофоны, радиоприемники... При обнаружении недостатков и дефектов, если их невозможно устранить в гарантийной мастерской, товары эти подлежат обмену на новые. Или же покупателю должны быть возвращены деньги. Правила обмена товаров изложены в паспорте изделия и вывешены на видных местах в магазинах.

Но есть товары, не имеющие гарантийного срока, например одежда, ткани, ковры, меха и прочие. Приобретя такую вещь и обнаружив в ней скрытые недостатки, подтвержденные лабораторным анализом или бюро товарных экспертиз, покупатель имеет право на ее обмен в магазине в течение шести месяцев со дня покупки.

С 1 июня 1984 года введен в действие Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об административной ответственности за нарушение правил по стандартизации и качеству продукции, выпуска в обращение и содержание средств измерений и пользования ими». В целях укрепления государственной дисциплины в области соблюдения стандартов Указ устанавливает за нарушение правил административную ответственность должностных лиц. Если торговые работники обнаруживают некачественные товары, они должны в обязательном порядке отказаться от их приемки и оплаты, взыскивать с поставщиков или изготовителей за убытки.

— Вячеслав Иванович, в последние годы среди предприятий-изготовителей часто проводятся смотры качества производимых на них товаров. Скажите, сколь эффективны такие смотры?

— Задачу повышения качества решить непросто. Для этого требуется не только укрепление производственной и технологической дисциплины, но и широкая пропаганда передового опыта. Проводимые Госторгинспекцией межобластные сравнительные смотры качества товаров как раз и имеют целью определить модели, фасоны и виды товаров, которые пользуются большим спросом у населения. На таких смотрах мы сравниваем однородную

продукцию, выпускаемую несколькими промышленными предприятиями. Это дает возможность показать лучшие модели представителям тех предприятий, где еще не научились делать их на должном уровне. В прошлом году, например, смотр качества швейных изделий семнадцати областей Российской Федерации состоялся в Горьком. Его проводила Госторгинспекция совместно с Минлегпромом РСФСР при активном участии советских и партийных органов области, народных контролеров. Здесь были выявлены некачественные виды продукции. В установленные сроки их предложено было довести до уровня, соответствующего ГОСТам и ОСТам. Значение такого смотра трудно переоценить...

На высоком уровне совместные мероприятия такого рода проводятся, например, в Калининской области, Башкирской АССР.

Однако должен заметить, что некоторые управления инспекции в борьбе за качество продукции еще работают в одиночку, не имеют должного контакта с партийными, советскими и общественными органами на местах, с народными контролерами, не всегда по существу информируют их о положении дел в торговле и промышленности. Это затрудняет своевременное устранение недостатков на производстве.

Данные, полученные нами во время проверок, с отчетом о принятых мерах мы ежеквартально публикуем в специальном бюллетене «Обзор о качестве товаров народного потребления в РСФСР». Материалы эти используются для анализа с тем, чтобы министерства, ведомства приняли срочные меры по тому или иному предприятию. Обзоры рассылаются не только по госторгинспекциям Российской Федерации, но также (по их просьбе) инспекциям других республик.

— **Работник государственной инспекции** — это лицо, наделенное не только особым доверием, но и большими полномочиями. Очевидно, вопрос подбора инспекторов является чрезвычайно важным. Не очень приятно об этом говорить, но подчас среди инспекторов встречаются случайные люди, которые не только нарушают этику поведения во время проверок, но и специальные инструкции, которыми следует руководствоваться в работе. Что делается для того, чтобы оградить Госторгинспекцию от проникновения в ее ряды людей недобросовестных!

— Этот вопрос сегодня стоит на повестке дня довольно остро. Недавно была подвергнута справедливой критике работа ленинградской областной инспекции, где сотрудники грубо нарушали правила проведения проверок на предприятиях. Здесь было выявлено, что забракованная инспекторами некачественная продукция вскоре отправлялась в торговую сеть без повторной проверки. Проверки носили поверхностный характер, отсутствовали выводы и рекомендации по устранению выявленных дефектов.

Нарушения, вскрытые органами народного контроля в работе ленинградской областной инспекции, их причины изложены в приказе Главного управления госторгинспекции РСФСР, им дана принципиальная оценка. Приказ обсужден на совещаниях всех областных, краевых, республиканских госторгинспекций. Виновные в допущенных нарушениях наказаны. Руководители, не проявившие должной требовательности к сотрудникам, от занимаемых должностей отстранены. Пересматривается инструкция «О порядке инспектирования предприятий промышленности, торговли и общественного питания». Введены в действие новые должностные инструкции, где

четко и конкретно изложены требования к работе инспектора по каждой группе товаров. Это даст возможность строго и по существу спрашивать за проведенные проверки и их результаты, выявлять нарушения, допущенные каждым конкретным инспектором, усилить контроль со стороны руководства управлений.

— Известно, что семнадцать лет назад у нас в стране был введен государственный Знак качества. Этот красивый пятиугольник знает сегодня каждый покупатель. Но в «Собеседник» поступают письма о том, что Знаком качества помечаются иногда далеко не лучшие изделия промышленности. А ведь, согласитесь, знак этот является престижным для изготовителей, экономически выгодным... Как же попадают на прилавки магазинов некачественные товары, украшенные почетным знаком? Или же индексом «Н»?.. Ведь это означает — «новинка». Как объяснить подобный парадокс!

— Должен откровенно признаться, что нам еще не удалось изжить такой совершенно нетерпимый недостаток. Поставляются иногда в торговую сеть товары со Знаком качества, индексом «Н», которые по своим показателям не отличаются от обычных изделий. А порой имеют даже дефекты.

В производстве товаров, помеченных такими знаками, промышленность, безусловно, заинтересована. Растет авторитет предприятий, увеличиваются их фонды. Но в стремлении к этому в некоторых коллективах забывают о главном: такая продукция действительно должна отличаться качеством и новизной. Вот что установили проверки, проведенные Госторгинспекцией в первом квартале текущего года. На челябинском производственно-швейном объединении «Одежда» из-за производственных дефектов нами были забракованы все 100 процентов проверенных пальто модели С-1299-82 с индексом «Н». В такой «новинке» с браком, как вы сами понимаете, покупатели не нуждаются.

Есть и другой момент. Знак качества и индекс «Н» иногда присваиваются образцам или эталонам изделий, то есть изготовленным в лабораторных условиях. А когда дело доходит до серийного производства этого товара, оказывается, что предприятие не готово к массовому выпуску такой модели на должном уровне и вместо качественной продукции гонит изделия-недоделки. Так случилось во Владивостоке, в объединении «Заря», где были забракованы все 100 процентов продукции (брюки для мальчиков) с государственным Знаком качества.

— Вячеслав Иванович, раз уж мы заговорили о товарах для детей, то здесь уместно привести строки из письма семьи Красильниковых из Солнечногорска: «Подарили сыну в день рождения красивую заводную игрушку. Достали из коробки, приготовились поиграть, и... Каково же было наше изумление, когда выяснилось, что играть ею не сможет не только ребенок, но и взрослый. Судите сами: рельеф стрелки заводной пружины совершенно смазан, нельзя определить направление включения и выключения хода игрушки. Вы скажете, подумаешь, мелочь, игрушка, есть вещи поважнее. Ну, во-первых, ребенок так не думает. А во-вторых, вот самое интересное: типографский рисунок разобрать невозможно, не пропечатан, но зато очень четко пропечатан... Да! Знак качества!»

— Должен сказать, что читатели журнала очень верно ставят вопрос о качестве. Ведь ущерб наносится не только материальный,

но и моральный. Отвечу читателям: нынешней весной на московском заводе игрушек «Орленок» по результатам проверки Госторгинспекцией забракованы все 100 процентов игрушек «Луноход» — из-за дефектов в изделии, которые стали результатом нарушения на предприятии технологической и производственной дисциплины. Издан приказ о прекращении приемки этого товара в торговлю. Кроме того, мы обратились с просьбой в Госстандарт вынести решение о снятии государственного Знака качества с этого изделия.

— Но всегда ли достаточно бывает проверки Госторгинспекции, чтобы должный порядок на предприятии был наведен? И какие меры вы применяете в случае, если положение не меняется? Ведь бракоделов можно привлекать и к уголовной ответственности...

— Некоторым руководителям предприятий действительно бывает мало одной проверки. Возможно, они надеются, что отделаются штрафом и все пойдет по-прежнему. Такие предприятия мы ставим под особый контроль. Работники инспекций, оптовых баз постоянно находятся на производстве; проверяют качество товаров, производят их отбор для торговой сети, а некачественные изделия отправляют на доработку.

Ущерб, который наносят бракоделы государству, исчисляется порой миллионами рублей. Это — преступное отношение к работе! Согласно статье 152 Уголовного кодекса РСФСР (и соответствующим статьям УК других союзных республик), неоднократный или в крупных размерах выпуск из промышленного предприятия недоброкачественной или не соответствующей определенным стандартам продукции наказывается штрафом, исправительными работами или лишением свободы.

За систематический выпуск некачественной продукции начальник второго отделения Горьковского обувного объединения Б. А. Лысов и начальник ОТК Е. И. Симутин решением народного суда были наказаны лишением свободы сроком на два года условно. Каждый из них возмещает по тысяче рублей ущерба.

На Брянском обувном объединении шестнадцать должностных лиц были привлечены судом к материальной ответственности — оштрафованы на сумму 2065 рублей.

Отсутствие требовательности со стороны инженерно-технических работников и ОТК, низкая производственная и технологическая дисциплина — вот зло, с которым мы боремся в первую очередь.

Так, проверяя работу Егорьевской мебельной фабрики, наши инспектора столкнулись не только с грубыми производственными дефектами в продукции, но и преступными фактами бесхозяйственности: на территории предприятия прямо под снегом лежала ценная древесина. В большом количестве... Разумеется, после такого хранения из древесины этой вряд ли получится качественное изделие. К предприятию были применены экономические санкции: из отчетов о выполнении плана реализации было исключено изделий на сумму 325 тысяч рублей.

Приказом ВПО «Центрмебель» директор Егорьевской фабрики и начальник ОТК от занимаемых должностей освобождены. Госторгинспекция установила сроки для устранения имеющихся недостатков. Новое руководство фабрики правильно реагировало на указанные факты: построили складские помещения, отремонтировало и заменило неисправное оборудование, подобрали квалифициро-

ванные кадры инженерно-технических работников. Сегодня коллектив предприятия трудится нормально.

По результатам проверок и данным анализа за минувший год видно, что промышленные предприятия в целом добились улучшения качества товаров массового спроса. Получила широкое распространение система управления качеством, возрос уровень и состояние работы по стандартизации. Производство технически переоружается, осваиваются прогрессивные технологии.

Сегодня практически нет претензий к работе дмитровского швейного объединения «Юность», продукция которого хорошо знакома покупателям. Юношеская и детская одежда «Юности» пользуется повышенным спросом. Положительных результатов добилось столичное обувное объединение «Заря». Обновление моделей здесь составляет около 70 процентов, разработан широкий ассортимент женских сапожек на модных формованных подошвах, новые конструкции детской обуви. И подобных предприятий немало.

Завтрашний день страны — 12-я пятилетка. Наша программа очень четко прочитывается в словах Константина Устиновича Черненко, прозвучавших с трибуны февральского (1984 года) Пленума ЦК КПСС: «Новая пятилетка прежде всего должна стать началом глубоких качественных изменений в производстве, пятилеткой решающего перелома»... Государственная инспекция по качеству товаров и торговле видит свою задачу в том, чтобы повысить требовательность к руководителям промышленных и торговых предприятий за качество товаров народного потребления, не пропускать в торговую сеть товары низкого качества. В своей работе мы будем опираться на трудовые коллективы, держать тесный контакт с первичными партийными организациями предприятий, народными контролерами, чутко прислушиваться к слову, идущему из рабочей среды.

читатель сообщает,
предлагает, размышляет

ЧТОБЫ ЛУЧШЕ ИЗУЧИТЬ ПРАВО

Дорогой «Собеседник»! С большим интересом читаю в вашем журнале материалы о правовом воспитании молодежи. Совершенно с вами согласен: слабое знание законов — причина многих наших бед. И мне приходилось не раз убеждаться в этом.

Помнится, наш совет народных заседателей решил изучить, как в школах района преподают «Основы Советского государства и права». Присутствовали мы на уроках, беседовали с учителями, с учениками. Вот какое создалось впечатление...

Первое — очень добросовестно работают учителя. Ни уровень их подготовки, ни методика преподавания нареканий не вызывали. Дети не просто выучивали очередной урок, они постигали суть советских законов, их высокое гуманистическое начало. Это были своего рода уроки совести. Учитель добивался главного — подросток задумывался над сутью, глубоким жизненным содержанием советского законодательства.

Второе — на предмет выделено 34 часа в год, и тех знаний, которые ребята получают в школе, явно недостаточно.

Все мы помним материалы июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. В этом документе говорится о необходимости усилить работу по формированию у юношества коммунистической правственности, улучшить трудовое, идейно-политическое и правовое воспитание подрастающего поколения. Требования эти отражены и в школьной реформе. Пройдет какое-то время, и, я уверен, появятся новые школьные программы, новые учебники. Но мы подумали, что очень многое можно сделать, используя формы внеклассной работы. Какие же?

На этот вопрос ответила Римма Михайловна Гранкова — заслуженный юрист РСФСР, председатель районного народного суда и большой энтузиаст правовой пропаганды. По ее инициативе мы стали проводить для школьников района олимпиады правовых знаний. К нашему удивлению, эти соревнования вызвали большой интерес у молодежи.

Практика тут сложилась такая. Вначале, перед районной олимпиадой, проводим соревнование среди знатоков права во всех школах. Мы добились того, что сегодня на олимпиаде правовых знаний выступают почти все учащиеся района. Не каждому может выпасть такой успех, какого добился, например, Володя Гусев — ученик Октябрьской средней школы, признанный среди школьников Бала-

шовского района лучшим знатоком права. Но все, кто участвует в увлекательном состязании, совершенствуются в правовой подготовке.

Наши народные заседатели часто встречаются с «трудными» подростками, и по месту жительства, и там, где ребята работают или учатся. Мы являемся также общественными инспекторами по делам несовершеннолетних. Я, например, провожу такую работу в Октябрьском сельском Совете. И вижу — подростки с большим желанием участвуют в олимпиадах, старательно готовятся к ним, ждут их.

Я все больше убеждаюсь: изучение права влияет на поведение ребят самым непосредственным образом. И дело тут не в страхе наказания за антиобщественный проступок, за правонарушение. Наши олимпиады не запугивают законом. Просто подросток сам, изучая закон, вникая в суть, начинает осознавать его справедливость и по-другому оценивает свои поступки, свой образ жизни.

К такому выводу пришел не только я один, не только мои коллеги — народные заседатели, но и работники правоохранительных органов района.

Какие это дало результаты? Намного увеличилось количество слушателей в районном университете правовых знаний. Резко сократились по району правонарушения среди молодежи. И даже более того — в некоторых селах, во многих школах вообще не стало правонарушителей среди подростков.

Многие «трудные» сегодня в корне изменили свое поведение. Они работают, учатся, живут интересной, полноценной жизнью. И если я не привожу здесь их имен, не рассказываю об их прежних проступках, то на это есть более чем основательные причины. Хорошие это люди. Не хочется им напоминать о прошлом.

Идея проведения среди школьников олимпиад правовых знаний получила активную поддержку районного комитета партии, райисполкома, районного отдела народного образования, райкома комсомола. И, разумеется, огромную помощь оказывают нам в воспитании учащихся работники суда, прокуратуры, органов внутренних дел. Они тесно сотрудничают с педагогическими коллективами школ и неизменно являются членами строгого жюри правовой олимпиады.

Мы убедились: успеха можно добиться только вот так, совместными усилиями, когда все, от районного прокурора до рядового милиционера, от школьного учителя до пенсионера-общественника, отдают правовоспитательной работе среди молодежи все свои знания, силы, жизненный опыт.

И. ЩУКИН,
председатель Совета народных заседателей
Балашовского района Саратовской области

КОГО СЧИТАТЬ МАТЕРЬЮ

В нынешнем году родители наши праздновали серебряную свадьбу. Какой же это был замечательный день! Сколько поздравлений, сколько цветов, а главное — сколько добрых слов сказано было о нашей семье — очень крепкой и дружной — и больше всего о нашей маме. О матери пятерых детей!

Много гостей собралось тогда в нашем доме. И все они знали, что не все мы ее родные дети. Но об этом не упоминали. Не просто из чувства вежливости, а потому что никто не воспринимал ее нашей мачехой: ни мы, ее дети — родные и неродные, — ни соседи наши, ни друзья. И я, например, все эти годы — мне уже 28 лет — не задумывалась над тем, что меня на совершенно полном основании можно называть не дочерью, а падчерицей. Нет! Она была и остается для меня матерью. Мамой...

Могу предугадать вопрос, который всегда возникает поневоле, когда заходит речь о нашей семье. Но задать его прямо чаще всего не решаются или же просто умалчивают. Кто же она, наша... мать, а точнее, та женщина, которая родила нас? Где она? И почему она не с нами?

Горько вспоминать о тех годах, но, коль пошел у нас такой откровенный разговор, расскажу обо всем. Вернусь к тому времени, когда отец радовался рождению третьей дочери и даже не подозревал о том, что жена решила уйти от него, выйти замуж за другого человека и начать «новую» жизнь. Не устраивал ее мужнивалид (у отца нет ноги).

Как нам жилось без мамы? Люди говорят, «не хуже других жили». Все необходимое нам старались приобрести. Папа работал оператором в совхозе «Нива» Павлоградского района (он и сейчас там трудится). Весть о том, что в нашей семье произошло такое несчастье, быстро разлетелась по райцентру, все нам сочувствовали, и каждый, уверяю вас, каждый рад был помочь...

Помню, рядом с нашим домом баня была, много людей проходило. Кто по головке погладит, кто конфетку даст, кто еще что. Бабушка очень сердилась: «Хоть и бросила их мать, да не сироты ведь, при отце живут». Да видно людям тоже хотелось нас как-нибудь приласкать. Вместо мамы... А уж как нам хотелось звать кого-нибудь таким дорогим именем, чувствовать ласку материнскую, руки мамы. Позже, когда стали взрослее, бабушка рассказывала, что очень часто мы у отца спрашивали: «Когда ты маму нам приведешь? И все среди прохожих маму себе искали.

Спустя какое-то время отец женился второй раз. Вот так и появилась у нас мама. Не такая, как та, что родила нас, бросила на отца и до сегодняшнего дня не вспоминает о нашем существовании. Мне в то время было три с половиной года. Прибавился у нас еще и брат (отец женился на женщине с ребенком), ему на полгода было больше.

Знаете, относиться к детям мужа, вроде бы совсем чужим, так, чтобы они с первого дня стали называть тебя мамой добровольно, са-

ми, не по велению взрослых, а по собственному желанию, это нужно быть действительно матерью. Настоящей мамой — с добрым сердцем, ласковыми руками и словами теплыми. С ее приходом в наш дом кончилось наше невольное сиротство. Мы все, ее дети, стараемся во всем походить на нее. Если бы знали, какой чистой души это человек! А какая великолепная хозяйка — как готовит, какой хлеб печет?! И вышивать мастерица, и в огороде у нас есть все, что душа пожелает, и на работе о ней говорят только добрые слова. Вот уже сколько лет она работает в детском саду поваром, постоянно награждается за свой труд почетными грамотами. Согласитесь, не так это просто, имея пятерых детей.

Трудно ей было, но отец говорит, что она не жаловалась никогда. Все для нас старалась — лишь бы мы счастливы были и росли здоровыми, честными, трудолюбивыми. И никогда не было разницы между детьми родными и неродными. Все делила с отцом поровну: и радости, и заботы, и... горе... Да, посетило нашу семью и горе.

Потеряли мы брата. Он служил в органах внутренних дел, посвятил себя борьбе с правонарушителями и погиб на боевом посту, честно выполнив свой служебный долг.

Честному выполнению долга общественного, гражданского, служебного нас учили в первую очередь дома, в семье. От матери нашей мы восприняли такое отношение к жизни, от отца, от их большого духовного здоровья. И здоровье такое мы несли по жизни дальше — когда образование получали, когда работать пошли. Я имею в виду и свою старшую сестру Людмилу, которая живет сейчас в Минусинске, и Светлану, она сейчас в Омске, и, уверена, младшая наша, Наталья, она еще в школе учится, когда вырастет, то будет во всем следовать тем жизненным принципам, которые внушены ей матерью.

Что и говорить, крепко мы сегодня стоим на ногах. А ведь когда-то, очень давно, это было всего лишь разоренное гнездо с детьми, которые чувствовали себя сиротами при живых родителях. Вот на что способна настоящая женщина! Да, я считаю, что мама наша совершила настоящий подвиг. И за всю свою жизнь с нами мама (да и отец тоже) совершила единственную ошибку — юридическую. Выяснилось эта ошибка после того, как маме исполнилось 50 лет. Оказалось, что по закону не имеет она права считаться матерью пятерых детей, а следовательно, и уходить на пенсию с 50 лет. А почему? Ведь она не заменила нам мать, как принято говорить, а стала нам матерью. В полном смысле этого слова. Все дело в том, что она должна была нас удочерить и все оформить, как положено по закону. Не подумали об этом раньше наши родители. Все было хорошо — ну и хорошо! Труднились честно и не заметили, как годы пролетели. А сейчас выяснилось, что ошибку исправлять поздно... Нам объяснили, что существует специальное разъяснение Госкомтруда СССР от 22 марта 1976 года за № 4 к «Положению о порядке назначения и выплаты государственных пенсий». И записано там, что усыновленный ребенок учитывается наравне с рожденным женщиной ребенком при условии, что «усыновление ребенка состоялось до достижения им 8 лет».

Но почему получается так, что мы вспоминаем о законе, когда возникает трудная жизненная ситуация?

Мы привыкли к тому, что все в нашей жизни построено по нашим советским, в высшей степени гуманным законам. Если мы что-то делаем не так, нам подскажут, помогут, проконсультируют. И не очень

утруждаем себя изучением законов. Даже когда заходит речь о наших, очень личных интересах.

И вот цена оплошности, допущенной родителями,— женщина, которая нас вырастила, воспитала, в люди вывела, матерью нашей считаться не может.

Да, по закону не может, к сожалению. Но мы сделаем все необходимое, чтобы допущенная ошибка никак ее не ущемляла. Ни морально, ни материально. Наша мама всегда будет чувствовать, что рядом с нею мы! Ее дети...

О. ДМИТРИУК

г. ОМСК.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ОСЕТР— РЕКА БУМАЖНАЯ...

Бедка пришла год назад. Нежданно-пегаданно. Подкралась, как водится, тихо и незаметно.

...Как-то утром в августе прошлого года пэшла бабка Евдокия, рассказывают ее односельчане, с ведрами к колодцу. Путь ее лежал по крутому берегу над речкой Осетр. Стеллился влажный утренний туман, обтекая кусты ивняка, водонапорную башню возле совхозного телятника. Но что-то вокруг, показалось бабушке, было не так. Не совсем так, как вчера. А в чем дело, она никак не могла понять.

Вроде бы все было привычно. Подымалось в небе румяное солнце. В садах шелкали птицы. Все, как положено быть в деревне в пору жаркого августа. И все-таки чего-то не хватало. Она оглядела еще раз луга и желтые коробки скважин по берегу Осетра — тулякам отсюда качали воду. Кинула взгляд на русло реки и, ахнув, торопливо перекрестилась: речка, родимая и знакомая с детства, исчезла! Не было ласкового, журчащего на перекатах и возле валунов Осетра. Вчера он еще катил свои рыжеватые волны мимо высоких холмистых берегов, шептался в прибрежных заводях с ивами, а сегодня — пропал. Обнажилось дно в галечнике и ракушечнике, билась на нем серебристая рыба. Вот и все, что осталось от реки.

Но бедка, как известно, не приходит одна.

Вытащила бабушка ведро из колодца и ахнула еще раз — в ведре было полно ила. Несколько раз опускала ведро, но воды так и не набрала. В ближайшем роднике тоже исчез светлый ручеек. Не было воды даже в старой скважине возле колодца. Бросилась она будить односельчан...

Произошло это событие в деревне Мильшино Веневского района Тульской области. Жажда угрожала не только людям. В Мильшине испокон веков занимались животноводством. Как же без воды? О происшествии стало известно и в районе, и в области, и в Москве. Специальный корреспондент журнала «Человек и закон» выезжал

по письму читательницы В. Никитиной в Тульскую область (смотрите статью «Как пропала река» в № 12 журнала за прошлый год).

На берега реки Осетр после публикации статьи зачастили комиссии из райцентра и области. Искали причину пропажи реки возле Мильшина. Нашли?

Вот ответ в редакцию Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР: «...факт пересыхания русла реки Осетр в Тульской области произошел по вине руководителей Новомосковского производственного объединения «Азот» и Угловского производственного объединения «Кран», грубо нарушивших правила заполнения и сработки емкостей водохранилищ». Не задержалось с ответом и подчиненное министерству областное управление мелиорации и водного хозяйства: «...Факты грубого нарушения правил эксплуатации прудов Угловским объединением «Кран» и НПО «Азот» действительно имели место».

О чем же идет речь?

Напомним читателям: выше деревни Мильшино недалеко друг от друга — не более пяти километров по прямой — стояли две базы отдыха трудящихся — НПО «Азот» и ПО «Кран». У этих баз были пруды, образованные плотинами, перекрывающими Осетр.

Все мы знаем, без водоемов летний отдых кажется неполноценным. Но купаться, а тем более кататься на лодках в водах Осетра было невозможно. Про такие речки принято говорить, что в них и воробей не сможет утонуть, поскольку воды там будет ему по колено!

В прошлом году, в паводок, прорвало плотину возле базы отдыха «Кран». Руководители объединения приняли решение вести ремонтные работы в период малой воды. В самую жару. Конечно же, им было хорошо известно, что правилами водопользования это категорически запрещено. Ремонт можно было производить только в период паводка. И все же пошли на нарушение.

Итак, в один прекрасный день ПО «Кран» перекрыло плотину, не стало пропускать воду дальше. Сразу же обмелел пруд у базы отдыха «Азот». Те в ответ приняли свои меры — тоже не стали пропускать воду: закрыли донные водоспуски. Специалисты пришли к заключению — главной причиной несчастья явилось закрытие плотины для санитарного пуска (есть у специалистов такой термин, означающий пропуск) воды в реку. Вот и пересохла река... На протяжении 10 километров

Материалы ушли в прокуратуру. Однако уголовное дело не было возбуждено. Почему? Ведь правила водопользования действительно были нарушены. Верно. Прошел год. Областная прокуратура установила: сегодня плотины работают нормально, за их деятельностью внимательно следят и в облводхозе, в отделе малых рек, и в инспекции Тульского участка Московско-Окского бассейнового управления.

...Но речка Осетр возле деревни Мильшино так и не появилась. Ее русло осталось сухим. На протяжении все тех же десяти километров. Не забыли вновь родники по ее берегам, не появилась вода в колодцах. Все это в 50 километрах от областного центра. Теперь люди лишены элементарных бытовых условий. Чтобы набрать воды из крана скважины, снабжающей город Тулу, жителям деревни приходится преодолевать восемь километров. Такие расстояния в тягость даже людям молодым. А в 17 деревенских дворах немало пенсионеров. Каково им?

Подмосковная гидрогеологическая экспедиция ищет причины ис-

чезновения реки Осетр. Но она пока не в состоянии решить проблему питьевой воды для жителей деревни. Помочь им может только водопровод, который надо провести от близлежащей артезианской скважины. Или пробурить такую же скважину на территории Мильшина.

Казалось бы, районные власти давно должны были изыскать на такое неотложное дело силы и средства. И если, как выяснилось, нельзя подвести водопровод от ближайшей скважины, поскольку она снабжает питьевой водой Тулу, то пробурить артезианскую скважину на территории деревни — разве это сложно при возможностях современной техники?

Однако тревожные сигналы из Мильшина показали, что землякам знаменитого Левши, подковавшего блоху, это простое дело оказалось не по плечу. Признаться, не учли мы силы того явления, которое получило весьма образное название — «документооборот».

Год с лишним — срок более чем достаточный. Однако первое, что я увидел по приезду в Мильшино, — это старушку, балансирующую с ведрами на подвесном мосту. А в Веневском райисполкоме — солидный ворох бумаг. С номерами входящими, исходящими. И все по проблеме скважины в Мильшине. Бурить или не бурить? Еще больше бумаг пришлось листать в областных организациях. Каждая скреплена солидными подписями — следы работы высоких комиссий. Из облводхоза. Из Московско-Окского бассейнового управления. Из облисполкома. Из областной прокуратуры. Есть ответы из Новомосковского производственного управления «Азот». Подшиты в дело ответы Угловского ПО «Кран». Каждое ведомство анализирует причины тщательно, досконально, обобщает действия другого ведомства. Отрицает. Сомневается. Выдает предложения. И течет, течет бумажная река. Поглощает энергию десятков людей. И не пересыхает. Но жителей Мильшина из этой реки не напоить...

Впрочем, не будем отрицать — кое-что все же сделано. Разработаны и утверждены Положения об эксплуатации гидротехнических сооружений на реке Осетр. В пансионате «Азот», на базе отдыха «Кран» сегодня уже есть ответственные лица, обязанные следить за правильной эксплуатацией плотин.

...И вот я шагаю той же дорогой, тем же маршрутом, по которому ходил год назад наш специальный корреспондент. По высохшему руслу реки Осетр. И вместе со мной — представители районных и областных организаций, специалисты из главка Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР. Мнения о причинах исчезновения реки самые разные.

Первый заместитель председателя Веневского райисполкома, он же председатель районного отделения Всесоюзного общества охраны природы, Николай Васильевич Кузнецов стоит на том, что свыше тридцати скважин Тульского водопровода отняли всю воду у реки и родников, у деревенских колодцев. Его мнение отражено в документе, направленном в Тульский облисполком: «...Понижение уровня воды в реке, а местами почти полное ее осушение в районе деревни Мильшино произошло в результате работы Тульского водозабора. По этой же причине пересохли естественные источники воды».

Однако категоричность этого вывода оспаривает, и довольно убедительно, представитель республиканского Министерства мелиорации и водного хозяйства Евгений Павлович Солуянов, заместитель начальника Главного управления малых рек и водоемов.

— Возьму на себя смелость не согласиться с таким выводом. Водозаборные скважины качают воду, как известно, с глубоких горизонтов. Примерно с 60—70 метров. А река и родники, да и колодцы питаются так называемой верхней водой — течением в верхних горизонтах. Скважины эту воду забирать не могут в силу своих конструктивных особенностей.

Кто прав? Кто ошибается? Кто виноват? Вон сколько вопросов. И все остаются открытыми. Разобраться в них необходимо. И еще: отчего спустя лишь год областное отделение ВООП обратилось в Подмосковную гидрогеологическую экспедицию с просьбой разобраться в вопросе? Почему не сделано это раньше? От ответа ученых на этот вопрос зависит очень многое. Будущее деревни Мильшино зависит. Будущее хозяйства.

Директор совхоза «Мильшинский» Михаил Кондратьевич Бубликов заявляет, что уже сейчас главные специалисты хозяйства планируют перевезти телят из Мильшина в другие деревни, где есть вода. А это далеко не безобидное решение проблемы, и обойдется оно государству, что называется, в копейчку. Конечно, если возродится река (появятся естественные водопой), — вопрос этот отпадет сам по себе.

По рассказу директора совхоза, еще недавно Осетр якобы возникал в трех километрах за деревней. Прошагали и эти три километра — нет воды. Время возвращаться в деревню. А в Мильшине уже собрались жители, смотрят на специалистов, ждут... Задают вопрос за вопросом.

— Так когда же нам дадут воду? Комиссий у нас много было — воды нет. Ведь и готовить надо, и постирать, и скотину напоить... Почему до сих пор ничего не сделано? Как нам здесь жить?

На большинство из этих вопросов должен был ответить директор совхоза. Но его среди нас нет. Не рискнул он зайти в Мильшино. Год назад Веневский райисполком поручил ему выбрать место для бурения артезианской скважины в деревне, подготовить исходные данные для разработки проекта. Не выполнил директор поручения...

Хорошо известно, что среднерусская полоса — край не безводный. В чем же дело? Может, бурение скважины — необычайно сложный технический процесс?

Начальник областного управления водного хозяйства и мелпороции Иван Федорович Катков улыбается:

— Да какие там сложности с техникой? Работы на две недели. Не больше. Проектной документации нет!

Почему? Мы уже говорили о «документообороте». К нашему случаю он имеет отношение самое непосредственное. Нужен не только проект. Нужна смета. Нужно решение районных и областных организаций.

Но только лишь в августе этого года ушли исходные данные в проектный институт. Их подготовила Нина Яковлевна Агентова, главный инженер-устроитель районного управления сельского хозяйства. Только теперь управление будет заниматься решением вопроса. А время ушло. Такова цена «документооборота».

В бумажной реке тонет очень важный вопрос. И некого вроде упрекнуть в безделье. Каждый прикрыт спасительной бумагой. Каждое ведомство ограждено документом, словно охранной грамотой, — мы, мол, сделали все, что могли. Нет. Далеко не все.

Думается, необходимо напомнить тульским товарищам статью 1 Основ водного законодательства Союза ССР и союзных респуб-

лік: «Задачами советского водного законодательства являются регулирование водных отношений в целях обеспечения в интересах настоящего и будущих поколений научно обоснованного, рационального использования вод для нужд населения и народного хозяйства, охраны вод от загрязнения, засорения и истощения...»

Нужды населения, как видим, в Основах поставлены на первое место. Да иначе и быть не может.

Один из жителей Мильшина заметил:

— Считаю, что деревня неперспективная. Вот и не торопятся бурить... Директор совхоза на нас рукой махнул — подумаешь, 17 дворов и телятник.

Грустный вывод... Вспоминаются разговоры с директором о переносе телятника в другое село из Мильшина. Если перенесут — деревня и вовсе может исчезнуть. Да и что такое «неперспективная» деревня? Деревня, не требующая повседневного внимания?

Партия ставит задачу: перевести аграрный сектор на рельсы интенсивного развития. Это требует новых подходов к делу, внимательного и творческого исследования местных условий, влияющих на решение Продовольственной программы.

Практика подсказывает: «неперспективных» деревень быть не должно. Там, где все внимание сосредоточено только на развитии центральных усадеб хозяйств в ущерб комплексному развитию малых деревень, возникает много сложных проблем. Становятся удаленнее пашни и покосы, приходится людей возить на работу на дальние поля, и растут, растут накладные расходы...

Необходимо приложить максимум усилий, чтобы выправить положение. Сделать все возможное, чтобы деревня развивалась.

А что здесь? Как только исчезла в прошлом году вода, из деревни уехало сразу пять молодых семей. Как относится к такому явлению директор совхоза? Как у него дома с водой? Ему наверняка не приходится шагать ежедневно восемь километров. По воду... Может быть, потому он и отмахнулся от пужд Мильшина? И не он один...

Напомним, что в партийных документах неоднократно говорилось о необходимости более настойчиво, целеустремленно проводить работу по охране природы, и здесь, как ни в какой другой сфере, нетерпим ведомственный подход, порождающий безответственность за экологические последствия принимаемых решений. Подходить к этой проблеме нужно комплексно, с общегосударственных позиций.

Гидрогеологи, надо полагать, разберутся и наконец ответят на вопрос: кто виноват в исчезновении реки? И виновные ответят за это по закону.

Судьба малых рек сегодня привлекает повышенное общественное внимание. Каждый из нас понимает, что от экологического здоровья таких рек, от их полноводности зависит многое. И пришло время сделать все необходимое, чтобы вернуть им прежнюю щедрость и красоту.

Вячеслав СТЕРИН,
наш специальный корреспондент

Тульская область.

Редакции отвечают

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЭСТОНСКОЙ ССР

В письме из г. Таллина сообщалось о нарушениях трудовой, финансовой дисциплины, халатном отношении к своим обязанностям ряда руководящих работников на Таллинском холодильнике № 1.

Факты подтвердились. В результате проверки выявлены серьезные недостатки в организации бухгалтерского, ветеринарного, технологического контроля и учета.

Директор холодильника П. Пиллер и главный бухгалтер М. Каер от занимаемых должностей освобождены. Начальник полуфабрикатного цеха А. Щавель за слабый контроль и систематическое нарушение трудовой дисциплины понижен в должности.

Все материалы переданы в Прокуратуру Эстонской ССР. УВД г. Таллина предложено обратить особое внимание на обеспечение сохранности социалистической собственности на холодильнике № 1, а также совместно с общественными организациями усилить профилактическую работу по предупреждению правонарушений.

ПРОКУРАТУРА ГОРОДА БАКУ

В редакцию поступило письмо от С. Самедовой о нарушениях, допущенных начальником газокompрессорного цеха НГДУ им. 26 Бакинских комиссаров М. Мусаевым.

Что же выявила проверка? Нарушалась финансовая и штатная дисциплина, работники использовались не по назначению. К отдельным видам работ привлекались граждане, не связанные с предприятием трудовыми соглашениями.

Начальнику цеха М. Мусаеву объявлен строгий выговор с удержанием должностного оклада.

ИСПОЛКОМ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Жители города Карталы, проживающие по улице Орджоникидзе, написали в редакцию о том, что их улица давно нуждается в ремонтных работах, здесь нет освещения, много других неудобств.

Жалоба была рассмотрена на заседании Карталинского горисполкома. Претензии жителей, проживающих по ул. Орджоникидзе, признаны справедливыми. В настоящее время движение грузового автотранспорта по этой улице запрещено, ведутся большие дорожные работы, установлено освещение.

«ВИНУ СВОЮ ПРИЗНАЮ»

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

В районном народном суде слушается уголовное дело по поводу нанесения тяжких телесных повреждений. Обвиняемый, потерпевший, свидетели — все, как обычно. Необычно лишь то, что обвиняемый, вернее, подсудимая — дочь, а потерпевший — отец.

С незапамятных времен живет эта заповедь — почитай отца и мать. В наших глазах преступивший ее, тем более поднявший руку на тех, кто дал ему жизнь, — человек потерянный, безнравственный.

— Что вы! — замахали руками подруги Марины Григорьевой (назовем обвиняемую так). — Что вы! Маринка очень хорошая. Добрая, терпеливая, старательная. Все говорят, прекрасный из нее педагог получился бы. На практике в школе дети за ней по пятам ходили. И в группе ее любили, училась она на пятерки.

— Тогда как же объяснить ее поступок?

— Знали бы вы, какая у нее жизнь...

Какая же была жизнь у Марины Григорьевой?

Сначала обыкновенная, как у всех детей. Любящие родители, бабушка и дедушка. Потом появилась сестренка. Родители работали на фанерном комбинате. Мать — сортировщицей, отец — мастером, затем начальником смены. В школе Марине все давалось легко. И отец, которого выбрали в родительский комитет, приходил из школы довольный, что дочку хвалят.

Сестренки ездили вместе с папой и мамой в музеи, навещали товарищей отца, с которыми он рос в детском доме, бывали у его воспитательницы: он, как и его друзья, любил ее и не забывал.

Отец, Иван Петрович Григорьев, приохотил Марину к книгам. Сам он много читал, постоянно заглядывал в книжные магазины. Интересовался классикой и книгами о войне. Девочка тоже не расставалась с книгами, это отцу нравилось, но он беспокоился, когда вдруг у нее начала развиваться близорукость. Возил дочку по врачам, искал ей очки. И болезнь удалось приостановить. Марина привыкла к очкам: не одна она такая, а отец огорчался...

Иногда родители ссорились. Почему — Марина поняла гораздо позже: они были очень разные. Отец живой, быстрый, легкий на подъем. А мать медлительная, да к тому же домоседка, ее даже в кино было трудно вытащить. Но главное — у отца был тяжелый характер: он внезапно мог обидеться, замолчать, и все гадали, что случилось. Ссоры же бывали бурными, но потом опять наступал мир.

Но вот лет шесть назад Марина заметила, что в доме неладно. Каждый день она с тревогой ждала прихода родителей. С тревогой, потому что никогда теперь не могла предугадать, какими они придут — трезвыми или нет.

Первым пить начал отец. Сейчас трудно определить последовательность событий: то ли он сначала начал крепко выпивать, а потом сменил работу, то ли наоборот, но для Марины эти события взаимно связаны. Потому что, перейдя с фанерного комбината на крупный завод слесарем-ремонтником, отец нашел работу по совместительству и заявил матери, что побочный заработок принадлежит ему лично и он его будет тратить, как хочет. Тратил же он всегда одинаково: на водку. Стал приносить выпивку домой. Усаживался на кухне за стол, ставил бутылку, стаканы и предлагал жене:

— Садись со мной, я же не алкаш какой-нибудь, чтобы пить в одиночку.

Мать сердилась, но все же присаживалась к столу, выпивала рюмку-другую, «чтобы меньше осталось мужу». Шло время, и скоро ее не нужно было просить разделить компанию, потому что женщину уже тянуло выпить. Наступил такой день, когда после работы она зашла в магазин и купила бутылку...

Во хмелю и мать и отец становились непохожими на себя. Они то кричали и ругались страшными словами, то пели и обнимались, то кидались друг на друга с кулаками. Хуже всего было, когда они вспоминали про детей и начинали их воспитывать. Выговоры, ругань, затрещины сыпались по любому поводу. Хлопнула дверью — получай, шаркнула тапками — тоже, долго мылась в ванной — скандал, вовремя не убрала на кухне — светопреставление. Пьяный отец был особенно изобретателен по части придирок — никогда нельзя было предугадать, что ему не понравится на этот раз.

Мирные периоды становились все короче, а потом их не стало вовсе. В доме шла постоянная война: родители то воевали между собой, то вдвоем или поодиночке шли на детей. Особенно доставалась Марине — за строптивость. Она не могла мириться с таким «образом жизни» родителей и все время твердила одно и то же: не пейте! Отец взрывался, услышав эти слова: «Мала еще меня учить, не твое это дело. Пью на свои, а ты еще не зарабатываешь, чтобы замечания делать». Дочь плакала, но снова умоляла родителей не пить.

Когда отец и мать пристрастились к спиртному, Марине было лет четырнадцать, Любе — восемь. Девочек нужно было воспитывать, многому научить. Их учили. Нет, не любить книгу, как раньше, не домашнему хозяйству, а грубости, неуважению к старшим, потому что пьяных, отвратительных, страшных можно бояться, но уважать нельзя.

— Если дома постоянная грубость, можно ли ждать, что ребенок вырастет отзывчивым и добрым? — с горечью спросит Марина на суде.

В школе тоже заметили, что она изменилась: стала вспыльчивой, нервной. По любому поводу могла взорваться, наговорить бог знает что или зарыдать.

Однажды учительница попросила ее задержаться после уроков, стала расспрашивать, какие у нее планы на будущее, где собирается учиться. Они говорили долго и обо всем: о ребятах, о том, как важно не ошибиться в выборе профессии, об отношениях между людьми. И все-таки Марина не рассказала, что творится дома, как не рассказывала никому и после, до того самого случая, который привел ее в зал суда.

— Почему? — спросил судья. — Почему вы не обратились за помощью?

— Так стыдно же! — вскрикнула девушка, не в силах удержать слезы.

Ей было стыдно за родителей. Это понятно: как можно смириться, что самые родные и близкие люди ведут себя так отвратительно? Стыд и боль за них мучили Марину. Но она ничего не сказала тогда учительнице, только слушала ее, и мягкий, негромкий голос, простые ее слова запомнились. А учительница заговорила о том, что ее беспокоит характер Марины, ее вспыльчивость, и о том, что каждый человек, зная свои недостатки, должен уметь бороться с ними, что владеть собой не так уж трудно, если следить за своим поведением, не распускаться, сдерживаться. Постепенно самоконтроль войдет в привычку и человек станет другим. Но если самовоспитанием не заняться вовремя, привычным станет скандальность, несдержанность, и тогда людям будет с ней трудно, а ей будет трудно с людьми.

Марина запомнила этот разговор. К концу десятого класса она опять стала прежней, сдержанной и вежливой. Но дома... Родители объяснялись между собой и с детьми только криком и бранью, а крик, первое же бранное слово выводили девочку из равновесия. Отец при дочерях не стеснялся употреблять самые грязные ругательства. Оскорбленная, она дерзила и тоже старалась оскорбить его.

А тут прибавился еще один повод для скандалов: выбор профессии. Марина хотела стать учительницей. Отец был против: работа трудная, много тетрадей проверять — совсем не для ее зрения. Лучше технический вуз — к математике у нее способности, и работа спокойнее. Но Марина стояла на своем.

Сейчас она даже представить себе не может, как сдала выпускные экзамены: родители пили все лето. Заниматься было трудно. Она почти не спала, выбилась из сил. Замучили бесконечные упреки: вопи ты какая вымахала, а все сидишь на родительской шее. Дармоедка, трутень... И когда наступил август, Марина решила не поступать в институт, забрала документы из приемной комиссии и тайком от родителей устроилась на завод. Думала, отец обрадуется, ведь теперь она не будет сидеть у него на шее, станет зарабатывать. Но Иван Петрович разбушевался: «Да как она посмела, не посоветовавшись с ним? Все ее подружки стали студентками, а она что, обсевок в поле?» С этого дня он перестал звать ее по имени. «Очкастая», «педагог», «дармоедка» — вот слова, с которыми отец обращался к дочери.

Марина работала, через год поступила в институт, на тот самый факультет русского языка и литературы, который выбрала еще в школе. У нее появилось много подруг и интересных дел, она уезжала рано, возвращалась поздно. В институте она, казалось, забывала о доме, ей там было хорошо. Но каждый вечер, когда электричка подходила к пригородному поселку, где они жили, в душе у нее поднималась тревога: дома становилось все отвратительнее, все труднее жить. Подрастала сестренка, входила в самый сложный возраст, ей, как никогда, нужны были родительская любовь и внимание. Ничего этого девочка не видела, росла замкнутой, пасторальной. «Что, если Люба ожесточится? — горестно раздумывала Марина, — навсегда останется злой и колючей? Может и с пути сбиться, ведь она, чтобы не видеть пьяных родителей, старается как можно позже возвращаться со двора домой. Во дворе ребята разные, попадет еще под чье-нибудь дурное влияние, кто ее остано-

вит, кто поможет? Отец и мать заняты только собой, без конца выясняют отношения или пребывают во хмелю». Если бы не Люба, она ушла бы в общежитие. Но что будет с сестренкой? Кто с ней поговорит, выслушает, утешит или отчитает, если нужно? Кто за нее вступится?

Вступалась Марина. Врывалась, кричала: не пейте, не трогайте Любу, не придирайтесь, дайте нам спокойно жить! И снова: не пейте, не пейте, не пейте! Но, как и прежде, образумить родителей, остановить их падение она не могла.

Вот так она и жила: двумя жизнями. В институте, среди людей, близких ей по духу, среди умных книг, даривших радость, девушка была спокойной, выдержанной, отзывчивой. Примерная студентка, добрый, преданный друг. Вторая жизнь Марины проходила среди пьяных скандалов, брани, вражды. Здесь она была в постоянном унижении, ненависти и страхе. Нелюбимая и нелюбящая дочь. По-настоящему она любила только сестру, мать — жале-ла. Гордость и стыд заставляли ее таить в себе свои горести. В институте о них не знал никто. Это давалось ей ценой огромных усилий, доставляло нечеловеческие страдания. И вот не выдержала, сорвалась.

...Путевке в институтский профилакторий Марина обрадовалась: целый месяц не нужно будет тратить время на дорогу в город и обратно. И главное: можно наконец отдохнуть от домашних скандалов. Но в субботу она все-таки поехала домой: посмотреть, как там дела, забрать кое-какие вещи и учебники. В семье все шло по-старому: мать, как обычно, навеселе, отец пьян. И воскресенье началось с бутылки. Отец потом ушел, а мать начала ссориться с Любой. Девочке понадобилась отвертка, она хотела взять ее из отцовского ящика с инструментами. Мать не позволяла, Люба на-станвала. Тогда мать пригрозила: вот придет отец, он тебе задаст. Когда он пришел, все трое мирно досматривали фильм. Но мать не забыла о своей угрозе. Стала вспоминать все Любины грехи и жаловаться, что с девчонкой нет никакого сладу.

Отец поднялся с дивана, двинулся к дочери и начал ее бить. Тогда между ними встала Марина:

— Не трогай Любу!

— Не лезь не в свое дело! Лучше стипендию отдай, дармоедка!

— Тебе мало свою зарплату пропивать, моя стипендия понадобилась!

— Ах, ты... будешь учить! — И отец двинулся к Марине.

Что было дальше, она не помнит. Как выскочила на кухню, как схватила нож, как кричала: «Не подходи, убью!» — ничего не осталось в памяти!

Она пришла в себя у пожилой соседки. Та перевязывала ей раненную руку и безуспешно пыталась узнать, что же случилось. Дрожая, рыдающая Марина ничего не могла сказать. А когда немного успокоилась, собралась ехать в институт, но с вокзала все-таки позвонила домой. Там уже был следователь. От него она узнала, что отец ее ранен ножом в грудь, «Скорая помощь» увезла его в больницу, и Марине нужно вернуться, чтобы дать показания. Она возвратилась, рассказала все, что помнила.

И вот она стоит перед судьями — тонкая, как тростиночка, слабые девичьи руки зажали платок, а слезы все бегут и бегут из-под очков.

.. Жалко девочку, невыносимо жалко ее погубленное детство, изломанную юность. И хочется забыть про то, что она сделала, или, если не забывается, спросить: разве она одна виновата?

— Вину свою признаю полностью,— чуть слышно, но твердо говорит Марина.— Я не должна была этого делать.

Да, конечно, Григорьева виновата. Решать любые конфликты, какими бы острыми они ни были, с помощью ножа — ни мораль, ни закон не позволяют. Ни в каком случае. И потому эта девушка сейчас на скамье подсудимых. Но вина вине рознь, и суд должен определить степень ее виновности и меру наказания.

Папка с материалами дела совсем тонкая — какие там материалы! Но судебное заседание длится час, другой, третий. Судья, прокурор с дотошностью исследователей задают и задают вопросы. Они хотят знать все — много ли и как часто пили родители, как относились к дочерям и какие у них были к детям претензии, как они вели себя после случившегося. У присутствующих на этом процессе было такое чувство, что судят не только конкретное преступление дочери — судят преступный образ жизни ее родителей.

Нет, никто не оправдывает Марину, не снимает с нее ответственности, но в том, что случилось, видят вину и потерпевшего и свидетельницы — отца и матери девушки.

И чем дальше идет процесс, тем глубже суд вскрывает вину супругов Григорьевых, да и не только их одних. Это были разрушители. Постепенно, шаг за шагом они губили свою жизнь и жизнь своих дочерей. Как много хорошего было в семье еще несколько лет назад: работа, любовь к детям, привязанность к друзьям. Постепенно все было оставлено и забыто — любимая прежде воспитательница, старые друзья, книги. И дети тоже стали обузой: их нужно кормить, одевать, расходовать на них деньги, которые хотелось тратить только на одно — на спиртное.

Дети росли, взрослели. Они уже имели обо всем, в том числе и о родителях, собственное мнение, они смели высказываться, критиковать их, отца и мать, и это выводило супругов из себя. Так вместо любви к детям в их душах росли вражда и злость, разрушалось все лучшее, что было в этих людях.

Но они опустошали не только свои души.

— Люба, как ты относишься к отцу? — спросил младшую дочь судья.

— Я его ненавижу.

— А мать ты любишь?

— Я не хочу так жить, не хочу таких родителей! — Девочка заплакала навзрыд. И никто не мог ее утешить. Потому что вернуть ей улыбку могли только любовь, чувство защищенности, которое дается в родном доме все понимающими, родными и близкими людьми.

Ну, а что же окружающие, товарищи по работе, как относились они к тому, что происходило в семье Григорьевых? Вмешались, забили тревогу? С этим вопросом я обратилась к руководству и членам коллектива 11-го цеха, где работал отец Марины. Оказалось: претензий к нему не было и нет!

Выходит, ничего не знали, не ведали? Нет, знали. Всем было известно, что Григорьев пьет, а во хмелю бывает буен. Но, поскольку он не прогуливал, в списках нарушителей не значился, «бытовое» пьянство никого не тревожило — если б в вытрезвитель попал, да на работу выходил пьяным, тогда бы на него внимание

обратили. И администрация и заводские наркологи на учет бы поставили, потребовали лечиться. А так... мало ли чего в семье не бывает!

Кажется, тысячу раз повторена истина: болезнь легче предупредить, чем лечить. Особенно это относится к такой болезни, как алкоголизм. Чем больше она запущена, тем труднее с ней бороться. И все же сплошь и рядом бытовое пьянство никто не считает таким уж большим злом. Во всяком случае, коллектив, где работает человек, пьющий дома, не спешит вмешиваться. Разве могут товарищи оставаться равнодушными, видя, как человек шаг за шагом идет к гибели и губит не только себя, но и своих детей?

На фанерном комбинате, где много лет работает мать Марины и Любы, все были потрясены, узнав о том, что случилось в этой семье. И когда грянул гром, стали вспоминать, как еще несколько лет назад слышали от соседей о неблагополучии у Григорьевых, о драках между супругами, о том, что и сама мать семейства равнодушна к спиртному. Ну, и что предприняли? Да тоже ничего! Поскольку Григорьева — работница прилежная, норму перевыполняет, не опаздывает, не прогуливает, на тот сигнал тревоги внимания не обратили, не зашли к Григорьевым домой, не поговорили с детьми. Ко всем не находишься! У каждого своих забот хватает а у Григорьевых, глядишь, все само собой уладится.

Не уладилось. Болезнь, захватившая семью, зашла слишком далеко. А разве нельзя было остановить Григорьевых вовремя? Ведь оба они люди трудовые, было на что опереться, чтобы вытащить их из трясины. Но никто не сделал для этого ни одного шага, не протянул руку.

Марина очень тяжело переживала содеянное, ее мучил стыд, страх, раскаяние. Она понимала, что должна отвечать за свои действия, и не стремилась избежать наказания.

...Суд приговорил Марину Григорьеву к полутора годам исправительных работ условно с двухгодичным испытательным сроком. И вынес частное определение в адрес ГУВД и роно с просьбой поставить семью Григорьевых на учет как неблагополучную.

Судебный процесс закончен. Но самое время подумать, признает ли каждый из нас свою вину за случившееся? За Григорьевых, Петровых, Сидоровых, за то, что происходит рядом — в квартире соседей, в семье товарища по работе. И не пора ли набраться мужества, чтобы вмешаться, пока не грянула беда?!

...ПО СОБСТВЕННОМУ ХАРАКТЕРУ

ПОЧЕМУ «ДЕЛОВАЯ ЖЕНЩИНА» ОКАЗАЛАСЬ НЕ У ДЕЛ?

Уволили заведующую магазином.

Не за хищения, не за хитроумные комбинации с естественной убылью. Нет, она была человеком честным (все ревизии и инвентаризации это подтверждали), знающим, требовательным.

И тем не менее ее все-таки уволили.

Думается, сейчас самое время сказать, о ком идет речь, — о бывшей заведующей одним из магазинов орска Рине Алексеевне (фамилию и город не будем называть).

Это именно она написала горькое пространное письмо в нашу редакцию: «Мое увольнение считаю неправильным... Немного о себе: жена военнослужащего, поэтому жили во многих местах. Стаж работы в торговле 19 лет, из них 3 года — Камчатка, 3 года — Выборг, 10 лет — за пределами страны... И за все время работы у меня были одни благодарности, которые записаны в трудовой книжке».

А дальше в письме говорилось, что за два с небольшим года работы заведующей магазином ей было вынесено 8 различных выговоров за нарушения, обнаруженные при проверках контролерами госторгинспекции и орска. И, наконец, 17 октября 1983 года был издан приказ: уволить по соответствующей статье.

Эта статья гласит, что расторжение трудовых отношений может последовать за однократное грубое нарушение работником своих трудовых обязанностей. Согласно закону, вопрос о ее восстановлении мог решаться не в народном суде, а только в вышестоящих инстанциях. Она туда и обращалась. Вот строки из их ответов.

Горком профсоюза уведомил: «Комиссия горкома профсоюза, проверяя Ваше письмо, не установила нарушений КЗоТа при увольнении Вас с работы». Под документом подпись председателя горкома профсоюза. Управление рабочего снабжения соответствующего министерства ответило так же четко и определенно: «Вы уволены в соответствии с требованиями закона, и для восстановления Вас в должности нет оснований»...

Жалобу оставила без последствий и правовая инспекция обкома профсоюзов. Не нашел нарушений законности при ее увольнении и прокурор города.

Что же все-таки произошло?

Когда читали письмо, подумалось: может быть, заведующая магазином в чем-то не поладила с руководством орса и от неугодиго работника решили избавиться? На такую точку зрения наталкивала присланная в редакцию записка депутата горсовета. Она проверяла этот орсовский магазин — он расположен на ее депутатском участке — и пришла к такому выводу: «Между администрацией орса и заведующей магазином сложились нехорошие отношения. При очередной проверке магазина мне ответили, что завмага уволили. Меня это очень удивило. Человек она требовательный и справедливый и наказания не заслуживает...»

При личном знакомстве Рина Алексеевна оказалась женщиной энергичной, решительной. Про таких принято говорить «деловая». И вот теперь, как выяснилось из ее рассказа, эта «деловая женщина» находится длительное время не у дел. У нее прерван многолетний трудовой стаж, брошена тень на ее послужной список, и все это тогда, когда до пенсии оставалось несколько лет.

— Почему меня уволили по статье? — с горечью в голосе говорила Рина Алексеевна.

Этот вопрос интересует и нас!

Давайте же внимем в приказы и акты. Без эмоций. Без ненужных эпитетов. Спокойно.

«...Приказ от 02.04.83. За отсутствие товара достаточной группы в продаже... лишена премии по системе бездефектного труда на 20 процентов». Есть такой термин в торговле — «товары достаточной группы». Он означает, что в магазине не оказалось товаров, которых на складе горы.

— Чего именно не было в торговом зале?

— Супов и детского питания. Не завезли!

— Так справедлив приказ или нет? — спрашиваю ее.

Она в ответ пожимает плечами.

А как же другие заведующие магазинами? Они что, обошлись без взысканий? У них не было нарушений? Нет, в том же приказе за такие же нарушения наказывались и другие. Но как они восприняли приказ № 63? Тоже затаили обиду на весь белый свет и посчитали себя безвинно наказанными? Приказ-то звал к исправлению недостатков, к налаживанию нормальной работы: разве не обидно покупателю, пришедшему в магазин за детским питанием и не нашедшему его? А Рина Алексеевна объясняет: «Не завезли!» Легкое объяснение. А что же она сама? Упрекнула себя в чем-то? Постаралась что-то в себе и в своей работе исправить?

Нет, она обиделась. Решила, что начальство к ней относится предвзято.

Рина Алексеевна тоже руководитель, пусть рангом и поменьше, она тоже ответственна за проступки подчиненных ей людей и тоже должна неукоснительно реагировать на сигналы проверок. Она обязана была принимать решения, наказывать виновных. Как, например, в случае, о котором был издан следующий приказ. В результате проверки, проведенной инспектором госторгинспекции, в отсутствие заведующей магазином обнаружено: «...Завышение цен на вермишель, отсутствуют ценники на муку... в холодильнике 49 бутылок пива и минеральной воды, а в торговом зале их нет. Нет за прилавком и 40 кг вафель. А также не продлен в орсе срок действия книги жалоб и предложений...»

Ну а этот приказ справедлив или нет? Справедливы ли замечания торгового инспектора и его требование наказать Рину Алексеевну? Думается, справедливы!

Но я все-таки встречаюсь с работниками орс: хочется досконально разобраться: а не были ли в самом деле в отношении Рины Алексеевны допущены необъективность или пристрастность?

— Какая необъективность? Какая пристрастность? — изумляется заведующая торговым отделом орс. — Разве мы ее одну наказывали, а нарушения других покрывали?

Я ознакомился с книгой приказов и копиями актов проверок.

Свидетельствую: нет, других тоже наказывали! За такие же нарушения другие заведующие подвергались точно таким же взысканиям!

— Однако все заведующие магазинами, — продолжает заведующая торговым отделом, — относились к взысканиям по-деловому, понимали: обнаруженные недостатки надо быстренько выправлять.

Итак, никакой пристрастности в действиях руководства орс мне обнаружить не удалось.

В тот день торговый инспектор после проверки опечатал сейф, пообещав наведаться в магазин завтра, когда на работу выйдет Рина Алексеевна.

Но она пришла в магазин вечером, в свой выходной, движимая вроде бы чувством служебного долга: сдать выручку магазина за день... И совершила грубейшее нарушение правил торговли. Верно, по служебной инструкции деньги на ночь в сейфе оставлять не полагается. Скажем точнее: не полагалось бы, не опечатай инспектор сейфа. Вскрывать сейф по тем же инструкциям без инспектора категорически запрещается. Но Рина Алексеевна отмахнулась от предупреждений продавцов и вскрыла опечатанный сейф, не поставив торговую инспекцию в известность. Прочитав акт об этом, я выжидательно смотрю на нее. Чем она обоснует этот свой проступок? Ей ли не знать, как полагается действовать в подобной ситуации?

Она же повторяет в свое оправдание:

— Деньги не рискнула оставлять на ночь в сейфе... Хотела сдать выручку... Из двух зол выбрала меньшее.

Ожидать после этого, что тебя не накажут, по меньшей мере наивно.

Руководство орс ограничилось тем, что по рекомендации городской торгинспекции вынесло ей строгий выговор и на месяц перевело ее на должность продавца!

Казалось бы, все, надо задуматься! К сожалению, и это взыскание, видимо, ничему не научило Рину Алексеевну. Вскоре она совершила еще один проступок, о котором депутат горсовета, возможно, не знала. Вот за этот проступок Рина Алексеевна и была уволена.

Дело было в самом конце лета, когда «пошли овощи», как говорят в торговле. Каждый час был на счету: помидоры не оставишь в складе или в подсобке — они «потекут», их надо немедленно продавать. А продавцов не хватало — было не только время созревания томатов и огурцов, но и пора летних отпусков.

И тогда Рина Алексеевна поставила за прилавок овощного ларька человека, с которым не было подписано договора о материальной ответственности, — грузчицу магазина. Иначе говоря, по закону никакой ответственности ни за товар, ни за выручку она нести

не могла. Случись не достача — возмещать ее была обязана только сама Рина Алексеевна. Теперь это свое решение она пытается оправдать тем, что желала избежать порчи продуктов и выполнить план товарооборота. Желание правильное, исполнение же...

В конце концов случилось то, что и должно было случиться, — образовалась-таки не достача.

Рина Алексеевна попросила грузчицу выйти на следующий день и сверить накладные с записями в тетрадке, которые та вела сама, получая у заведующей магазином овощи. Грузчица не пришла — у нее начались дни отгула. Рина Алексеевна, надо сказать, самовольно не выдала ей зарплату: утром, мол, придешь, разберемся, тогда и получишь. Однако ведомость на зарплату она держать не имела права. Кто-то из продавцов по просьбе Рины Алексеевны расписался за грузчицу (еще одно грубейшее нарушение), а деньги Рина Алексеевна положила в сейф, ведомость вернула в бухгалтерию орс.

«Пострадавшая», узнав, что зарплата ей задержана заведующей, после отгулов, не заходя в магазин, направилась к руководству орс. Там она написала объяснительную записку и пожаловалась на нарушение своих прав. Задержка зарплаты дело серьезное, никто из руководителей на такие действия права не имеет. Вот так и появились приказ об увольнении Рины Алексеевны и соответствующая запись в трудовой книжке об «однократном грубом нарушении работником своих трудовых обязанностей».

Смотрю на Рину Алексеевну, спрашиваю ее мнение об всем этом. Но она повторяет то же, что писала в редакцию:

— Почему меня уволили по этой статье? Разве нельзя было как-то иначе? Всегда были только одни благодарности, а в этом орс придумали такую вот записку. Всю жизнь мне ломают.

Да, спору нет, поводов для раздумий у Рины Алексеевны немало. Прерван стаж, а впереди скорый уход на пенсию. Но почему, спрашиваю уже себя, многие из нас не желают понять, что прошлые заслуги не охранная грамота на будущее. Больше того, они обязывают работать так, чтобы ненароком не зачеркнуть их навсегда!

Правда, тут надо сказать, что при увольнении Рины Алексеевны нарушение закона со стороны руководства орс все же было. Бывший начальник его издал приказ, в котором увольнение обосновывалось почему-то «систематическим нарушением трудовых обязанностей», то есть по другой статье КЗоТа. Однако прокурор, проверивший жалобу Рины Алексеевны, указал руководству орс на этот факт. Формулировка приказа была тут же приведена в соответствие с законом.

В последние дни ситуация с Риной Алексеевной резко изменилась. Пока готовился к печати материал, ей предложили возглавить другой магазин. Однако сказанное о ее трудном характере остается в силе. Пожелаем ей успешной работы, в первую очередь — воспитания самой себя. Чтобы не повторять прежних ошибок. Ей есть о чем подумать. Нелегко менять себя. Но надо, за нее эту работу никто не сделает.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Когда вина осознана*
- *Для инвалидов Отечественной войны*
- *За «услугу» по заслугам*
- *Бензин и ловчи́лы*

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Ю

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Юридические факты — это обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение личных либо имущественных прав граждан или организаций. Установление таких фактов необходимо для охраны прав и законных интересов советских граждан и организаций.

Суды могут принимать от граждан и рассматривать заявления об установлении фактов, если: эти факты являются именно юридическими, то есть влекут правовые последствия; законодательством не предусмотрен иной (несудебный) порядок их установления; заявитель не имеет другой возможности получить либо восстановить утраченные документы, удостоверяющие юридический факт.

В Гражданском процессуальном кодексе РСФСР и ГПК других союзных республик предусмотрено, что суды рассматривают дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение: родственных отношений граждан; нахождения человека на иждивении; регистрации рождения, усыновления, брака, развода и смерти; состояния в фактических брачных отношениях в установленных законом случаях, если брак не может быть зарегистрирован в органах загса вследствие смерти одного из супругов; принадлежности правоустанавливающих документов лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с его именем, отчеством или фамилией по паспорту или свидетельству о рождении; владения строением на праве собственности; несчастного случая; смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах, если органы загса отказали в регистрации события смерти; принятия наследства и места открытия наследства.

Суды могут рассматривать и другие дела об установлении юридических фактов, если законодательством не предусмотрен иной — несудебный — порядок их установления.

Расскажем подробнее об установлении судами некоторых юридических фактов.

Необходимость установить факт родственных отношений может возникнуть при оформлении прав на наследование имущества или при назначении пенсии по случаю потери кормильца. Родственные отношения можно подтвердить документами, выданными органами загса:

свидетельствами о рождении, усыновлении, браке, разводе. Если такие документы в загсе получить нельзя, гражданин вправе обратиться в суд. К заявлению с просьбой установить факт родственных отношений нужно приложить заключение загса об отказе восстановить актовые записи или внести в них изменения либо исправления, о чем ходатайствовал заявитель. Заключение должно быть утверждено исполкомом районного (городского) Совета народных депутатов. Кроме того, нужно представить доказательства, подтверждающие родственные отношения между умершим и заявителем. Ими могут быть разные документы, анкеты, выписки из личных дел, письма, свидетельские показания.

Установить факт нахождения человека на иждивении бывает необходимо при вступлении в права наследования, оформлении пенсии или возмещения вреда в связи с гибелью кормильца. Суд устанавливает этот факт лишь тогда, когда нет возможности подтвердить его другими документами.

Факт иждивения может быть подтвержден в суде документами, удостоверяющими родственные отношения между заявителем и умершим кормильцем, справками, выписками из официальных документов, письмами делового и личного характера.

Как уже сказано, суд может устанавливать факты регистрации рождения, усыновления, брака, развода и смерти. Подчеркнем: устанавливаются не сами эти обстоятельства, а то, что они были в свое время зарегистрированы в органах загса.

Суд может сделать это в тех случаях, когда загс не имеет возможности выдать документ (или его дубликат), подтверждающий этот факт, в связи с утратой архивов. Если же архивы целы и загс выдал заявителю утвержденное исполкомом местного Совета заключение, где указано, что в сохранившихся книгах записей актов гражданского состояния за определенный год такая запись отсутствует, то установить этот факт в судебном порядке нельзя.

Фактические брачные отношения имеют юридическое значение и могут быть установлены судом, если они возникли до 8 июля 1944 года и регистрация брака в органах загса не могла быть произведена из-за смерти одного из супругов. (Фактические брачные отношения имели юридическое значение наряду с зарегистрированными до принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года, который признал юридическую силу только за браками, зарегистрированными в органах загса.)

Следует иметь в виду, что фактические брачные отношения, возникшие до 8 июля 1944 года, имеют юридическое значение при условии, что ни один из супругов не вступал в тот период в другие такие же отношения.

Если фактические брачные отношения возникли после 8 июля 1944 года, то суд не устанавливает этого факта, поскольку он не имеет правового значения.

К заявлению должны быть приложены свидетельства о смерти одного или обоих супругов. Доказательствами фактических брачных отношений могут служить документы, подтверждающие совместное проживание и ведение общего хозяйства, справки различных учрежде-

ний, выписки из личных дел военнослужащих, свидетельские показания.

Факт принадлежности гражданину документа устанавливается тогда, когда имя, отчество, фамилия в одном документе, чаще всего в паспорте, не совпадают с теми же данными, указанными в другом (трудовой книжке, справке о прошлой работе и так далее). В судебном порядке может быть, например, установлен факт принадлежности гражданину справки о лечении в больнице. Это может понадобиться, если нужно решить вопрос о предоставлении какой-либо льготы, а в справке, подтверждающей факт заболевания, с которым связано получение льготы, искажена фамилия человека или по ошибке записано другое имя. Тот же, кому выдана справка с искаженными данными, в свое время не обратил на это внимания.

Судом не устанавливается принадлежность партийного, комсомольского, профсоюзного билета, воинских документов, паспорта, а также свидетельств, выдаваемых органами загса.

Если гражданин утратил документы, подтверждающие, что он владелец дома, и восстановить их невозможно, факт владения домом вправе установить суд. Доказательствами в таких случаях могут быть долговые обязательства заявителя по банковским ссудам, документы об уплате страховых взносов, налога с владельцев строений и земельного налога, инвентаризационные документы, свидетельские показания.

Установление факта несчастного случая необходимо, например, когда акт об этом по каким-либо причинам не был составлен или он утерян, а восстановить его теперь уже нельзя: пропущен установленный законом срок.

Факт смерти суд может установить, если орган загса, несмотря на то, что есть доказательства смерти человека при определенных обстоятельствах и в определенное время, отказывает заявителю в регистрации этого события. К заявлению в суд надо приложить справку органа загса об отказе зарегистрировать факт смерти в связи с тем, что он не располагает необходимыми ему сведениями о времени и месте данного события. Кроме того, заявитель должен представить доказательства (справки органов Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР, лечебных учреждений, свидетельские показания и тому подобное).

Судебные решения по делам об установлении юридических фактов можно обжаловать в кассационном порядке по общим правилам в вышестоящие судебные инстанции.

И. ГРИШИН,
кандидат юридических наук

ЯВКА С ПОВИННОЙ

Явка с повинной означает, что человек добровольно является в милицию, прокуратуру, в суд и сообщает о совершенном им преступлении. Такой поступок предполагает чистосердечный рассказ о всех обстоятельствах преступления — месте, времени, способе его совершения, соучастниках. Согласно закону, явка с повинной — одно из обстоятельств, смягчающих ответственность при назначении наказания.

Какими мотивами руководствуется приходящий с повинной? Чаще всего это — раскаяние, нежелание продолжать преступную деятельность, стремление разоблачить соучастников, страх перед возможным наказанием. Характер мотивов не меняет, однако, юридическое значение явки с повинной.

Следователь и суд учитывают различные обстоятельства, при которых человек решил явиться с повинной. В частности, обращают внимание на то, сколько времени прошло с момента совершения преступления до прихода с повинной, какие оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия были произведены, знал ли о них тот, кто явился.

Явка с повинной, как уже сказано, — добровольное действие. А если, скажем, человек задержан по подозрению в совершении преступления и, видя безвыходность своего положения, начал давать подробные правдивые показания, помогающие следствию установить истину? Это нельзя расценить как явку с повинной, но можно учесть как чистосердечное раскаяние или активное способствование раскрытию преступления. Указанные обстоятельства, в соответствии с законом, также смягчают ответственность виновного.

Безусловно, нельзя считать явкой с повинной тот факт, что человек, совершивший преступление, не оказал при задержании его работниками милиции сопротивления, или, например, то, что арестованный полностью признал себя виновным в предъявленном ему обвинении.

Явка с повинной имеет большое значение для своевременного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. И свидетельствует о том, что человек, совершивший преступление, искренне осуждает собственное поведение, сознает свою вину перед обществом.

Ю. ЛУБШЕВ,
кандидат юридических наук

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

ЛЬГОТЫ ИНВАЛИДАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Защитники Советской Родины, отстоявшие ее свободу и независимость в вооруженной борьбе с врагами нашего государства, пользуются всенародным уважением, окружены постоянной заботой. Для инвалидов Отечественной войны, ее участников и семей погибших военнослужащих установлен ряд льгот.

Сегодня мы расскажем об основных льготах, предоставленных инвалидам войны.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Инвалиды Отечественной войны имеют право на преимущественное обслуживание в амбулаторно-поликлинических учреждениях и внеочередную госпитализацию; пользование при выходе на пенсию поликлиниками, к которым они были прикреплены в период работы; бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), а также на обеспечение в установленном порядке протезами и другими протезно-ортопедическими изделиями; получение бесплатно по рецептам врачей лекарств.

При недостаточности очередного и дополнительного отпусков для лечения и проезда в санаторий и обратно инвалидам войны 1-й и 2-й групп разрешается выдавать больничные листки на необходимое число дней и выплачивать пособия по государственному социальному страхованию, независимо от того, кем и за чей счет предоставлена путевка.

Инвалиды Отечественной войны в первоочередном порядке обеспечиваются по месту работы путевками в санатории, профилактории и дома отдыха, направляются на амбулаторно-курортное лечение.

ВЦСПС, министерства, ведомства, объединения, предприятия, учреждения и организации ежегодно выделяют для инвалидов войны не менее 10 процентов имеющихся у них путевок для санаторно-курортного лечения.

Неработающие инвалиды обеспечиваются путевками бесплатно соответственно органами социального обеспечения, здравоохранения, Министерства обороны, Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР.

Инвалидам Отечественной войны первой группы, по их желанию, вместо путевки в санаторий или дом отдыха выдается один раз в два года денежная компенсация в порядке и размерах, установленных законодательством.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ И ОПЛАТА ПРОЕЗДА

Инвалидам Отечественной войны при наличии установленных медицинских показаний выдается на семилетний срок эксплуатации один легковой автомобиль «Запорожец» с ручным управлением, а при наличии противопоказаний к вождению автомобиля, но при отсутствии противопоказаний к вождению мотоцикла — на пятилетний срок эксплуатации одна мотоцикла. Автомобиль и мотоцикл выдаются бесплатно без права продажи и передачи.

Советам Министров союзных и автономных республик, исполнительным комитетам краевых, областных, а также Московского и Ленинградского городских Советов народных депутатов предоставляется право разрешать при наличии установленных медицинских показаний выдачу в отдельных случаях на семилетний срок эксплуатации бесплатно автомобиля «Запорожец» (без права продажи и передачи) инвалидам войны 1-й и 2-й групп, имеющим противопоказания к вождению автомобиля, если водить его для обслуживания инвалида может постоянно проживающий с ним член семьи.

Министерствам социального обеспечения союзных республик разрешается выдавать бесплатно инвалидам Отечественной войны 1-й группы (по зрению) — Героям Советского Союза и кавалерам орденов Славы трех степеней автомобиль «Запорожец» на семилетний срок эксплуатации без права продажи.

Снабжение инвалидов войны транспортными средствами, а также капитальный ремонт мотоциклов один раз в течение пяти лет со дня их выдачи производятся за счет средств государственного бюджета.

После смерти инвалида Отечественной войны, получившего бесплатно легковой автомобиль или мотоцикл, они остаются в собственности его семьи.

Инвалидам войны, получившим бесплатно или на льготных условиях транспортные средства, с учетом повышения государственных розничных цен на бензин в установленном порядке производится компенсация затрат: имеющим легковые автомобили — 260 рублей в год, имеющим мотоциклы — 108 рублей в год.

Инвалидам Отечественной войны предоставляется право бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) и на автомобильном транспорте общего пользования (кроме такси) в сельской местности в пределах административного района по месту жительства инвалида, а также на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и в автобусах пригородных маршрутов.

Инвалиды войны 1-й и 2-й групп пользуются правом бесплатного проезда по железной дороге или на судах транзитных и местных линий речного флота один раз в год (туда и обратно), а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, с 50-процентной скидкой — воздушным, водным или междугородным автомобильным транспортом. Лицам, сопровождающим инвалидов 1-й группы (не более одного сопровождающего), предоставляется 50-процентная скидка со стоимости проезда указанным транспортом.

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ.

Инвалиды войны 3-й группы пользуются 50-процентной скидкой со стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) по железной дороге, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом.

Инвалиды войны имеют право первоочередного приобретения билетов в кассах железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских и речных портов.

ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ ЛЬГОТЫ

Инвалиды Отечественной войны, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, в первоочередном порядке обеспечиваются жилой площадью, в том числе за счёт жилплощади, передаваемой министерствами и ведомствами в распоряжение исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов.

Инвалидам войны оказывается всемерное содействие в строительстве индивидуальных жилых домов. Им отводятся для этого земельные участки, предоставляются ссуды в размере до 3 тысяч рублей с погашением в течение 10 лет, начиная с пятого года после окончания строительства дома. Проценты за пользование ссудой, выданной инвалидам войны на индивидуальное жилищное строительство, кооперативное жилищное строительство и капитальный ремонт принадлежащих им домов, не взимаются.

Местные строительные материалы на индивидуальное жилищное строительство и капитальный ремонт домов отпускаются в первоочередном порядке.

Жилая площадь (в пределах норм, предусмотренных законодательством), занимаемая инвалидами войны и проживающими совместно с ними членами их семей, оплачивается в размере 50 процентов квартирной платы, исчисленной по ставкам, установленным для рабочих и служащих, а излишняя жилая площадь (до 15 кв. метров) — в одинарном размере. Им предоставляется также скидка в размере 50 процентов с установленной платы за пользование отоплением, водопроводом, газом и электроэнергией. Инвалидам войны, проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, предоставляется 50-процентная скидка со стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению. Обеспечение их топливом производится в первоочередном порядке.

Инвалиды войны, проживающие в служебных жилых помещениях и общежитиях, не могут быть выселены из них без предоставления другого жилого помещения.

Инвалиды войны имеют право на первоочередную установку телефонов, а также пользуются преимуществом при вступлении в садоводческие товарищества (кооперативы).

ТРУДОВОЕ УСТРОЙСТВО

Советы Министров союзных республик, министерства и ведомства СССР устанавливают бронь для приема на работу инвалидов войны

в пределах до двух процентов общей численности рабочих и служащих, дифференцированно для каждой отрасли.

Руководители предприятий обязаны создавать инвалидам благоприятные условия, вплоть до организации (где это возможно) специальных цехов и отделений и развития паedomного труда.

К сверхурочной работе инвалидов можно привлечь лишь с их согласия. К работе в ночную смену не допускаются те, кому по заключению ВТЭК она противопоказана. Слепые инвалиды войны 1-й и 2-й групп, работающие на государственных предприятиях, имеют право на сокращенный рабочий день и удлиненный отпуск.

Для инвалидов войны 1-й и 2-й групп, работающих на предприятиях, в цехах и на участках, предназначенных для использования труда инвалидов и пенсионеров, введен шестичасовой рабочий день и ежегодный отпуск продолжительностью 24 рабочих дня; им может предоставляться также отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до двух месяцев.

Для инвалидов войны 3-й группы, работающих на этих предприятиях, а также инвалидов 1-й и 2-й групп, работающих на дому, установлен ежегодный отпуск в 18 рабочих дней.

ЛЬГОТЫ ПО НАЛОГАМ

Инвалиды войны и приравненные к ним инвалиды освобождены от уплаты подоходного налога по всем получаемым ими доходам.

В соответствии с Законом СССР «О сельскохозяйственном налоге» (с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1983 г.) освобождаются от уплаты налога хозяйства, в состав которых входят инвалиды Великой Отечественной войны и приравненные к ним инвалиды.

Инвалиды Отечественной войны и приравненные к ним инвалиды освобождаются от налога с владельцев строений и земельного налога.

ПЕНСИОННЫЕ ЛЬГОТЫ

Пенсии по инвалидности начисляются инвалидам войны по сравнению с другими инвалидами в повышенном размере. За последние годы эти пенсии увеличены.

Работающим инвалидам войны 1-й и 2-й групп пенсия по инвалидности выплачивается полностью, независимо от заработка. Работающим инвалидам войны 3-й группы она выплачивается в полном размере, если вместе с заработком не превышает 300 рублей в месяц; по во всех случаях она не может быть ниже установленного минимального размера пенсии по инвалидности.

Пенсия по старости инвалидам войны назначается мужчинам — по достижении 55 лет при стаже работы не менее 25 лет, женщинам — с 50 лет при стаже работы не менее 20 лет. При переходе инвалидов войны на пенсию по старости за ними сохраняются льготы, установленные для инвалидов войны; пенсия по старости повышается им на 15 рублей по сравнению с общеустановленными нормами (в пределах максимального размера пенсии).

КРУГ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ЛЬГОТЫ

К инвалидам Отечественной войны относятся: бывшие военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных в Действующей армии во время Великой Отечественной войны, или заболевания, связанного с пребыванием на фронте; инвалиды из числа партизан Отечественной войны; рабочие и служащие соответствующих категорий, ставшие инвалидами в связи с ранением, увечьем или заболеванием, полученными в период Отечественной войны в районе военных действий, на прифронтовых участках железных дорог, на сооружении оборонительных рубежей, военно-морских баз и аэродромов и приравненные по пенсионному обеспечению к военнослужащим согласно специальным постановлениям и распоряжениям Правительства СССР.

К инвалидам Отечественной войны приравниваются: военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте в другие периоды; инвалиды из числа партизан гражданской войны; инвалиды из числа бойцов и командного состава истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, действовавших в 1944—1951 гг. на территории Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении служебных обязанностей в этих батальонах, взводах и отрядах; лица начальствующего и рядового состава органов Министерства внутренних дел СССР и органов Комитета государственной безопасности СССР, инвалидность которых наступила от ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении служебных обязанностей.

Инвалидам Отечественной войны и инвалидам, приравненным к ним, выдаются, соответственно, «Удостоверение инвалида Отечественной войны» или «Удостоверение инвалида о праве на льготы», являющиеся документами, подтверждающими право на установленные льготы.

В. ВАНДЫШЕВ,
полковник юстиции

В ПОМОЩЬ НАРОДНОМУ ДРУЖИННИКУ

ЕСЛИ ВЗЯТЬСЯ СООБЩА

В лекционном зале городского штаба ДНД г. Дзержинска Горьковской области на видном месте смонтирован большой электрифицированный щит. На левой половине его — вопросы, на правой — варианты ответов.

— Какое время может находиться в штабе ДНД доставленный туда правонарушитель? — прочитал вслух мужчина с повязкой на рукаве и, выбрав ответ «Не более одного часа», прикоснулся стальным штырьком к металлической клемме. Тотчас же загорелась зеленая лампочка: ответ правильный.

— Так мы проверяем знания дружинников, уходящих в патрулирование и рейды, — рассказывает А. И. Давыдов — инструктор по работе с ДНД исполкома Дзержинского городского Совета народных депутатов. — Контрольные щиты изготавливают сами дружинники. Устройство их очень простое. Если соединить электропроводом клеммы вводной задачи и правильного ответа — замкнется низковольтная цепь и сработает сигнал. Такие наглядные пособия значительно повышают интерес членов ДНД к занятиям, разнообразят их, помогают прочно закрепить полученные при инструктаже знания.

Вводных задач на щите много. Они имеют большое практическое значение для дружинников. В нужный момент помогут быстро сориентироваться и принять правильное решение. Например, как должны поступить дружинники, если к ним обращается женщина, указывает на конкретного человека и говорит, что два дня назад он, угрожая ножом, отобрал у нее сумку и скрылся? Нужно установить личность подозреваемого и рапортом доложить о случившемся в милицию? Или же необходимо сразу проинформировать орган внутренних дел, а за подозреваемым установить наблюдение, не привлекая его внимания? Все дружинники Дзержинска безошибочно находят правильный ответ: они обязаны доставить указанного человека в милицию, так как потерпевшая прямо говорит, что именно он напал на нее.

Постоянный поиск нового, творческий подход к совершенствованию работы по охране правопорядка — наиболее характерные черты деятельности Дзержинского городского штаба ДНД. Возглавляет его первый заместитель председателя исполкома городского Совета народных депутатов П. А. Маркитантов. Задачи штаба не ограничиваются оперативным руководством добровольными народными дружинами города. Круг их значительно шире. Городской штаб ДНД стал настоящим методическим центром по обучению общественников формам и методам борьбы с правонарушениями. Здесь же обобщается опыт лучших ДНД.

В помещении штаба — дежурная часть, комната отдыха, фотолaborатория, лекционный зал, который при необходимости в течение нескольких минут может превратиться в кинозал. Здесь демонстрируются учебные фильмы. Повсюду — наглядные пособия: схемы маршрутов, инструкции, стенды с юридической литературой.

Есть при штабе и лекторская группа. В ее составе — работники народного суда, прокуратуры, управления внутренних дел, юридической консультации. Они регулярно проводят занятия с дружинниками, разъясняют им права и обязанности членов ДНД, знакомят с основами уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства.

Хорошо известно, что участие общественных формирований в борьбе с нарушениями закона тем эффективнее, чем теснее их связь с правоохранительными органами. Вот почему особое внимание штаб уделяет взаимодействию с милицией. Так, оперативное руководство дружинниками осуществляют участковые инспекторы, а за каждым отделением патрульно-постовой службы милиции закреплена конкретная ДНД. Это позволяет правильно распределять силы общественности, своевременно направлять их в «горячие точки» и вместе с тем даст возможность сотрудникам органов внутренних дел постоянно передавать свой опыт и знания добровольным помощникам, направлять их действия.

Есть и специализированные дружины ДНД — по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, по обеспечению безопасности дорожного движения. Есть оперативный комсомольский отряд. Есть городской оперативный отряд. О нем особая речь.

Создан отряд в 1978 году совместным решением бюро ГК КПСС и исполкома Дзержинского городского Совета народных депутатов. Члены отряда участвуют в охране общественного порядка в местах со сложной оперативной обстановкой.

В отряде — 850 человек: 14 рот и 34 взвода. В каждой роте представители одного предприятия — от 50 до 75 человек, в каждом взводе — по 25 человек. Возглавляют эти общественные формирования командир и комиссар. Каждая рота дежурит два раза в месяц по специальному графику. Причем составлен он так, что подразделения городского оперативного отряда выходят на дежурство ежедневно. Например, рота № 2 производственного объединения «Заря» дежурит 20-го и 21-го числа каждого месяца.

В распоряжении отряда — автобус, оборудованный радиосвязью и громкоговорителем. Перед выездом на маршрут члены отряда получают необходимую информацию об оперативной обстановке в городе, знакомятся с приметами разыскиваемых преступников, сведениями о похищенных вещах и т. д. Командиру взвода вручается специальное задание с указанием маршрута патрулирования. Взвод оперативного отряда поддерживает постоянную радиосвязь с дежурной частью УВД, территориальными органами внутренних дел, общественными пунктами охраны порядка, автопатрулями патрульно-постовой службы.

Городской оперативный отряд работает в две смены. Первая — с 8 утра до 17 часов, вторая — с 18 до 23.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ.

«Целесообразно ли дежурство в первую смену,— высказывали сомнения некоторые члены отряда.—...Не лучше ли эти силы использовать в вечернее время?»

Практика показала — утренние рейды очень важны. В это время дружинники проверяют, как торговые организации соблюдают правила продажи спиртных напитков, устанавливают, кто в рабочее время покупает водку и вино. Среди тех, кто постоянно посещает винные отделы в дневные часы, было выявлено немало тунеядцев, прогульщиков, нарушителей общественного порядка.

Бывает, что членам отряда приходится сталкиваться лицом к лицу с преступниками.

...Радиостанция автобуса «Дружинник», на котором патрулировали члены оперотряда объединения «Капролактан», приняла сигнал от инспектора ГАИ Е. А. Огурцова. Он сообщил, что на дороге совершено тяжкое преступление, просил помощи. Тотчас же автобус последовал на пост, где находился Огурцов. На месте дружинники узнали, что два преступника убили водителя легкового автомобиля. Огурцову одного из них удалось задержать. Второй скрылся. Немедленно дружинники разбились на две группы. Одна стала прочесывать ближайшие кварталы и улицы. Вторая направилась на автобусе вдоль трамвайных линий, проверяя городской транспорт. В одном из трамваев водитель автобуса Дзержинского пассажирского автотранспортного предприятия В. Д. Семушев обнаружил и задержал преступника. В. Д. Семушев и инспектор ГАИ Е. А. Огурцов за умелые и оперативные действия награждены медалями «За отличную службу по охране общественного порядка». Поощрены и другие участники этой операции.

Дружинники оперотряда производственного объединения «Корунд» Н. И. Левунин и Г. Г. Кулигин, возвращаясь после дежурства в ДНД домой, задержали в городском автобусе хулигана.

Подобных примеров немало. И каждый из них свидетельствует о высокой подготовленности дружинников городского оперотряда и готовности в любой момент предотвратить правонарушение.

В. СТРЕЛКОВ,
наш специальный корреспондент

г. ДЗЕРЖИНСК,
Горьковская область.

судебная хроника**ХУЛИГАН
РАЗБУШЕВАЛСЯ**

— Что я выпивший был — это верно. Но не хулиганил. Оговаривают меня.

Эти слова произнес подсудимый — двадцатисемилетний электромонтер производственно-эксплуатационного участка технической связи территориального объединения «Чувашавтотранс» Юрий Николаев, обвиняемый по части 2 статьи 206 УК РСФСР в злостном хулиганстве.

Председательствующий народный судья В. С. Тимофеев спрашивает потерпевшую С. Н. Борисову, что она может рассказать по существу дела.

— Я уже спала, когда в дверь моей комнаты громко постучали, — говорит она, — глянула на часы — первый час ночи. Открываю. На пороге пьяный Юрий Николаев. Известный у нас дебошир. Он сказал, что меня вызывает вахтер. Чувствую, что-то неладное. Бегу к входу в общежитие. Оказалось, Николаев ударил вахтера Королькову, старенькую, слабую женщину, и сломал ей руку. Я тут же стала звонить в «скорую» и в милицию. Но вбежал Николаев, оттолкнул меня от аппарата, оскорблял, стал бить руками и ногами, палкой, ударил головой о стену... Я потеряла сознание. Пришла в себя, когда приехала милиция...

Хулиган, как бы он ни старался оправдаться, никогда не вызывает сочувствия. Наоборот, у нас с презрением относятся к тем, кто способен оскорбить, унижить, избить слабого.

Одного за другим допрашивает суд свидетелей и потерпевших — и все более отчетливо вырисовывается перед собравшимися облик Николаева. Правда, сейчас он выглядит далеко не так грозно, как в ту ночь: опустив голову, размазывает ладонью по лицу крупные капли пота. Он видит — факты против него, и потому всячески юлит и изворачивается.

— Не бил я Королькову, толкнул только рукой в лицо. Она и упала. И Борисову просто толкнул...

Что же произошло в тот вечер?

Николаев вернулся с попойки далеко за полночь. Двери в общежитии уже были закрыты. Он стал громко стучать. Вахтер Королькова не сразу смогла открыть замок. Когда наконец справилась с ним, Николаев ударил ее за то, что долго возилась. Она упала, сломала руку. Потом избил Борисову, коменданта общежития Петрову... И лишь после появления работников милиции присмирел.

Суд допрашивает свидетелей — представителей администрации, где работает Николаев. И выясняется, что администрация общежития неоднократно сообщала на производственно-эксплуатационный участок технической связи объединения «Чувашавтотранс» о нарушениях Николаевым правил социалистического общежития. Однако там его лишь слегка журили. Один раз обсудили на заседании профкома, а потом и вообще перестали обращать внимание на жалобы работников общежития. Более того, руководство объединения и профсоюзный комитет, вместо того чтобы передать дело о поведении Николаева в товарищеский суд, выдвинули его кандидатуру на присвоение звания «Победитель социалистического соревнования».

— Как же так получилось? — спрашивает председательствующий народный судья В. С. Тимофеев начальника узла связи Л. А. Майорова. — Ведь при подведении итогов соревнования должны учитываться и поведение работника в быту и его моральный облик.

— А что? — недоумевает тот. — Николаев работал хорошо. Нарушений трудовой дисциплины не допускал...

На самом же деле руководство объединения «Чувашавтотранс» закрывало глаза на «художества» пьяницы и дебошира потому, что опасалось, как бы публичное обсуждение поведения Николаева, вынесение ему общественного взыскания не отразилось на оценке итогов работы всего коллектива. Ведь так и без премии можно остаться. Не лучше ли сделать вид, что ничего не случилось! Именно превратная «забота» о чести объединения обернулась попустительством хулигану.

Николаева Ю. А. признали виновным в совершении преступления. Суд назначил ему по части 2 статьи 206 УК РСФСР наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года с отбыванием в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. С него взыскана крупная сумма в возмещение ущерба за стационарное лечение потерпевших.

С. ВЛАДИМИРОВ,
наш специальный корреспондент

Краткие сообщения

В органы внутренних дел поступил сигнал: начальник станции Гидростроитель Восточно-Сибирской железной дороги А. В. Ковков занимается хищениями, берет взятки. Расследованием было установлено: Ковков, используя служебное положение, приобрел для себя за 650 рублей в Полтавском леспромхозе списанную автомашину ГАЗ-69. Пользуясь тем, что руководителям этого леспромхоза — директору В. В. Логвиненко и главному инженеру А. С. Голубеву — были необходимы порожние вагоны под погрузку леса, Ковков потребовал от них запасные части для ре-

монта автомашин. Логвиненко и Голубев «подарили» ему их на сумму более чем на 500 рублей, списав как использованные для автомобилей хозяйства. Ремонтировал машину Ковков в служебное время рабочий леспромхоза. Кроме того, по просьбе Ковкова в леспромхоз был оформлен его знакомый, который фактически не работал, однако за три месяца получил зарплату более 700 рублей. Эти деньги он отдал Ковкову.

Судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда приговорила Ковкова за получение взяток, хищение государственного имущества и

злоупотребление служебным положением и длительному сроку лишения свободы с конфискацией имущества. За дачу взятки и должностной подлог осуждены также Логвиненко и Голубев.

Заправщики автозаправочной станции № 5 Харьковского управления АЗС А. Г. Комянов и В. С. Орлов незаконным путем добыли талоны государственных предприятий на 1000 литров бензина А-76. Пользуясь отсутствием контроля со стороны администрации, поа-

сили их и включили в свой отчет. Таким способом они создали излишки бензина, смешали его с бензином АИ-93. Полученную смесь реализовали за деньги и талоны рыночного фонда владельцам личного автотранспорта.

Орджоникидзевский районный народный суд Харькова за хищение государственного имущества, злоупотребление служебным положением и должностной подлог приговорил Комянова и 5, Орлова — к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества. В течение 5 лет после отбытия наказания им запрещено занимать материально ответственные должности.

по протесту прокурора

Товарищеский суд комбинатской фабрики города Хабаровска рассмотрел по своей инициативе дело о краже с предприятия чемодана стоимостью 16 рублей А. Ф. Кузнецовым и принял решение наложить на него штраф в размере 30 рублей.

Прокурор Кировского района Хабаровска Ю. Л. Самойлович это решение опротестовал.

В соответствии с пунктом 6 статьи 7 Положения о товарищеских судах, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1977 года, эти суды вправе рассматривать дела о мелких хищениях, совершенных впервые. Кузнецов же ранее был осужден народным судом за кражу государственного имущества по части 2 статьи 89 УК РСФСР и мелкое хищение совершил до погашения срока судимости.

Кроме того, дела о мелких хищениях государственного и общественного имущества направляются в товарищеские суды только органами внутренних дел, прокуратуры и судом, а также администрацией предприятий, учреждений, правлений колхозов с уведомлением об этом прокурора.

Незаконное решение товарищеского суда отменено. Мате-

риал о краже чемодана направлен в районный отдел внутренних дел.

Приказом по Сосновскому районному отделу народного образования (Тамбовская область) А. Е. Кончаков был освобожден от должности директора школы и одновременно от обязанностей преподавателя химии и черчения со ссылкой на статью 31 КЗоТ РСФСР, предусматривающую увольнение работника по собственному желанию.

Прокурор Сосновского района В. В. Амалин приказ опротестовал по следующим мотивам.

Во-первых, А. Е. Кончаков подал заявление заведующему РОНО с просьбой освободить его по состоянию здоровья от обязанностей директора школы и оставить преподавателем. Следовательно, Кончаков не изъявлял желания уволиться из школы, но был уволен фактически по инициативе администрации (РОНО), без указания, вопреки закону, оснований такого увольнения.

Во-вторых, А. Е. Кончаков является депутатом Стежнинского сельского Совета. Депутат же, согласно Закону о статусе народных депутатов в СССР, не

может быть по инициативе администрации уволен с работы на предприятии, в учреждении, организации без предварительного согласия Совета, а в период между сессиями — его ис-

полнительного комитета. Между тем ни Стежинский сельский Совет, ни его исполком не давали согласия на увольнение А. Е. Мончакова.
Незаконный приказ отменен.

Читатель на приеме у юриста

Г. Чуренко из Днепропетровской области и Г. Годжаева из Казани просят рассказать, какие новые льготы установлены для медицинских сестер, занятых воспитанием малышей.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 12 апреля 1984 года № 317 «О дальнейшем улучшении общественного дошкольного воспитания и подготовке детей к обучению в школе» с 1 июля 1984 года медицинским сестрам, занятым воспитанием детей в возрасте до 3 лет, и воспитателям ясельных групп детских дошкольных учреждений и домов ребенка установлен 6-часовой рабочий день (36 часов в неделю) и ежегодный отпуск продолжительностью 36 рабочих дней, как это предусмотрено для воспитателей старших групп детских садов.

К. Суворовцева из Тулы, Н. Ряжкова из Калуги, У. Письменная из Московской области интересуются, кто освобождается от уплаты за содержание детей в детских садах.

С 1 июля 1984 года установлены новые размеры платы за содержание детей в детских дошкольных учреждениях, исходя из среднего совокупного дохода на члена семьи. Предусмотрено, что плата за содержание детей в детских дошкольных учреждениях не взимается с родителей, в семье которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 60 рублей в месяц.

Ф. Демидов из Тувинской АССР пишет: «Я — студент-заочник института. Во время учебного отпуска заболел. Может ли быть оплачен мой больничный лист?»

Если временная нетрудоспособность наступила в период отпуска без сохранения заработной платы, предоставленного в связи с заочным обучением в институте, пособие выдается со дня, когда рабочий или служащий по окончании отпуска должен был приступить к работе. Если временная нетрудоспособность закончилась в период этого отпуска, пособие не выдается.

ТЕМ, КТО В БОЕВОМ СТРОЮ

В издательской аннотации книги подполковника юстиции И. Вашкевича «В переводе с юридического» говорится, что она рассчитана на офицеров Советских Вооруженных Сил и курсантов военно-учебных заведений. Но я бы определил адрес новинки Военного издательства гораздо шире. Ее с интересом и очевидной пользой прочитают все, кто служит или готовится служить в армии, кто так или иначе связан с ней. Потому что автор задался благородной целью показать сущность советского воинского правопорядка, советских воинских правоотношений и сделал это в форме, доступной самому широкому читателю. «В переводе с юридического» — это значит, что многие строки законов, уставов поданы в книге языком факта, рядовой житейской ситуации, что помогает воспринять их не только умом, но и сердцем.

Сколько раз мне, военному юристу, приходилось, например, наблюдать ошибочные действия призывников, обусловленные лишь тем, что началом своей военной службы они считают день, когда прибыли в часть, на корабль, а не день прихода в военкомат. Аналогичную ситуацию исследует и автор книги. Молодой человек отстал от эшелона, так как еще не считает себя обязанным соблюдать законы, уставы. Но исполнение этих его обязанностей, поясняет автор, обеспечивает боевую готовность подразделения, части, где ждут пополнение. Вместе с тем эти обязанности тесно связаны и с правами самого молодого человека. Случись что — закон будет защищать его как военнотружущего.

В доверительном тоне в книге идет речь о том, что повиновение начальнику в нашей армии не имеет ничего общего с унижением личного достоинства воина, рассказывается, как реализуются конституционные права советских военнотружущих и кто именно призван охранять их законные интересы.

Автор книги — юрист по образованию, профессиональный военный журналист, корреспондент газеты «Красная звезда». Он хорошо знает жизнь современной армии, умеет глу-

боко анализировать причины тех или иных явлений, показать подоплеку подчас весьма острых конфликтов. Оттого чрезвычайно широк и круг вопросов, которых он смог коснуться в сравнительно небольшой книге. Вместе с ним читатели оказываются в кабинетах командиров и политработников, военных прокуроров и судей. Автор ведет нас в приемную Министра обороны СССР, где на основе почты из войск принимаются решения, имеющие важное значение для дальнейшего укрепления боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

Все эти наблюдения, факты нужны автору книги для того, чтобы показать: советский воин — полноправный гражданин своей Родины, наши Вооруженные Силы — подлинная школа жизни, школа мужества и патриотизма, а уставленный в них порядок свойствен армии социалистического общенародного государства.

Автор характеризует каждое рассматриваемое им установление нашего государства. Показывая, почему оно зафиксировано в законе, уставе именно так, а не иначе. И. Вашкевич приводит стройную систему доказательств: демонстрирует социальную (классовую) справедливость, практическую целесообразность и нравственную оправданность правовой нормы. «Наверное, нельзя считать такой подход исчерпывающим. — пишет в предисловии к книге кандидат юридических наук генерал-лейтенант юстиции С. С. Максимов. — Однако воспитательный эффект предложенного метода очевиден... То, что сообщается в книге по каждому отдельному законоположению, действительно убеждает: поступок, диктуемый нашими законами, уставами, всегда будет справедливым, целесообразным, высоконравственным».

Книга «В переводе с юридического» — фактически первая, и очень удачная попытка Военного издательства дать читателям юридическое издание популярного характера.

А. СБОЕВ,
генерал-майор юстиции,
заслуженный юрист РСФСР

ПТИЧЬЯ ФАМИЛИЯ

РАССКАЗ

Лебедев прилетел в Душанбе под вечер и остановился в гостинице «Таджикистан».

— Поселите меня, если можно, где-нибудь повыше, — попросил Лебедев, и когда женщина-администратор, перегнувшись через стойку, посмотрела на его костыли и попыталась что-то возразить, Лебедев махнул рукой, проговорил несколько раздраженно, čekая каждое слово: — Да, да, повыше...

Она поселила Лебедева не на самой верхотуре, а на шестом этаже, выписала ему «полулюкс» — двухкомнатный номер с прихожей. В номере имелись телевизор, холодильник и письменный стол, похожий на тумбочку. Но размеры стола Лебедева не смущали, он не собирался писать книгу или сочинять докторскую диссертацию, он приехал сюда просто оклематься, прийти в себя, подышать здешним воздухом да посмотреть из окна на недалекие заснеженные горы, зеркально-слепящие от нерастаявшего снега с черными ветвистыми прожилками, вызывающие ощущение нежности и тоски.

Получая на этаже ключ, Лебедев попросил дежурную, чтоб та принесла в номер несколько бутылок минеральной воды и поставила в холодильник: привычку пить в чужом городе только минеральную воду он перенял у летчиков. Лишь минеральная вода в разных углах земли имеет более или менее одинаковый состав и не влияет разрушающе на человека, а вода из-под крана, какой бы чистой и вкусной ни была, обязательно вызывает расстройство желудка, колики в почках, головную боль. Надо пить только минеральную воду.

Набив минеральной водой холодильник. Лебедев отвязал от гипсованной тяжелой ноги ботинок, повалился на койку. И, похоже, уснул — пред ним в сиреновом тумане задвигались, колеблясь, дрожа, незнакомые фигуры с рюкзаками за спиной, медлительные, усталые. Увидел также солнце. Оно висело так низко, что до него, кажется, можно было дотянуться рукой. Но вот извне проник посторонний звук, и фигуры куда-то исчезли, солнце раскрошилось, шлепнулось под ноги, заставило Лебедева всплыть на поверхность — звонил телефон. Лебедев открыл глаза и снял трубку.

Голос он узнал сразу — звонкий, как у пионера, возбужденный, смешок радостный, рассыпчатый, как творог, один раз услышишь, запомнишь надолго — звонил Малиновкин.

Малиновкин... Как-то они были вместе на одном восхождении, мерзли в палаточке, сшитой из тонехонькой, невесомой, словно шкурка от колбасы, ткани. Было это на Луковой поляне под пиком Ленина. На Луковой поляне всегда «играют сбор», разбивают большой лагерь — в последнее время с участием зарубежных мастеров-горнолазов. Вот там Лебедев с Малиновкиным и встретились. Их тогда прозвали «человеки с птичьей фамилией», но кличка была не самой лучшей, без остроты, без перца и приправ, и не прижилась. Да потом лебедя с малиновкой никак нельзя было поставить рядом — вилка получается. Это все равно, что старый бронированный дредноут и голубая прогулочная лодчонка — разные весовые категории, да и талант разный; малиновка — это певунья, а лебедь, увы, — хрипун, лебедь предпочитает Север, за тридцать земель летает, чтобы на голубые льды посмотреть, малиновка же теплых южных мест держится, в Архангельск или на Кольский полуостров ее, например, и белой булкой не заманишь. В общем, «человеки с птичьей фамилией» — это было неудачно.

— Рад тебя приветствовать в нашем городе.., — голос Малиновкина был близким, будто он находился всего в двух шагах от номера или в крайнем случае стоял внизу, в вестибюле гостиницы, звонил из автомата.

Лебедев поморщился: не дают побыть одному. И не дадут.

Каждому человеку иногда просто необходимо бывает загнать себя в дальний угол, побыть в одиночестве, так сказать, даже более — он время от времени обязан проходить испытание одиночеством.

— Откуда известно, что я здесь? — сипловатым со сна голосом спросил Лебедев, покосился в сторону, увидел человека, таким же косым цепким взглядом смотрящего на него, поморщился недовольно — человек тоже собрал на лбу лесенку морщин, Лебедев усмехнулся — и человек, в свою очередь, тоже усмехнулся: на стене висело зеркало, и Лебедеву захотелось поспорить с собственным отражением. Костистый лоб, густые брови, нависшие над пронзительно-синими глубокими глазами — редкий цвет, не у всякого человека могут быть такие спяще-яркие, невыгоревшие глаза. Невыгоревшие, хотя в горах выгорает, все: и волосы, и кожа, и глаза, и губы, — брови линией подрезали синь, не давали ей растечься, лицо красное, дубленое, огрубелое, будто у моряка.

— Как откуда? Газеты сообщили, что в наш город приезжает знаменитость, пропечатали. — Малиновкин засмеялся довольно, счастливо, словно сделал открытие; чувствовалось, что он действительно рад приезду Лебедева.

— Вот черт, — пробурчал Лебедев недовольно.

— Напрасно ругаешься. С прессой не моги ругаться, не моги клясть ее, с прессой даже императоры предпочитали и предпочитают жить в мире. — Малиновкин снова засмеялся, потом обрезал смех, получилось это у него как-то слишком поспешно, деловито.

— Дело есть, — Малиновкин понизил голос, — повидаться надо.

Лебедев молчал — ждал, когда Малиновкин о деле заговорит.

— У нас тут чайхана имеется, у озера... «Сам себя обслужи» называется, предлагаю завтра там пообедать. — Малиновкин брякнул на том конце провода спичками, было слышно, как он прищелпывает губами, чмокает, словно младенец, раскуривая сигарету, еще было слышно некое странное клекотание, будто орел-бородач своим стальным клювом, как клещами, перекусывал теле-

фонную линию, ярился, скрипел, сопел, клекотал злобно, не в силах справиться с прочным проводом.— Прости,— наконец проговорил Малиновкин,— я тут папиросу раскошегаривал... Значит, если нет возражений, завтра буду в гостинице в два часа дня. От тебя в чайхану двинем. Перекусим, водки малость выпьем. А чтоб мороки с самообслуживанием было меньше, я туда своего парня заранее зашлю. Мастер по плову. Пусть поработает и все к нашему приходу приготовит. Добро?

Лебедев усмехнулся, хотел было съязвить, но не съязвил, произнес лишь:

— Добро.— И снова повалился на кровать, стараясь понять мутное свое состояние, далекую боль, едва слышимую, но готовую в любую минуту приблизиться, стать беспощадной, секущей — и ладно бы покуроченная нога болела, а то болит что-то внутри.

Ночью в недалеких горах прошли низкие шальные дожди, воздух от влаги раскис, обвис над землей, ущелья забило гниловатыми грязными облаками, будто ватой, ветра не было, все умерло, прилипло к камням, вот облака и не могли ни в ущелья вдвинуться, ни вверх подняться, ни на город наплзти. Редкие арыки вспухли, обратились в крупные ручьи, а мирная мелкая речушка Душанбинка и вовсе злым ревушим зверем сделалась — несется невесть куда, спешит, плюется пузырями и грязью, пену в воздух швыряет, шипит, будто гигантская кобра, норовит всякому живому существу худо причинить и боль, в страх горожан вогнать.

На следующий день, когда часы показывали два, в двери раздался стук: Малиновкин просто-таки олицетворял собою пресловутую немецкую точность. Малиновкин несколько не изменился, он даже, кажется, помолодел — густые, лоснящиеся от целебного репейного масла и ухоженности волосы ссыпались прядями по обе стороны головы, улыбка была ослепительной, актерской — зубы крупные, частые, холеные, подбородок волевой, боксерский, глаза прикрыты узкими овальными — на добролюбовский манер — темными очками в золоченой оправе. Это новая деталь, раньше очков у Малиновкина не было.

— Что с глазами? — спросил Лебедев.

— Выжёт снегом.

Знал Лебедев, очень хорошо знал, каким колким, губительно-ярким, палящим бывает горный снег под очень низким солнцем — глаза выжигает, будто электросваркой, и нет никаких способов спастись. Только темные очки. И горе тому, кто эти очки теряет в поднебесье либо случайно давит ногою, — такой человек вообще без глаз может остаться. Не знал, видимо, Малиновкин, что Лебедев обезноженный, в гипсе да еще с костылем, по лицу его проползла растерянная тень, улыбка, с которой он вошел в номер, исчезла, губы сжались в морщинистую щепоть, горькую и жесткую.

— Как же ты пойдешь? — Малиновкин сунул пальцы под очки, протер глаза, будто не верил тому, что видел.

— Так и пойду, — коротко усмехнувшись, произнес Лебедев, — с костылем. Не бойся. Дотопаю до твоего этого... Как шалман называется?

— «Сам себя обслужи». Это я его так прозвал.

На улице было душно. Чувствовалось, что где-то рядом за горными обмысками, в черных непродуваемых ущельях, копится тяжелая, сумрачная, дремучая масса — выкатится страшилище на волю,

навалится на город, опрокинет бочку — вода пойдет сплошняком. В преддверии ее духота начинает давить — природа словно бы предупреждала, что будет ливень, и от этого под сердцем начинало что-то поскрипывать, постанывать, жать.

С загипсованной ногой — этим тяжелым обрубок — двигаться непросто, пройдешь малость, и из глаз на землю начинают сыпаться зеленые звезды, на губах выступает мученическая сукровица, но Лебедев был не из тех, кого могла остановить боль. Врачи ему приказали беречь ногу, как можно меньше двигаться, меньше беспокоить ее, а у Лебедева свое мнение: ногу надо разрабатывать не только после гипса, а и в гипсе разрабатывать, разрабатывать, разрабатывать, и все будет тип-топ, новая конечность окажется не хуже старой.

— Где поломался-то? В горах? — спросил Малиновкин. Он быстро свыкся с тем, что Лебедев погнан, принял это как необходимость и снова начал ослепительно улыбаться. Малиновкин обладал радостной натурой, он всему умел радоваться, каждой мелочи, каждой крошечной удаче — позавидовать можно этому человеку. Улыбка — скобкой, сжатая — это у Малиновкина улыбка первой, низшей категории, как давно уже определил про себя Лебедев; открытая же, широкая, когда верхняя губа размыкается с нижней, приподнимается и обнажает чистые красивые зубы, — улыбка второй, высшей, так сказать, категории. Существовали, конечно, и промежуточные стадии, но они были не в счет. Малиновкин сегодня улыбался только улыбкой второй категории: спяще, искрометно. Такая улыбка на улице, например, смущает прохожих. — Болит сильно?

— Нет, не сильно, — отозвался Лебедев, налегая на костыль и прислушиваясь к усталому звону напряженного тела — за прошедшую ночь он что-то хуже себя почувствовал, не выспался: давал знать перелет, разница часовых поясов, перемена воды, воздуха, пищи.

— Дублером был?

Лебедев не ответил. Ясно же, как божий день, что дублером — не каждый актер способен решиться на опасную съемку. Вместо них рискуют другие: наездники, лихо шлепающиеся на землю с лошадей — технология проста, как химическая формула воды, текущей из крана, — петлей подсекают ногу лошади и на полном скаку валятся вместе с нею в дорожную пыль; порою ломаются (не без этого); гонщики, которые переворачиваются в автомобилях, совершают на мотоциклах прыжки через щели и пропасти; альпинисты, взобравшись на макушку, срываются и с лета уходят вниз, на заточенные страшные зубцы скал. Лебедеву всегда везло — и в спорте, и на съемках, и в жизни, — и это был первый случай, когда ему не повезло и он поломался. На ровном месте, можно сказать, поломался — вот что досадно. Нет бы где-нибудь в горах, на восхождении или на «спасе» — во время спасательных работ, когда приходится вытягивать потерпевшего, а то на ровнехоньком, без единого заструга-бугорка месте.

Дорожка покатила вниз, под уклон, к мосту. Идти сделалось легче. Малиновкин что-то говорил, но Лебедев не слушал его, думал о чем-то своем, блеклом, едва проступающем сквозь плену какого-то странного безразличия, оцепенения. Впереди обозначился мост, Лебедев раньше, когда бывал в Душанбе, его не видел. Похоже, новый мост. Жизнь идет вперед, все течет, все изменяет.

ся — вместо этого нового бетонного моста раньше имелось что-то старое, захудалое, горбатое, трещавшее по всем швам, теряющее последний песок; новый мост был горделивым, широким, словно проспект.

Вода под мостом — мутная, глинистого неприятного цвета, с шапками грязной пены, лихо взметывающимися над потоком, и каменистыми бугорками, встающими из воды, — вот во что превратили мирную тихую речушку Душанбинку лютые горные дожди! Вода свинцово погромыхивала, будто по речному дну ползли железные чушки, яростно брызгалась, громоздки, до самого верха забранные серым камнем берега были мокры от мороси и брызг, глинистые облачка, сквозь которые просвечивала одноцветная радуга, вспухали над водой, потом медленно опускались, слипались с пеной, плыли вместе с нею неведомо куда. Мирная, спокойная, очень добродушная речка словно бы захмелела, от хмеля испортилась характером, подурнела, начала буйный свой норов показывать.

Справа от моста плоско выметывался из воды насыпной остров, окутанный глинистым туманцем, уже кое-где озелененный живучей жесткой травой, со следами автомобильных колес — видать, очищенное дно Душанбинки покрывали гравием, гравий сюда возили грузовики, не везде его разровняли, вот и образовались острова. Несколько островов находилось выше моста по течению, несколько — ниже. На одном из них сейчас и остановил свой взгляд Лебедь.

Что-то заныло у него в груди, будто он наглотался каких-то невкусных лекарств, но они на пользу не пошли, только хуже от них сделалось. Лебедь невольно сморщился, словно старик, закашлялся — покалеченную ногу обожгло болью, боль эта, вязкая, остреклюющая, поползла вверх, задержалась на уровне сердца, вцепилась в него хватко — будто орел-бородач сжал «магнет» своими когтистыми безжалостными лапами, даже дышать стало трудно, вот ведь как.

На маленьком плоском островке этом, который в течение нескольких секунд, если только Душанбинка немного, совсем немного поднатужится, может превратиться в речное дно, обнюхивая камни и несъедобные стебли травы, кругами ходила маленькая, смахивающая на тощего черного жучка собачонка, косилась опасливо на грязный поток, поджимала торчок хвоста, отворачивалась, снова двигалась дальше.

— Как же она туда попала, а? — остановившись, чтобы переждать-пересилить боль, невольно возникшую в нем, спросил Лебедь, стиснул ручки костылей.

— Не знаю. Поток, наверное, принес, — ответил Малиновкин, — сверху притащил. Дождем смыло в воду, вот и...

— Она же с голодудохнет: вода кругом.

— Конечно,дохнет, — спокойно согласился Малиновкин. Потом, подумав немного, произнес: — А может, и нет — нырнет в воду и поплывет. За едой, — и безмятежно рассмеялся.

— Поплывет, но не выплывет. Берег-то камнем забран. Высота метров пять, как пить дать. И воду ей не осилить — тощая уж очень, слабая. Кожа, кости, собачий дух да лапы...

— Значит,дохнет, — прежним спокойным тоном произнес Малиновкин. Рассмеялся: — Судьба!

— Спасти никак нельзя?

— А зачем? — Малиновкин хмыкнул.

— Значит, никто не спасет кобелька?

— Нет.

— Тогда нам с тобою надо снять его с острова. Иначе подохнет тварь, — сказал Лебедев.

— Чего-о-о? — изумленно протянул в ответ Малиновкин.

— То, что слышал: нам надо спасти эту божью тварь.

— Не то, совсем не то-о-о... Давай лучше о птичках поговорим. — Малиновкин, считая, что Лебедев пошутил, добродушно рассмеялся. — Тут же высота берега метров пять, не меньше. Скользко. Камень.

— Мы с тобою альпинисты, нам положено по камням лазать. — Лебедев попытался побороть в себе раздражение, но не смог, его лицо подобралось, в глазах словно бы что обуглилось, они потемнели, синь сделалась недоброй, как перед грозой, казалось — вот-вот из них посыплются искры.

— Вода холодная. Бр-р-р! Простудишься — денег потом на таблетки не хватит. Это же вода с гор, понимаешь? Прошибает до костей.

— Но как же собака?

— Собаке суждено умереть.

Прижав концы костылей к бетонному бордюру, Лебедев притиснулся грудью к перилам, с хрипом всосал в себя сырой, пахнущий глиной, грибами, чем-то залежалым, затхлым воздух. Прислушался к внутренней боли. Боль стала меньше, она тлела сейчас лишь двумя очагами — в ноге и под сердцем. Не в сердце; а именно под сердцем — когтистая лапа орла-бородача немного переместилась вниз, вцепилась в какую-то мышцу.

— Ты чего? Устал? — голос Малиновкина сделался заботливым, теплым — настоящий голос друга, который в любой миг готов прикрыть, подставить спину под тяжесть, предназначаемую тебе, протянуть руку, когда ты, хватая ртом жидкий, без капли кислорода воздух, безуспешно пытаешься оседлать скользкий, покрытый ледяной роговицей камень, и сдернуть тебя с камня, когда ты, отдохнув малость, пытаешься подняться, а это не удается — намертво примерз к поверхности камня задом; готовый поделиться последним сухарем, щепотью сахара, крупицею соли.

— Нет, не устал. Дальше я не пойду.

— Почему? — Малиновкин изумился. — Нас же плов ждет! Эмирское блюдо. Король плова блюдо готовит — я специально его заслал. Ты знаешь, как бывает вкусна первая холодная стопка водки, когда ее опрокидываешь залпом и закусываешь обжигающим кусочком соленого мяса, специально поджаренного для плова, а? А потом заедаешь стеблем кислого сочного ревеня... А?

Ох, и гурман же Малиновкин! Дал ему бог талант, вещает так, что слюни во рту невольно в липкий клубок собираются.

— Не хочу, — жестко отрезал Лебедев. — Ни плова, ни водки, ни ревеня.

— К-как же так? — Плечи у Малиновкина приподнялись недоуменно, жалобно, растерянно. Состояние его было понятно: он же готовился к плову, все купил для «эмирского блюда», расходы понес...

— Собаку надо достать. — Лебедев покосился на остров-язык среди грязной бушующей воды, по которому бегал жалкий тощий пес, тряс лапами, с тоскою поглядывал на берег и снова пускался трусцою в путь — огибал малый клочок суши по кольцу, принюхи-

вался к камням и траве, искал что-нибудь съестное, но не находил, пытался найти путь к спасению и тоже не находил и, видать, цепким собачьим умом своим прекрасно понимал беду, в которую попал,— столько в нем было обреченности, боли, печали. Лебедев не выдержал, отвел взгляд в сторону. И подумал о том, что жизненный устав у него с Малиновкиным разный. Разный, несмотря на родство по птичьим фамилиям.

— Собаку надо достать,— жестко, тоном, совершенно отметающим какие-либо возражения, произнес он.

— Нет уж, извини. Я от этого спектакля отказываюсь,— заметно похолодевшим голосом проговорил Малиновкин, поводил языком во рту, словно давил закислившие перезрелые ягоды, под глазами у него проступили морщинки, «авоська» слева и «авоська» справа, и Лебедев, поглядев на него, подумал, что собрат по «птичьей фамилии» начал сдавать, стареть, вошел в тот возраст, когда человек начинает бояться за самого себя, рассчитывать, как математик с логарифмической линейкой, свое поведение, мучиться в гадании, сделать ему тот или иной шаг либо подождать, и те прошлые ситуации, в которых он старался держаться более или менее храбро, ныне, оказывается, давят на него, он начинает трусить.

Лебедев резко развернулся, выбросил перед собою костыли, навалился на них, кинул свое тяжелое тело вперед. Услышал, как в плечевых суставах что-то хрустнуло.

— А как же плов? — закричал вслед Малиновкин. Лебедев не оглянулся.

Если бы сейчас Лебедев принял другое решение, пошел есть плов, он потерял бы часть самого себя, какие-то клетки в нем обязательно умерли, он качественно сделался бы иным. И никогда потом не простил бы себе, что уступил в малом — за малой уступкой ведь идет уступка крупнее, затем еще крупнее — и так до тех пор, пока уступки не выжгут в человеке человека.

— Перестань маяться дурью! — продолжал кричать Малиновкин. — Что за глупые шутки? Плов пропадает. Вернись!

Вскарабкавшись на холм и чувствуя, как что-то душно толкается в висках, Лебедев остановился. Надо было отдышаться. Оперся на костыли, поглядел назад. Малиновкин продолжал стоять на мосту и глядел сейчас на холм. Призывно вздернул руку вверх, помаhal ею. Лебедев неожиданно подумал о том, что он слишком резко и несправедливо поступает по отношению к Малиновкину: человек ведь старался, хотел сделать добро для него, плов заказал, «гонца» впереди себя послал, беспокоился, чтобы время даром не пропадало, а Лебедев в ответ ему — кукиш. И все во имя какого-то детского слюнтяйства. «Не-ет,— шевельнул губами Лебедев, — никакое это не слюнтяйство. Сегодня брось собаку, завтра еще кого-нибудь, а послезавтра — и больного человека в горах. Цепочка-то одна».

Он вернулся в гостиницу, морщась от боли — перетрудил ногу. Ему показалось, что она даже вспухла в гипсовой обматке, пальцы, которыми он раньше мог шевелить, сейчас не шевелились, носок, натянутый на гипс, пропитался пылью, привязанный снизу ботинок выглядел жалко, нелепо — с такой загипсованной конечностью на улице даже показываться неудобно. Лебедев поморщился — вот до чего дошло: удобно-неудобно, удобно-неудобно... Ерунда какая-то, чушь.

В номере он повалился на кровать, полежал некоторое время

недвижно, глядя на потолок и стараясь думать о чем-нибудь приятном, близком, что вызывает ощущение покоя, расслабленности — своеобразная йога, к которой он прибегал, когда надо было прийти в себя или, например, избавиться от головной боли. По системе йогов от головной боли избавляться, очень просто: надо зажать одну ноздрю пальцем, другой втянуть в себя воздух, мысленно пропустить его через всю голову, через мозг — циркуляция способом внушения, — сосчитать до четырех, выдохнуть, потом зажать другую ноздрю, вдохнуть «свободной», незажатой, снова пропустить воздух через мозг, сосчитать до четырех и опять выдохнуть. И так примерно восемь—десять раз.

От головной боли таким способом избавиться просто. А вот как избавиться от внутренней маеты, от неустроенности и разлада? Вряд ли тут какая йога поможет.

Он полежал примерно полчаса, стараясь не двигаться, утишая боль в ноге, стеснение, какой-то странный холод в груди, которого раньше не было. Неужто он, альпинист, горный волк, стал сдавать, стареть, сделался слюнчавым, сентиментальным — и боль начал как-то особо ощущать, поддаваться ей, кукситься, раздражительным сделался — что с ним происходит? Может быть, причина в переходе из одного возрастного состояния в другое? Перепрыгнул из клетки в клетку, как в игре в «классики», переместился с места на место, а внутренне к этому перемещению оказался не готов — тут-то и началась маета. Тоска одолевает, цепкими пальцами хватает за горло, сердце колотится через раз, с перебоями, мышцы становятся дряблыми, вялыми, чужими.

Мысли об этом неожиданно вызвали приступ злости — тоже непривычная вещь, Лебедев редко злился, всегда старался держать себя в руках. Рывком поднялся с постели, охнул, неловко ступив на больную ногу, потом подсел к миниатюрному гостиничному столу и взялся за телефон.

Ему надо было найти у кого-нибудь веревку, страховочный пояс — брезентовый ремень с двумя портупоями и карабином — это такая же обязательная принадлежность любого альпиниста, как шляпа или паспорт у добропорядочного гражданина, — и скальные крючья. Причем желательно, чтобы крючья были не фабричные, а самодельные, «домашней»ковки. Это очень важно, когда крючья скалолаз делает сам — таким крючьям можно верить на все сто процентов; магазинные же крючья могут быть перекалены или недокалены. Если такой крюк, вбитый в каменную стенку, обломится, то уже ничто не спасет. Дело в том, что скальные крючья должны быть вязкими — когда вколачиваешь крюк в каменную расщелину, он должен входить в нее, как штопор в пробку, легко, повторяя все изгибы расщелины, извиваясь, и назад его уже никакая сила не вытащит. Перед каждым восхождением Лебедев сам готовил для себя крючья — не ленился и молотком постучать, и огонек пожарче разжечь — и все для того, чтобы в этих крючьях быть уверенным, как в себе самом. Но где здесь достать крючья «домашней»ковки? Особенно сейчас, когда еще сезон не начался?

В конце концов и фабричные сойдут, невелика ведь работа — спуститься с набережной в воду.

Подумав о воде, Лебедев отвернулся в сторону — ему, наверное, нельзя мочить тяжелую гипсовую нахлобучку — развалиться может. И тогда — снова больница, снова иссасывающая резь поло-

манных костей, снова эскулапы со своими назиданиями, рецепты, мази, пилюли, уколы.

Нет, все-таки раздражительным, даже слишком раздражительным он сделался. Раньше таким не был.

К вечеру у Лебедева имелось все — и веревка, и страховочный пояс, и скальные крючья «домашней» ковки и молоток: он был готов спасать бездомного шелудивого пса, чья и жизнь-то была равна копейке, но, несмотря на это, не спасти которого он просто не мог. Отрекись он от этого дела — все, маяться потом будет. Казалось бы — из-за чего маяться, и все-таки, увы, маета станет одолевать его: видать, все-таки действительно произошли необратимые возрастные изменения.

Раннее утро нового дня было безлюдным и хмурым, как и вчерашнее, — с плотными ватными облаками, нависшими над самой землей и прочно закупорившими ущелья, с моросью, налетающей неведенью откуда, — ничего хорошего такое утро не предвещало. Лебедев начал собираться. Уложил витками на плече веревку, три скальных крюка связал вместе, повесил страховочный пояс и, громя железом, словно тяжело нагруженный мул, прокостылял по гулкому, пустому коридору к лифту, спустился вниз. Там, провожаемый удивленными взглядами дежурной, побрякивая крюками, словно бубенчиками, выбрался на пустынную улицу. Отметил, что на улице воздух сыр и тяжел, как и вчера, — видать, дожди в горах зарядили надолго, вся эта мокрая ползет на город, мешает дышать, разъедает легкие.

Сердце давило, гипсовая нахлбучка пропиталась влагой, сделалась тяжелой, висела на ноге, словно груз, который привязывают к мертвецу, прежде чем его пустить на дно, но вчерашняя боль, ломавшая побитую ногу, прошла. Хотя это-то было хорошо.

Он не думал, что надо идти так долго и так тяжело это будет, — вчера все казалось легче. Легче и проще.

В голову, пока он костылял, карабкался к реке, мысль пришла: а вдруг собака скатилась в воду и, не боясь речного холода и ревматизма, который, говорят, у собак и кошек тоже бывает, уплыла куда-нибудь в неведомую даль?

Но нет, собака продолжала оставаться на месте. Она заметно обессилела и даже, кажется, облезла — шкура висела на ней, как старый, не по размеру бурдюк, шерсть сбилась в клочья, между клочьями виднелась голая кожа; жалкая розовина эта просвечивала, вызывала брезгливое ощущение. Но Лебедев не был брезгливым — и не такое доводилось видеть. Для него было важно другое — если он сейчас спасет эту жалкую собачонку, то отступит назад душевная квелость, маета, он вернется на исходную позицию. Для любого спортсмена есть возрастной предел, за который он заходить не может: для одного тридцать лет, для другого — пятьдесят пять, для третьего — семьдесят. До какого возраста ходил в горы знаменитый скалолаз Виталий Михайлович Абалаков? Ну, если сам не ходил до семидесяти, то группы водил точно, командовал рекордными восхождениями из штурмовых лагерей.

Посидев немного с вытянутой гипсовой нахлбучкой — надо было перевести дыхание, стереть с лица противную морось, отдохнуть, — Лебедев взялся за дело: примерившись к расщелине между двумя неровно обрезанными камнями, несколькими ударами молотка вогнал в нее крюк.

Он не знал еще, как будет спускаться, как войдет в воду, как вообще изловит собаку на острове — ведь та шарахнется от него, словно от чумного, — да и сама собака от страха, наверное, уже чумной сделалась. Может и другое произойти — она бросится на Лебедева.

Вбил второй крюк — чуть пониже и правее первого, начал разматывать веревку, поглядывая на реку, на остров. Воды в реке, кажется, стало больше, чем вчера, — остров сузился до размеров пятака, автомобильных следов, обрамлявших край каменистой осыпи этой искусственной нашлапки, насильно втиснутой в тело реки, уже не было видно — залило. Завтра, если дожди будут продолжаться, и самого острова не станет. С ним — и собаки. Лебедев усмехнулся — что-то слишком сентиментальным он сделался, раньше такого за собою не замечал. Тоже, выходит, возрастное.

Он работал молча, сосредоточенно, быстро. Руки, видать, соскучились, слишком давно он не брал ледоруба, веревок, крючьев, молотка. Натянул на себя страховочный пояс, проверил, как работает защелка карабина, хорошо ли скользит по резьбе хомутик. В горах, случается, неопытные альпинисты напрочь отбивают себе защелкой пальцы, отрывают по самый сгиб, когда на высоте перестегиваются с одной веревки на другую. Все должно быть подогнано на ять, все должно работать безотказно.

Шло время. Пес слабел на глазах, передвигался еле-еле, часто припадал грудью к земле, словно бы сердцем своим пытался почувствовать, понять, что за душа у этого насыпного острова и есть ли она вообще, останавливался, клал голову на какой-нибудь камень, бросал тоскливые взгляды на небо, на ревущую пенистую воду, грязную и жгуче-холодную, которую ему ни за что не одолеть — захлебнется на первых же метрах, зад его оставался приподнятым, словно у козы, — костлявый, в свалывшейся черной шерсти, сквозь которую просвечивала беспомощная розовина, потом упирался передними лапами во что-нибудь твердое, напрягался — тело его пробивала корфкая дрожь, пес одолевал сам себя, снова становился на четыре точки и, жалкий, подмятый голодом, водой, ревом реки, брел вкруговую по острову. Помощи пес ниоткуда не ждал, на человека, который вбивал крючья в стыки каменной кладки, не обращал внимания: мало ли на берегу любопытных, сочувствующих его незавидной судьбе людей?

Мысль о том, что пес может быть чумным, бешеным, больше не приходила в голову Лебедеву — он работал. Морось, которую ветер приносил из ущелий, была клейкой, горячей. Лебедев промок насквозь, рубашка плотно облепила его плечи, лопатки, спину, грудь, мешала двигаться, вызывала раздражение, но Лебедев держал себя в руках, не давал раздражаться, это ему удавалось, и маленькая победа эта — впрочем, как и всякая победа, малая, средняя, большая, — приносила удовлетворение. Конечно, Малиновкин, наверное, прав, — зря его Лебедев вчера обидел, отказался от плова — спасение жалкого пса — никчемное дело, пустяк, который вызовет улыбку у умного человека и оскорбительное слово, насмешку — у злобного. Но, с другой стороны, Лебедев знал, что если не спасет эту ничтожную собаку, то оберет самого себя, что-то в нем раздвоится, отпадет, рухнет к ногам и он, мастер спорта международного класса, «снежный барс», станет уже качественно иным. Вы понимаете: иным!

И порою от таких вещей человек меняется настолько, что его

бывает просто не узнать: смелый спортсмен начинает бояться собственной тени, альпинист — ледоруба, пловец — воды, футболист — кожаного мяча. А бывает и обратное, когда хлюпик становится сильным, безвольный — волевым человеком, воробей — орлом.

Про себя Лебедев знал, что он не являет исключения из правил, и если уж и произойдет качественное превращение, то только одного ряда — первого.

От воды веяло холодной сыростью погреба. Вот ведь как — морось, что ветер приносит из тех же ущелий, из которых идет вода, — горячая, липкая, такое впечатление, будто тебя чаем облили, а сама вода — холодная, злая. Один только вид ее пробирает буквально до костей. А что будет, когда Лебедев войдет в воду?

Об этом он старался не думать. Ему главное сейчас — спуститься к воде, это вопрос номер один, а как он станет добираться до острова — вопрос номер два.

Он старался не выпускать остров из поля зрения — все время косился на него. Собака уже совершенно обессилела, ходила как-то боком, по-тараканьи, будто насекомое, вывалив плоский красноватый язык наружу.

Когда Лебедев осторожно, упиравшись гипсовым обручком в стенку, начал спускаться, ощущая, как привычно сдавливает страховочный пояс грудь и спину, ему показалось, что в воздухе, в этой липкой неприятной мокряди, забивая затхлый дух воды, тлена, гнили, зафохло цветущей акацией. Не той акацией, которая водится в Подмосковье, — аккуратно укороченные кусты, усыпанные желтоватой мохнатой крошкой, а акацией настоящей, высокой, спорящей своим ростом с каштанами, сладкой, пахучей, с крупными красивыми цветами, что будто виноградные гроздья в медовую майскую пору усыпают все дерево, с головы до пят. Такая акация в Москве и в Подмосковье не растет — только в южных городах. Вот этой-то акацией, которую Лебедев очень любил, и начало пахнуть. Как все-таки человек зависит от разных мелочей — у Лебедева даже настроение поднялось.

Хотя радоваться, собственно, нечему было — вода у самого паркета была глубокой, Лебедев в нее мог провалиться по самое горло.

Снова посмотрел на остров: как там собака? Собака в этот момент споткнулась — она словно бы на лебедевский взгляд напоролась, растянулась на камнях, головой угодила в колючую траву, затихла, и Лебедев невольно зашпешил — если он сейчас не доберется до собаки, та, голодная, обескровленная, обессиленная, содохнет. Ей сейчас хотя бы маленький кусок хлеба. Лебедев хлопнул по карману: у него с собою был специально взят хлеб, два куса, завернутые в бумагу. Собака, словно бы почувствовав это, зашевелилась, приподняла морду, попыталась встать, но безуспешно и снова ткнулась мордой в траву.

Вода уносила из-под Лебедева со спящей скоростью в сторону, шипела, плевалась грязной пеной, на течение больно было смотреть. Посмотришь немного — кружится голова. Недаром когда горцы на лошадях переправляются через памирские реки, то обязательно задирают животному голову вверх, не дают ему глядеть в оглушающе-стремительный ток воды. Иначе у лошади обязательно пойдет кругом голова и она не устоит на ногах, рухнет. Очутишься в такой воде — и все, никогда из нее не выберешься — утнет на дно, разобьет о камни. Но Лебедев воды не

боялся — ему много раз доводилось бывать на памирских речках. И тонуть доводилось. Да не судьба, видать.

Лебедеву пока везло. И на Большую землю из памирских походов он всегда возвращался целым, с приподнятым чувством радости, душевной легкости: повезло, Гору взял, золотую медаль завоевал, удовлетворение получил, жив остался — и не просто жив остался, а даже без царапин и поломов обошелся, целехонек, как свежий огурчик.

Радость, радость... Есть даже одно испытание в жизни, экзамен, в котором человек проявляется в изначальной своей сути, без шелухи и дополнительных красок, без оболочек и одежды, — испытание радостью.

Испытание радостью — такой же сложный экзамен, как и испытание бедой. И не только для самого испытуемого, а и для его друзей. В радости, бывает, люди теряют голову, у них исчезают ориентиры, ощущение опасности, высоты и — смотришь — человек уже ступает на бровку бездонного ущелья и безмолвно уходит вниз. Дружья тоже ведут себя по-разному. Случается, сквозь внешнюю оболочку пролезает, просачивается зависть, и тогда все сразу делается ясным и вопрос, настоящий друг этот человек или нет, больше не встает.

Собака снова попыталась подняться, и опять это у нее не получилось. Хлеба бы ей сейчас, всего лишь один кусок хлеба — живо бы потянулась к нему, нашла бы в себе силы доползти — и глядишь, жизнь бы в ней возродилась. Собака, словно почувствовав на себе лебедевский взгляд, снова обессиленно подняла голову, из глаз ее, хорошо видимых, очень близких, выбрызнуло что-то голубое, искристое, она не удержалась и опять ткнулась мордой в камни.

— Ты погоди, псина, я сейчас, — просипел Лебедев и, висая на веревке, попробовал ногою воду. Поморщился — вода была обжигающей, пробивала до костей, в такой воде лихомань заработать проще пареной репы. Лебедев сжал губы: что это он все про лихомань да про лихомань? Об этом думать просто не смей! Разве думает альпинист о несчастье, о том худом, что может произойти, когда уходит в горы? — Ты погоди, псина, я сейчас, — с прежним глухим сипением повторил Лебедев, уперся гипсовой нахлобучкой в парапет, померил дно: глубоко ли все-таки здесь? Неужто по горло?

Быстрые горные речки редко бывают глубокими, вода в них не держится, постоянно скатывается, потому и стоит такой холод, но здесь все-таки город, дно чищенное, после чистки могли остаться и ямы.

— Погоди, погоди, псина, — бормотал Лебедев заведенно.

Собака опять подняла голову, глаз ее на этот раз не было видно, язык вывалился, что-то судорожное было сокрыто в ее вытянутом худом теле, попыталась приподнять свое тело на передних лапах, но лапы подогнулись, и она вновь распласталась на земле.

Лебедев опустил в воду, встал на обе ноги, поморщился от стужи. Больную конечность словно током пробило, она сделалась ватной, чужой. Вода была ему по грудь, сбивала, клонила в сторону — сильное, очень сильное тут течение. Лебедев подумал, что больная нога не будет слушаться, но нога слушалась, и он, кинув костыли вперед, сделал первый шаг. Потом, колыхнувшись всем

телом и чуть не упав — второй. Третий. Четвертый. Вережка длинным хвостом потянулась за ним. — Погоди, погоди, старуха, — бормотал Лебедев, слыша и одновременно не слыша за шумом воды свое бормотание.

Ступать гипсовым обрубком было трудно — все время на дне попадались какие-то скользкие камни, они сдвигались с места, уходили в сторону. Гипсовая нахлбучка не растворялась, держала. Собственно, а почему она должна раствориться? Не порошок же. Он подумал о том, что не только сама гипсовая нахлбучка, а даже одна мысль о ней вызывает раздражение, что-то неподконтрольное, темное в душе, с чем обязательно надо бороться, иначе раздражение раздавит его, сомнет, словно горная лавина, раскатает в блин. А потом, холодная вода для больной ноги не худо, а добро. Ведь в поле, в горах, в неуют, в холоде, в местах, где нет никаких условий, раны заживают гораздо быстрее, чем, допустим, в тепле, в благоустроенной городской квартире, где на каждый чих больного охотно отзываются домашние. Сколько раз такое бывало и с самим Лебедевым, и с друзьями его, и с недругами — заживало в момент и следов не оставало.

Но нет, не так уж неподвижна была собака, жизнь еще теплилась в ней, — оторвала морду от земли, скосила тусклые глаза на Лебедева, было в ее взгляде что-то чужое, наполненное болью и обреченностью, мутное, как эта вот вода.

— Ты погоди немного, — пробормотал Лебедев, будто собака могла услышать его слова в этом реве, а услышав — понять их. — Потерпи, а?

Вережка длинным хвостом волочилась за Лебедевым. Рубаха, штаны сделались клейкими, какими-то глинистыми от пенной налипши — теперь, наверное, не отстирать их. «Плывать!» — устало подумал Лебедев. Для него сейчас существовала одна цель — островок и собака на нем. Да, это было его главной целью, целью жизни на эту минуту, если хотите, другой не существовало. Он загадал: если спасет собаку, вдохнет в нее жизнь, выйдет, то спасет и самого себя. Спасет от старости, увядания, боли.

— Я тебе хлеб нес, терпи, — попросил он собаку.

В другой раз Лебедев выругал бы себя, посмеялся — разве может быть человек таким размякшим, тем более альпинист, привыкший горами не к радости, а к совершенно иным вещам, к обратному, а? А здесь он сам в изюм, в варенье обратился.

Ближе к островку стало мельче. Костыли, которые, казалось бы, должны были мешать, помогали ему держаться в воде, одолевать течение. Правда, переставлять их приходилось не рывком, одним махом, а поочередно. Он втыкал их в дно либо ставил на камни, проверял — не соскользнут ли, как часто соскальзывала загипсованная нога. Но нога — это ерунда, а вот коли сорвется костыль, то тогда Лебедев грохнется в воду и неизвестно еще; сумеет ли он подняться. Вода забьет глотку, ноздри, легкие, прежде чем он сможет выкарабкаться из течения.

Об опасности Лебедев не думал — он привык к ней. Опасность давно уже сделалась частью его жизни. Перекинул правый костыль вперед, нащупал глинистую плешку — свободное место между донными камнями, оперся на нее, передвинул второй костыль, также нашел плешку, переместил свое тело.

Минут двадцать еще понадобилось Лебедеву, прежде чем он добрался до островка и вышел на сухое место. Вережка сильно

дергала его за страховочный пояс, пару раз чуть с ног не сбילה — надо бы натянуть ее, выдернуть из течения — пусть лучше проводом висит над водой, — а сил у Лебедева нет, выдохся он. В груди что-то незнакомо клочкотало, рвалось, сквозь шум реки он хорошо слышал это клочкотание. Но никак не реагировал на него — не было сил. Не было сил, как у той вон дохлой собаки, что лежит и не встает. Вставай, собака, к тебе человек пришел.

— Я тебе хлеба принес, — просипел Лебедев, подумал, что надо бы отжать штаны и рубаху, но бесполезно все это — сейчас ведь снова забираться в воду, — хлеба тебе, псина, принес... Ты понимаешь?

Качнулся вперед, натягивая веревку — мокрая, тяжелая, она выдралась из воды, Лебедев прижал веревку локтем, прошел чуть вперед, одолевая кромку островка, снова остановился — мешали костыли, мешала веревка, пояс излишне туго стискивал грудь. А в воде это не мешало, вот ведь загадка природы...

Когда он приблизился к лежащей собаке, то та даже головы не подняла.

— Что же ты так, что же ты... — начал было Лебедев и осекся: по вываренному голодом и тоской тусклому глазу собаки шустро бегали две зеленые, красивого переливчатого цвета мухи. Собака — живое существо, должна же она как-то реагировать на боль, щекотку, чужое прикосновение, но собака никак не реагировала. Лебедев невольно согнулся — его будто бы кулаком ткнули в живот, мотнул головой: не может быть, чтобы собака сдохла, ведь только что она поднимала голову, пыталась опереться на передние лапы, встать, шевелилась... И вдруг!

— Что же ты, а... — пробормотал Лебедев, выпрямился. Оглядел насыпной островок. Кроме жесткой травы, камней, высохшей глины тут ничего не было. И зацепиться не за что, и есть нечего — собака умерла от слабости и голода.

Ох, какая это мучительная смерть — от голода. Лебедев в горах попадал в передраги, когда не дотягивали с продуктами до срока, пурговали, слабели, кувыркались в горах: ведь в считанное время — день-два, не больше — человек сникает, перестает ходить, от голода теряет ум, пухнет, синееет, погружается в одурь и постоянно кричит от изматывающей желудочной боли.

А голодные послевоенные годы, когда Лебедев был еще пацаном и самым тяжелым было донести пайку от хлебной лавки до дома целехонькой, не съест прилипший к пайке довесок, а довесок всегда так тянуло съесть, так тянуло, что во рту в твердый металлический — именно металлический, другого определения не подберешь — клубок сбивалась слюна, мешала дышать, вышибала из глаз слезы. Охота было завалиться в сугроб и вгрызться зубами в хлеб, а нелзя: хлеб — и пайку и довесок — надо было обязательно донести до дома.

Подобрав веревку, Лебедев двинулся в обратный путь. В груди пекло: туда словно бы осколок — горячий иззубренный обломок металла всадило. Обломок ворочался, остывал, дышал, боль причинял. Было Лебедеву плохо, тоскливо — ну будто бы его обманули в чем-то, предали, оставили одного, больного в горах и прошлое лебедевское — прошлое, которое, как фундамент, держит человека, не дает ему упасть, потеряться, вдруг истаяло. Истаяло — ничего от него не осталось.

Дважды под костыли попадались «живые» камни, уползали в сторону, костыли срывались, и Лебедев, хрипя, ахая, чуть не заваливался в воду, в последний момент все-таки выравнивался, опускался в мутный буйный поток по грудь и продолжал двигаться дальше.

В голове колготилась суетная мысль, что если и дальше дело так пойдет, то все — скоро последняя карта будет бита и останется одно: скромный, совершенно тихий и неприметный уход в тень. Никаких тебе гор, никаких побед. И ни шарики, скатанные из волшебного лекарства мумиё, не помогут, ни травы целебные, сколько их ни ешь «живьем», ни пей отваров, ни пилюли с порошками... Он ощутил, что около ног, коснувшись колен, проползло что-то громоздкое, тяжелое — то ли дохляк какой, то ли одуревшая от грязи рыбина, то ли мешок, который уволокло течением, и это прикосновение вызвало в нем приступ брезгливости.

Будто бы во сне, действуя машинально, он доцарапался до берега, дважды хлебнул грязной глинистой жижи, выкашлял ее чуть ли не с кровью — настолько противна была, потом, кряхтя, ахая, ругаясь, с трудом одолел каменный барьер берега. На берегу сел, чтобы отдышаться, отжать брюки, рубаху, собрать веревку.

Взгромоздив на себя веревку и бросив последний взгляд на остров с погибшим псом, Лебедев двинулся в гостиницу.

Нога у Лебедева зажала после этого на удивление быстро. Даже непонятно было, что на нее подействовало — во всяком случае, не грязная вода реки Душанбинки, — но лекарств никаких Лебедев не принимал.

Через год он формировал группу для высотного восхождения. В числе кандидатов был и Малиновкин. Лебедев вычеркнул фамилию Малиновкина из списка, хотя в общем-то никаких отрицательных чувств он к Малиновкину не испытывал. Шевельнулось что-то под сердцем неприятное, кольнуло один раз и затихло. Больше ничего не было. Но этого шевеления оказалось достаточно, чтобы Лебедев недрогнувшей рукой вырубил Малиновкина из кандидатского списка. Подумал лишь устало, отвлеченно, уносясь мыслями куда-то далеко-далеко: «Хватит в группе и одного человека с птичьей фамилией. Два — это перебор... Да, два — это перебор...»

сша: на чаше весов Фемиды — доллары

Б. АНТОНОВ, О. ПИЛИПЕЦ

Девять месяцев тюрьмы за одну ягоду клубники, якобы съеденную тайком в магазине Нью-Йорка, и символический штраф за взятки и кражу трех миллионов долларов — вот образцы «беспристрастности» буржуазного правосудия. Голодающий безработный и капиталист, негр и белый, пролетарий и богач-бизнесмен — это пасынки и баловни продажной американской Фемиды.

ПРЕСТУПНИКИ ПО НУЖДЕ И ПРЕСТУПНИКИ ПО ПРИЗВАНИЮ

«Закон одинаково обеспечивает праведный суд для всех» — слова эти начертаны на фасаде Верховного суда Соединенных Штатов Америки. Благо камни не могут покраснеть от этой бесстыдной лжи.

Жительница Вашингтона Жаклин Дэтчер, 33 лет, зашла в продуктовый магазин «Джамбо Фуд» на Восточной авеню. Спустя несколько минут она была арестована охранником, который обвинил ее в том, что при осмотре прилавка она взяла и съела две ягоды клубники.

Дело завертелось, и Жаклин Дэтчер предстала перед судом. Она отрицала свою вину. Охрана магазина на судебном разбирательстве не предъявила никаких доказательств, заявив, что они-де, «съедены подсудимой». И все-таки двенадцать присяжных признали Жаклин виновной в посягательстве на частную собственность. За что ей и было назначено наказание в виде тюремного заключения сроком на 18 месяцев, за каждую ягоду по 9 месяцев.

Но вот в Нью-Йорке ответственного сотрудника банка Чарлза Каммера уличили в том, что он набрал взяток на сумму 800 тысяч долларов и путем различных махинаций присвоил еще 3 миллиона долларов. Он получил всего полгода тюрьмы.

Ллойд Катлер, один из самых известных юристов Вашингтона, констатирует: «Богатые, которые платят нам гонорары, составляют менее одного процента наших сограждан, но мы уделяем им по крайней мере 95 процентов нашего времени. Обездоленные, которых мы обслуживаем бесплатно, составляют, возможно, 20—25 процентов населения, и мы уделяем им в лучшем случае пять процентов своего времени. Остальные вообще не могут себе позволить консультаций с нами, и мы фактически не уделяем им внимания».

Еще в 1787 году Джон Кревер в «Письмах американского фермера» сравнивал юристов с сорняками и отмечал, что они «способствуют судебной волоките и сколачивают большие состояния, чем могут нажить богатые фермеры своим тяжелым трудом».

Томас Эрлих, бывший руководитель федеральной программы юридической помощи бедным, а ныне ректор Пенсильванского университета, заявляет, что размер частного состояния — это главный критерий отношения к гражданину всей правоохранительной системы. Бедным на правосудие просто бесполезно рассчитывать.

На практике это выглядит так. Если, скажем, умирающий от голода безработный арестовывается за кражу булки, то он, как правило, на длительный срок оказывается за тюремной решеткой. А уважаемые бизнесмены «в белых воротничках», похищающие сотни тысяч и даже миллионы долларов, отделяются зачастую условным осуждением и штрафами, символическими по сравнению с украденными суммами. Между тем «преступники в белых воротничках» ежегодно наносят ущерб американскому обществу на сумму порядка 200 миллиардов долларов.

Специальный доклад «Государственное покровительство «беловоротничковой» преступности», подготовленный для конгресса США, констатирует: «Если вы негр, бедняк или безработный, то при аресте за кражу в девяти случаях из десяти вас посадят в тюрьму на срок от шести до десяти лет. Если вы в «белом воротничке», живете в фешенебельном пригороде и украли миллион долларов, то в восьми случаях из десяти вы останетесь на свободе и лишь в двух рискуете попасть за решетку, но не более чем на год и 8 месяцев».

Сенатор Эдвард Кеннеди как-то сказал: «Карусель» правосудия убеждает преступника, что его шансы быть пойманным, осужденным и посаженным в тюрьму настолько незначительны, что не принимаются всерьез. Короче говоря, наша система уголовного правосудия отнюдь не осуществляет профилактики особо тяжких преступлений».

УЗАКОНЕННЫЙ РАСИЗМ

Все высшие и средние должности в аппарате Верховного суда США занимают белые. Даже среди 32 делопроизводителей этого высшего судебного органа нет ни одного черного: за все более чем двухвековое существование Верховного суда в нем работали всего трое делопроизводителей-негров.

58 процентов федеральных окружных судей на Юге и 61 процент судей апелляционных судов являются членами клубов «только для белых». Ослепительной «белизной» сверкает Верховный суд штата Флорида, где из 16 судей 11 — сторонники расовой сегрегации.

На протяжении всей истории Соединенных Штатов Америки законы были направлены на то, чтобы сохранять в стране расовую дискриминацию и угнетение. Именно при активной поддержке американского правосудия в США существовала система рабского труда. На основе несправедливых законов коренные жители страны — индейцы лишались земель. Непокорных при этом истребляли, а оставшихся в живых загоняли в резервации, обрекая на жалкое прозябание и вымирание.

Американская пресса по сей день культивирует тезис, что негры

и представители других национальных меньшинств больше всего склонны к правонарушениям. Однако еще в 1930 году американский криминолог Сорстен Селлин подверг сомнению расистские утверждения, будто уровень преступности среди черных выше, чем среди белых граждан Америки. Этот авторитетный специалист подчеркивал, что, хотя негры арестовываются, осуждаются и заключаются в тюрьму чаще, чем белые, эта голая статистика не отражает реального положения вещей, поскольку искажена действием важных социальных факторов. За совершение одних и тех же нарушений закона негры чаще и более сурово наказываются, чем белые. Показательно, что за сокрытие доходов от обложения цветные граждане США осуждаются в среднем на 31 месяц тюремного заключения, а белые — на 14 месяцев.

Если учесть, что основная масса цветного населения США живет в переполненных гетто, где жилой фонд и коммунальное хозяйство давно пришли в ужасающее состояние, а также что в течение десятков лет среди негров безработица по меньшей мере в два раза выше, чем среди белых, станет очевидным, почему негров арестовывают в 3—4 раза чаще, чем белых. Что же касается индейцев, то частота их арестов выше уже в десять раз. Расовая и социальная дискриминация, нужда, безработица, лишаящая людей всяких средств к существованию, способствуют росту преступности среди отверженных обществом людей. И растут прежде всего воровство, кражи со взломом.

Характерно, что среди негритянской молодежи в возрасте 16—19 лет уровень безработицы составляет около 40 процентов, а среди белой молодежи — менее 18 процентов. Но ведь именно на эту возрастную категорию как у цветных, так и у белых приходится наибольшее количество арестов за уголовные преступления. В силу социальной несправедливости значительные слои населения лишаются насущного права на труд, ищут возможности прокормиться, а затем оказываются под прессом карательных органов.

Касаясь этой темы, газета «Вашингтон пост» писала: «Проблема преступности в Америке невозможно понять, не зная тех социальных условий, которые служат питательной и стимулирующей средой для правонарушений».

В НЕГРОВ СТРЕЛЯЮТ БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

По сообщению журнала «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт», за последнее время полицейские в США убили более трех тысяч цветных и негров, совершенно ни в чем не повинных. В подавляющем большинстве случаев суды либо оправдывали убийц, либо выгораживали их, отправляя «на обследование в больницу», чтобы выпустить, как только утихнет шум.

Так, в конце 1982 года снайперы-полицейские застрелили в Ньюарке члена добровольного негритянского отряда по поддержанию порядка, созданного специально для патрулирования улиц и пресечения наряду с другими правонарушениями и расистских выходов со стороны белых ультра. В Лос-Анджелесе только за год полицейские убили 9 чернокожих и двух юношей — выходцев из Мексики, так называемых «чиканос». В Майами был зверски убит негр Макдаффи. Оправдание убийц-полицейских белым жюри послужило искрой, от которой буквально взорвался один из кварталов города Либerty-Сити. И тогда полицейские уже «по долгу

службы» расстреляли участников стихийного бунта. Двадцать человек убитых, сотни раненых и арестованных. События повторились, когда 28 декабря 1982 года в гетто Майами — Овертауне был хладнокровно застрелен другой чернокожий юноша, Невил Джонсон. Полицейским показалось, что парень вооружен. И снова убийц оправдали.

В анналы американского правосудия вошло уголовное дело, известное как история «Парней в Скоттсборо».

Началась эта драма в мае 1931 года, когда США, охваченные экономическим кризисом, были поражены массовой безработицей. Группа молодых негров, в том числе девятнадцатилетний Кларенс Норрис, на товарном поезде ехала из штата Теннесси в Алабаму в поисках работы. В ходе поездки началась ссора с белыми парнями, которые тоже «зайцами» ехали в товарных вагонах. Словесная перепалка быстро переросла в драку. Когда товарняк достиг штата Алабама, поезд был окружен группой вооруженных людей во главе с шерифом. Негров арестовали по обвинению в изнасиловании двух молодых белых женщин, а затем посадили в тюрьму городка Скоттсборо. Вскоре начался суд.

В ходе судебного процесса Виктория Прайс, одна из якобы пострадавших, заявила, что никакого изнасилования не было и что вся эта история сфабрикована в результате расового конфликта. Дело «Парней в Скоттсборо» было настолько явно шито белыми нитками, что Верховный суд США дважды отменял приговоры алабамского «правосудия». Но оно не успокоилось, и на третьем суде «парни в Скоттсборо» были осуждены — кто к 99, кто к 75 и 20 годам тюремного заключения. А Кларенс Норрис был приговорен к смертной казни.

Произвол и расовое предубеждение алабамских судей были настолько очевидны, что власти не решились исполнить смертный приговор. Кларенс Норрис остался в живых. Однако спустя даже несколько десятилетий после этого позорного судебного фарса в Алабаме он не мог добиться реабилитации и доказать свою невиновность. Алабамская Фемида долгие годы игнорировала призывы к справедливости, хотя в 1976 году прокурор штата Алабама Виллам Бэкслей вынужден был заявить, что в деле «скоттсборских парней» нет доказательств совершения преступления, а Кларенс Норрис безусловно невиновен.

А СУДЬИ КТО?

Судьей в США может стать человек, даже не имеющий никакого представления о законодательстве. Поэтому, по данным американского федерального юридического центра, почти пятая часть всех судебных процессов в США происходит с грубейшими нарушениями норм материального и процессуального права. Верховный судья США Уоррен Берджер вызвал настоящее смутение в умах американцев, заявив, что, по его мнению, половина из 44 тысяч американских судей некомпетентны, поскольку не обладают достаточными профессиональными знаниями.

«Выборные» судейские посты продаются и покупаются в США так же свободно, как жевательная резинка. За место, скажем, в Верховном суде штата Нью-Йорк надо уплатить 10 000 долларов. Именно столько стоило «избрание» одного из нынешних судей, Джорджа Эвалада.

Практически «выборы» судей в США сводятся к юридическому оформлению лиц, назначаемых политиками, дельцами и гангстерами, купившими для них места в судах. Американские юристы прекрасно понимают это. Так, нью-йоркский юрист Генри Джессеп откровенно заявляет: «Теоретически судьи избираются. В действительности же они всегда подбираются боссом».

«Гангстеры зачастую имеют возможность избрать на судейский пост своих собственных поверенных», — говорится в официальном докладе Американской ассоциации адвокатов.

Бывший губернатор Калифорнии Пэт Браун добавил к этому, что среди судей есть немало просто выживших из ума, душевнобольных и алкоголиков. Однако убрать этих лиц с судейских постов — довольно сложная, а то и просто непосильная задача. Это объясняется тем, что федеральные судьи, например, назначаются самим президентом США и остаются на посту, как правило, пожизненно. Судьи рангом ниже, получающие свою должность с благословения губернатора штата, теоретически могут быть отозваны избирателями. Но, попав в судейское кресло, они получают такое влияние и власть, что это позволяет им удерживать свой пост в течение многих лет, и даже незнание законов не является помехой в их «работе».

Как тут не вспомнить поведение судьи из Сан-Франциско Бернарда Гликфилда. Рассматривая одно из дел об изнасиловании, он осудил насильника к пребыванию в тюрьме только по субботам и воскресеньям, хотя преступник угрожал убить свою жертву. Когда потерпевшая выразила свое удивление таким странным приговором, сей достопочтенный судья обозвал женщину самыми непотребными словами.

По словам окружного прокурора Рэмона Чилда, федеральный судья Вилдис Риттер частенько конфисковывал стенографические отчеты своих судебных заседаний после того, как допускал далеко не литературные выражения в ходе рассмотрения дел.

Самодурство и призывол федерального судьи В. Риттера получили в США общенациональную известность, когда журнал «Тайм» рассказал своим читателям, как Риттер обвинил тридцать почтовых работников в неуважении к закону, поскольку машина по сортировке писем, работавшая в здании суда, производила, по его мнению, много шума. Этот судья в течение двух часов продержал под стражей журналиста, который выяснил, что во время учебы в Солт-Лейк-Сити Риттер был исключен из университетского клуба за хулиганство.

Только в одном 1975 году решения судьи Риттера были отменены в 58 процентах рассмотренных им гражданских и в 40 процентах уголовных дел. Однако, несмотря на эти вопиющие факты, ходатайство о его снятии с работы так и не было рассмотрено.

Характер американского правосудия определяется не только содержанием законов и деятельностью судей, но в значительной степени и теми, кто в качестве присяжных заседателей выносит заключение о виновности или же оправдывает подсудимого.

О том, кто может быть выбран в США присяжным заседателем, можно судить по делу жительницы Калифорнии Инессы Гарсии. Она предстала перед судом по обвинению в том, что застрелила одного из насильников, надругавшихся над ней. В ходе судебного разбирательства один из присяжных, которым предстояло решать судьбу подсудимой, заявил адвокату Гарсии следующее:

«Но ведь убитый не собирался ее убивать или наносить телесные повреждения. Я считаю, что пострадавшая превысила необходимую самооборону».

Понятно после этого, почему на уцелевшего другого насильника даже не было заведено уголовное дело.

ЗА РЕШЕТКУ НА... 3000 ЛЕТ

В Чикаго судили некоего Генри Брисбона. Он совершил вооруженное ограбление молодых супругов, затем приказал им лечь на обочину дороги, поцеловать друг друга в последний раз и застрелил их. Судья Джеймс Бейли приговорил убийцу к тюремному заключению сроком в три тысячи лет! Это самый суровый приговор в судебной практике штата Иллинойс.

В окружном суде в штате Мэриленд в 1977 году рассматривалось дело Вилли Л. Джоунса, 25 лет, который обвинялся в похищений и убийстве трех человек. Судья Джэкоб Левин вынес убийце следующий приговор: тюремное заключение за убийство — три пожизненных срока, сто двадцать лет — за похищение, шестьдесят лет — за применение огнестрельного оружия.

Следует ли судей этих винить в особой жестокости? Первый вопрос. И второй: что за смысл в таких многовековых приговорах?

Дело в том, что в США помимо судов существуют независимые от них комиссии по досрочному освобождению. В соответствии с положением о такой комиссии, действующим в штате Мэриленд, «любое лицо, приговоренное к пожизненному заключению, имеет право на досрочное освобождение после отбытия срока в 15 лет».

Поэтому американские судьи вынуждены порой выносить приговоры к нескольким пожизненным заключениям, чтобы возможно дольше оттянуть досрочное освобождение из тюрьмы особо опасного преступника. Но и это не всегда помогает: комиссии по досрочному освобождению обходят при необходимости любые ограничения, находят любые лазейки в федеральном законодательстве или законах штатов, чтобы вызволить из тюрьмы «удобных» лиц.

Так, молодой житель штата Калифорния Барри Осгин Браун предстал перед судом за убийство трех человек: Лунсы Макнамары, у которой он забрал полторы тысячи долларов и угнал автомобиль; демобилизованного моряка Стефана Рассела, собственность которого состояла из пустого рюкзака; Ричарда Пайпса, служащего продовольственного магазина, где Браун ограбил кассу. За эти преступления Брауна осудили на три пожизненных заключения. Однако он вышел на свободу через 7 лет.

Пианист из Нью-Йорка Чарльз Яакл был осужден за изнасилование и убийство молодой девушки. Несмотря на суровый приговор, его досрочно освободили через пять лет и четыре месяца тюремного заключения. Вскоре пианист-убийца вновь был арестован нью-йоркской полицией за убийство двадцатипятилетней Карин Склегел из Нью-Джерси. Новое преступление было аналогично первому. Убийца-рецидивист на сей раз был осужден на пожизненное заключение. Но право на досрочное освобождение суд ему сохранил.

В 1975 году в Вашингтоне некий Олен Лэбби был осужден за вооруженное нападение, а затем досрочно освобожден. Потом следует еще один арест за новое вооруженное нападение — и снова досрочное освобождение. Оказавшись на свободе, О. Лэбби вскоре

опять предстает перед судом. На этот раз за убийство полицейского. И тогда убийца приговаривается к 27 годам тюремного заключения, но опять-таки с сохранением права на досрочное освобождение через девять лет.

Происходит словно бы своеобразное состязание между американскими судьями, которые приговаривают преступников к огромным срокам тюремного заключения, и комиссиями по досрочному освобождению, которые зачастую вопреки здравому смыслу и справедливости стремятся поскорее выпустить на свободу даже исключительно опасных правонарушителей. В чем же причина этой нелогичной гуманности джентльменов из комиссии по досрочному освобождению?

Да в том всего лишь, что эти комиссии за взятки освобождают преступников. Личный состав этих комиссий формируют губернаторы штатов. А губернаторские интересы весьма разнообразны: кому-то хочется получить солидную мзду, кому-то нужно улажить дружок из мафии или обеспечить себе победу на выборах.

В рассмотрении каждого дела, как правило, участвуют два члена комиссии, и для принятия решения на каждого заключенного затрачивается не более 10—15 минут.

На деятельность комиссий по досрочному освобождению влияет и тот факт, что в их составе работают во многих случаях люди, совершенно не обладающие необходимыми юридическими знаниями. Их назначение является результатом процветающей практики кумовства на всех уровнях власти. Кроме того, это еще и способ отблагодарить за оказанные услуги, прежде всего политического характера, с помощью назначения на достаточно хорошо оплачиваемую должность.

Окружной прокурор Виллиам Коллинз сообщил, что ему известен человек, который работает в Вашингтоне на довольно важной должности, будучи приговоренным к пожизненному заключению за умышленное убийство. Такое вопиющее издевательство над правосудием стало возможно благодаря решению комиссии по досрочному освобождению.

Но, конечно же, чаще всего буржуазный суд применяет сверхдлительные приговоры к своим классовым врагам. И уж тогда ни на какое досрочное освобождение осужденный не может рассчитывать. Вспомним хотя бы одного из лидеров американских индейцев, Леонарда Пелтиера.

Объявленный «опасным смутьяном», Пелтиер в 1977 году на основании сфабрикованных против него обвинений в убийстве был приговорен к двум пожизненным заключениям. И хотя вздорность показаний против него лжесвидетелей очевидна, пересматривать его дело суд собирался целых 8 лет.

Таковы гримасы заокеанской Фемиды,

Коллаж Н. Щербакова

В СУДЕ

ЗАПИСКИ ПРОКУРОРА

— Мне бы не хотелось их повторять, — ответил Фатеев. — Дело серьезное, а домыслы — они и есть домыслы... Короче, ходили слухи, что Денисов отравил жену из-за той женщины. Многих такие подозрения возмущали... Я тоже, конечно, оказался вовлеченным в эти разговоры. И тут вспомнил, что примерно в то же время Денисов приходил ко мне в цех смотреть книгу «Правила по промышленной санитарии». Мне это показалось странным. Тем более что Денисов тоже бывал у меня крайне редко, а книгами моими вообще не интересовался. Я пролистал книгу по оглавлению: что, мол, интересовало Денисова? — и, наверное, под впечатлением всего происшедшего наткнулся вдруг на раздел о действии ядов на организм человека, о правилах предосторожности. Там и о цианидах речь шла...

— Денисов не объяснял вам, зачем ему нужна книга? — попросил уточнить я.

— Он что-то сказал, но сейчас я не помню...

— Вы присутствовали, когда он читал книгу?

— Нет, выходил, у меня дела были.

— Фатеев, вы бы не могли уточнить время, когда к вам обращался Денисов? На первом допросе вы показали, что в середине октября. А конкретнее?

— Не помню... Нет, много времени прошло с тех пор...

Я вновь поднял Денисова.

— Подсудимый, по показаниям Фатеева, вы в октябре 1970 года приходили к нему в кабинет и читали книгу под названием «Правила по технике безопасности и промышленной санитарии».

— Да, я не отрицаю.

— Вы хорошо знали Фатеева?

— Знал по работе.

— Часто у него бывали?

— Нет, не очень.

— Цех Фатеева находится далеко от вашего предприятия. Вам что же, очень нужна была эта книга?

— Она была мне нужна. А если мне что-то нужно, расстояния не имеют значения.

— Зачем нужна?

— Я уже объяснял...

— Объясните суду.

— Хорошо. Примерно за год до этого обсуждался вопрос о возможности применения метана в изделиях, которые мы разрабатывали. Как вскоре оказалось, данный вопрос был в принципе бесперспективен и фактически отпал. Им перестали интересоваться. В середине октября 1970 года я должен был присутствовать на большом совещании в главке, где ожидалось, что на метане окончательно поставят крест. Для подготовки к совещанию я должен был ознакомиться с литературой по метану, чтобы быть в курсе дела. Я узнал, что эти данные есть в книге «Правила по технике безопасности и промсанитарии». Но в нашей библиотеке ее не было. Тогда я позвонил Фатееву — эта книга по профилю его цеха — и у него ознакомился с ней.

— Вамгодились эти сведения?

— Нет, вопрос не обсуждался.

— Почему же вы не интересовались этими сведениями, когда вопрос, как вы говорите, обсуждался, то есть за год до командировки?

— Я же сказал. Я понимал его очевидную бесперспективность и не желал зря тратить время. В главке же мне просто не хотелось попасть впросак.

— Денисов, следствием с участием специалистов проверена вся ваша служебная документация за тот период. Никакого упоминания о метане там нет.

— И не могло быть, потому что официально нам никаких заданий не давалось. Вопрос дебатировался на уровне курительных комнат.

Продолжаю задавать вопросы Денисову:

— На листе дела 161, том первый — протокол вашего допроса в 1971 году, тогда вы говорили, что получили такое задание.

— Правильно, получил. Но в рабочем порядке, устно... Вообще когда мы занимаемся обсуждением перспектив, далеко не все идет в официальном, бумажном русле.

— Зонин, директор завода, показал, что совещание в главке проводилось совсем по другой тематике. Следствие интересовалось характером вопросов, которые рассматривались на нем. О метане ничего нет, никакого упоминания...

— Правильно, нет. Вопрос действительно не обсуждался, но я должен был подготовиться к возможному его обсуждению.

— Руководители предприятия, ведущие специалисты показали, что профиль вашей работы даже отдаленно не касался метана. Они ознакомились с главой книги, в которой речь шла о технике безопасности при работе с ним. Вы ведь интересовались именно этой главой?

— Этой.

— Так вот, они заявили, что эти сведения тем более не могли быть для вас сколько-нибудь полезны.

— Это — субъективно. Как для них, так и для меня. Я один из руководителей предприятия. И если какой-то вопрос обсуждается, об этом не обязательно должны знать все. Бывает, достаточно знать мне одному.

— С кем конкретно вы обсуждали вопрос о метане?

— Кажется, Зонин принимал участие. Шматов мог слышать о разговоре...

- Они допрошены. Ни о чем подобном и не слышали.
- Насколько помню, в суде их еще не допрашивали...
- Хорошо, уточним еще один момент. Осмотром технической библиотеки вашего предприятия установлено, что вы были активным читателем, часто пользовались литературой. Почему же вы не взяли «Правила» в вашей библиотеке?
- Их там не было.
- Вы уверены?
- Да, я посылал за книгой Середнюка, моего сотрудника. Он сказал, что книги нет.
- Следователь взял из библиотеки эту книгу. Кстати, за все время ее пребывания в библиотеке ею воспользовались, судя по формуляру, всего лишь раз. Это был студент-практикант. Наверное, подобное — тоже показатель ее ценности для вашего предприятия?
- Показательно то, что эта книга все же была в библиотеке. Значит, к нашему предприятию она имела отношение. А Середнюк, оказывается, плохо выполнил мое задание, заставил руководителя напрасно тратить время. Но не я учил его разгильдяйству!
- Середнюк показал, что такого задания от вас не получал.
- Он мог забыть... Такие мелочи не запоминаются.

Суд оглашает заключение дактилоскопической экспертизы:

«На 140-й странице представленной на экспертизу книги в нижнем правом углу обнаружен след правого указательного пальца Денисова. На других страницах книги следов, пригодных для идентификации, не обнаружено».

— Денисов, страницы 140—154 посвящены правилам техники безопасности при работе с ядами...

— Так о чем вы хотите меня спросить, гражданин прокурор? Вы хотите спросить, как оказался след в этом месте? По-моему, об этом нетрудно догадаться, я листал книгу указательным пальцем правой руки, то есть как и большинство нормальных людей. Но я искал не раздел о ядах, а раздел о метане.

— Когда искали, вы пользовались оглавлением?

— Скорее всего.

— Раздел о метане вы нашли по оглавлению?

— Наверное.

— Если это так, то какой смысл листать раздел о ядах, если раздел о метане на триста страниц дальше?

— Представьте себе, мне ни разу в жизни не удавалось открыть книгу на той странице, которая мне нужна. Приходится, знаете ли, и полистать. Вас это удивляет?

— Нет. Но есть одна маленькая деталь: отпечаток вашего пальца обнаружен не на внешнем углу страницы, которого касаются, когда листают, а на внутреннем...

— Что ж... случайность... не исключена.

— Свидетель Кочетов, имеет ли какое-нибудь отношение к изделиям вашего предприятия метан?

— Нет, не имеет. Мы занимаемся совсем другим.

— Вячеслав Петрович, вы ведущий специалист предприятия. Когда обсуждаются перспективы производства, наметки, они обсуждаются при вашем участии?

— Разумеется. Я просто в силу своего должностного положения не могу не быть в курсе всех этих дел. Это моя работа.

— Метан в обсуждениях никогда не фигурировал?

— Товарищ прокурор, я, признаться, удивлен этими разговорами о метане. Меня уже однажды допрашивали по данному поводу, и я тогда сказал, что метан — просто-таки нелепость применительно к нашему производству! И добавить к этому нечего.

— Свидетель Шматов, работы с метаном имеют отношение к вашему предприятию?

— Нет... С метаном... нет.

— Но, возможно, когда-либо поднимался вопрос о его применении?

— Такого я не помню. Даже обладая хорошей фантазией, вряд ли можно себе представить, в каком виде его можно у нас использовать. Как бы объяснить... Ну, представьте метан в наручных часах... Вот вам сравнение...

— Свидетель Зонин, ваш бывший заместитель Денисов заявил, что в 1969—1970 годах обсуждался вопрос о возможности применения у вас метана. Вы что-нибудь можете показать по этому поводу?

— Я смутно припоминаю, что какой-то разговор был. Но мне трудно сказать сейчас что-либо конкретное...

— Разговор? С кем, когда?

— Я не могу вспомнить. Вероятно, речь шла о переориентации нашего предприятия на выпуск других изделий. Но все это разговорами и закончилось. Болтовня, в общем.

— Зонин, когда вас допрашивали в 71-м году, вы утверждали, что никаких перспектив, связанных с метаном, не обсуждалось.

— Наверное, я допустил неточность.

— Когда? Сейчас или тогда?

— Тогда.

— Вы называете это неточностью?

— Я сожалею, что так вышло, но я, право, почти ничего не помню, простите.

Час от часу не легче. Еще вчера, даже еще сегодня до обеда, у меня были четкие и единодушные показания по метану. Еще три часа назад я мог не без основания сказать, что Денисов врёт по поводу своего интереса к этому проклятому газу. Сейчас я могу это сказать разве что самому себе. Зонин! «Смутно припоминаю, что какой-то разговор был». И никаких обязательств на себя не взял и постройку развалил. А всего-то потребовалась одна маленькая неуверенность. Теперь пусть целый хор твердит, что к метану Денисов не имел отношения. Голос Зонина испортил всю песню.

Хорош директор! Почему, мол, не оказать маленькую услугу бывшему коллеге? Привязались с каким-то метаном: мог, не мог... Ну мог, ну не мог, что из этого? Денисов просит — скажу, что мог. Если он действительно убил — этот пустяк его не спасет, а если нет — поможет. Мы же не были очевидцами, мы не лжесвидетельствуем...

Люди, люди... А мы-то рассчитываем на вашу помощь! В этом деле нет очевидцев, нет прямых доказательств, здесь только мелочи. Но как важно нам знать о них правду!

А неплохо все начиналось. Отпечаток пальца в разделе о ядах — это же надо! И не где-нибудь, а именно там. Три года хранился, как законсервированный. Прямо-таки перст, указующий на преступника. И все же почему он там остался — один-единственный? Наверное, руки были влажные, волновался Денисов, потел, касаясь вожделенных страниц. Но почему нет отпечатков других людей, на других страницах? Может, потеть над этой скучной книгой другим не было резона? Полистает кто-нибудь сухими вялыми пальцами да и отложит с зевотой. Какие уж тут отпечатки. Вытянет ли денисовский пальчик доказательство? Хватит ли его одного, отпечатка этого?

— Денисов, вы утверждаете, что самоубийству жены предшествовала крупная ссора.

— Да, так.

— По показаниям вашей соседки Сальковой, в первой половине дня 7 ноября 1970 года в вашей квартире не было никакого шума, свидетельствующего о скандале. До этого, как показала Салькова, она неоднократно слышала ваши ссоры с женой.

— То, что Салькова ничего не слышала, еще не значит, что ссоры не было. Может быть, на этот раз она не подслушивала, что делается в чужой квартире, а занялась наконец чем-нибудь полезным...

Суд оглашает протокол следственного эксперимента:

«Установлено, что в квартире Сальковых хорошая слышимость относительно квартиры Денисовых. В коридоре и комнате квартиры Сальковых слышен негромкий разговор из кухни и коридора Денисовых. При разговоре на повышенных тонах можно разобрать многие слова, при крике отчетливо слышны все фразы».

— Денисов, что вы можете пояснить по этому поводу? — задаю вопрос.

— Я полностью согласен с результатами эксперимента, — с готовностью отвечает Денисов. — Акустика у нас в доме действительно ужасающе прекрасная. И именно поэтому я слышал в то утро из квартиры Сальковых телевизор, включенный на полную мощность, и истерические вопли ребенка — внук у них очень нервный... Не знаю, могла ли что-нибудь слышать в такой обстановке сама Салькова.

— В период предварительного следствия вы об этом не говорили.

— Не говорил потому, что не спрашивали. А сейчас вспомнил и прошу занести мои объяснения в протокол.

Продолжаю вопрос:

— Подсудимый, в день смерти жены с десяти утра до часу дня вам неоднократно звонили ваши знакомые Щукин и Леонов, чтобы поздравить с праздником. Но трубку никто не брал. Вы же утверждаете, что ушли из дому около двенадцати часов.

— Случается у нас такое — телефон не срабатывает.

— Но вы звонили в «скорую помощь», и телефон работал.

— Бывает... Мы звоним — телефон работает; нам звонят — не могут дозвониться.

Да, мелкие улики весьма уязвимы. Каждая из них, взятая в отдельности, достаточно легко объяснима с противоположных позиций. Лишь совокупность их может дать доказательный эффект. Но сколько ведь нужно улик этих мелких, чтобы считать преступление доказанным? Да и после рассмотрения дела споры «доказано — не доказано», бывает, доходят до высших судов. А там вопрос решается голосованием. Если противники обвинительного (оправдательного) приговора и его сторонники наберут голосов поровну, приговор остается в силе.

— Подсудимый, вы утверждаете, что выпить водку с электролитом, не заметив этого, невозможно, так как электролит меняет цвет и запах водки?

— Я не утверждаю этого категорически, я не пробовал смешивать водку с электролитом. Я это предполагаю.

— Следственным экспериментом с участием специалистов установлено, что смесь водки с электролитом даже в одинаковой пропорции остается такой же светлой, как водка, и с запахом, похожим на запах водки,— процитировал я протокол.

— Я... не возражаю. Но, может быть, резко изменится вкус водки?

— Хватит, Денисов,— сказал я.— Вам изменяет чувство меры.

— Хватит так хватит.— Денисов с апатичным видом опустил глаза на скамью.

А процесс не кончался. Устали все — и судьи, и прокурор, и адвокат, и подсудимый. И публика устала — многие места в зале пустовали. Трудно сравнить с чем-либо то нервное напряжение, что ежеминутно испытываешь в судебном процессе. Ничего не упустить, с максимальной эффективностью использовать материалы предварительного следствия (а их пять томов); быть в постоянной готовности к демаршам подсудимого — все это требует мобилизации мысли, воли, внимания, нервов. Пальцы немеют, не держат ручку. Ручка не поспевает за показаниями, а их надо записать. И очередной вопрос одновременно продумать надо и сравнить сегодняшние показания с прошлыми, чтобы с ходу устранить разноречия.

Предельно сосредоточенно «работал» и Денисов. По правую руку на скамье — внушительная стопка общих тетрадей. Все пронумерованы. Время от времени Денисов обращается то к одной из них, то к другой. На коленях еще одна тетрадь — в нес он записывает очередные показания. Пишет, почти не отрываясь. В зал смотрит редко. Адвокату своему, чувствуется, не доверяет — предпочитает все делать сам.

При обыске у Денисова обнаружили хорошо подобранную юридическую библиотечку, литературу по судебной медицине. По всему было видно, к суду он готовился серьезно. Впрочем, он все делал на совесть.

Фундамент своей защиты Денисов заложил еще на первых этапах следствия. В показаниях стремился быть строго последовательным, избегал противоречий, если что и говорил новое, то только в дополнение, в развитие. Старался быть убедительным во всем, играл лицом, интонацией, в удобные моменты не прочь был изобразить оскорбленную невинность. Когда припирали к стенке, огрызался

ся; тут прорывался и цинизм... Потом быстро перестраивался, становился «смирным». Играл подчас грубовато, артист из него был неважный.

Последовательность позиции, которую Денисов стремился сохранить при всех обстоятельствах, оказалась в дальнейшем большим для него минусом. Следствие весьма убедительно опровергало прошлые утверждения Денисова, но тот упрямо стоял на своем, используя старые, потерявшие силу объяснения и интерпретации. Упрямства ему было не занимать. Мне кажется, на этой почве и не сложились у него взаимоотношения с адвокатом. Тот, конечно же, видел слабость позиции своего подзащитного, но побороть его упорство был, судя по всему, не в состоянии. Не раз и не два я читал на лице адвоката плохо скрываемую досаду. Ему было трудно работать с Денисовым, он был связан по рукам и ногам бесперспективной позицией того и никак не мог выйти на профессионально-грамотный метод защиты.

Все версии Денисова были привязаны к выводам первой судебно-медицинской экспертизы, проведенной в начале предварительного следствия. Эксперты дали заключение, что смерть Денисовой наступила в период между 12-ю и 14-ю часами. Денисов выдвинул алиби — в 12 часов он был вне дома. Его знакомый Поляков подтвердил: в начале первого он видел его на улице. Видел ли в действительности — было известно только Полякову. Но, поскольку явных оснований сомневаться в правдивости Полякова у следствия не было, эти пресловутые 12 часов приняли за истину.

При доследовании была проведена повторная судебно-медицинская экспертиза. Комиссия экспертов пришла к выводу, что смерть Денисовой наступила в период между 10-ю и 11-ю часами утра. Следуя версии Денисова, в это время он находился дома. Данного обстоятельства Денисов не захотел признать и с упорством, достойным лучшего применения, взялся опровергать выводы повторной экспертизы. Несерьезность этой затеи была очевидна для всех кроме него самого. Уже и сами эксперты, проводившие первоначальную экспертизу, признали свою ошибку, а Денисов был непоколебим.

Собственно, ошибка эта имела чисто технический характер. В протоколе осмотра трупа было неверно указано время осмотра: 18 часов. В действительности же осмотр проводился двумя часами раньше. Это было видно из изъятной в морге препроводительной записки: труп поступил в морг в 16 часов 35 минут. До этого 25 минут ушло на осмотр, 10 минут — на доставление трупа в морг. Следовательно, ошибка по времени составила два часа.

Отчаявшись доказать правильность выводов первой экспертизы, медик-самоучка Денисов ринулся в атаку на повторную экспертизу.

— Профессор Авдонин, я прочитал много судебно-медицинской литературы по тому вопросу, который меня интересует. Во всех источниках время наступления смерти определяется с максимальной точностью — плюс — минус один час. Первоначальная экспертиза тоже исходила из этого — она определила время смерти между 12-ю и 14-ю часами. На каком основании вы определили время смерти с точностью плюс — минус 30 минут, то есть — 10—11 часов?

Я понимаю Денисова. Если бы ему удалось растянуть время смерти с 10-ти до 12-ти часов, то его алиби могло опять оказаться стойким. Но старик Авдонин не собирался идти на уступки.

— Гражданин Денисов, те книги, которые вы читали, рассчита-

ны в основном на начинающих судебных медиков. Мы же, слава богу, проработали на этом поприще не один год. Если вы знакомы с моим «Курсом судебной медицины», то должны были заметить то место, где я пишу о влиянии окружающей среды и индивидуальных особенностей организма на специфику течения трупных явлений. Это влияние весьма велико. Мы его учли. Поэтому и время смерти смогли определить поточнее, нежели это дается в учебниках. За свою жизнь я провел самостоятельно 17 тысяч экспертиз и еще в стольких же примерно принимал участие. Этот опыт также дал мне возможность увеличить точность заключения. Хочу добавить к сказанному,— заявил Авдонин, обращаясь к суду,— что данная экспертиза никакой сложности не представляла. Случай ординарный, и то, что из мухи раздули слона, меня просто удивляет.

— Ваши опыт и ученые звания, профессор, еще не гарантия истинности заключения по моему делу. Истинность надо доказывать исследованиями, как это всегда делается в настоящей науке. А в вашем акте я не нашел ни одной убедительной выкладки. Поэтому...

Судья прервал тираду Денисова.

— Подсудимый, прошу задавать вопросы эксперту, если они, конечно, у вас есть. Оценку экспертному заключению вы сможете дать позже, у вас будет такая возможность. Есть у вас вопросы?

— Есть. Гражданин Авдонин, вы сделали вывод, что смерть моей жены наступила мгновенно и никаких целенаправленных действий она совершать не могла. На чем основан этот вывод? Ведь первоначальная экспертиза допускала такую возможность.

— Этот вывод основан на том, что Денисова приняла, как минимум, двойную смертельную дозу яда.

— Откуда вы это взяли? Ведь количественный анализ наличия яда не проводился.

— Все очень просто. В желудке Денисовой обнаружена одна доза. Но смерть наступила не от нее, а от другой дозы, которая всосалась в кровь. А та, что в желудке, оказалась в излишке, ее организм не успел вобрать из-за мгновенной остановки сердца и кровообращения. Я понятно говорю?

— А как же вы объясните случай с Распутным, которому дали лошадиную дозу и тем не менее он не погиб?

— Объясню,— с готовностью ответил Авдонин.— Дело в том, что Распутину дали яд с тортом, а крем, масло...

— Не надо,— вмешался судья.— Это не имеет отношения к настоящему делу. Вопрос снимается.

Денисов, раздосадованный, опустил на скамью.

Судья объявил перерыв до следующего утра.

На следующий день судья назначил допрос Пастуховой. Когда утром я занял свое место, зал был набит до отказа. О допросе Пастуховой могли знать только мы, участники процесса. Но оказалось, что зал располагал своей, пусть и своеобразной, службой информации.

Начали, однако, с допроса матери Денисова. Она ничего не знала по делу — жили порознь, в семейные дела сына не вмешивалась. Но для порядка надо было допросить и ее.

В зал вошла благообразная, интеллигентного вида старушка. Держалась прямо, не горбилась. Голова надменно запрокинута; седые волосы стянуты сзади в узелок. Дала подписку говорить

одну только правду. Потом начала говорить. Ложь. Одну только ложь. Все версии, обсуждавшиеся в семейном кругу, чудовищно перепутались; пожилой человек оказался не в состоянии удержать и привести в порядок ту массу деталей, доводов, логических построений и переходов, которой оперировал сын. Зато как она говорила! Страстно, вдохновенно, удивительно выразительно, с завораживающей силой убеждения. В ее интонациях не было ни капли фальши, они были абсолютно естественны и исполнены благородства. Если бы я не знал материалов дела, я бы должен был, обязан был ей поверить.

Бросил взгляд на Денисова. Тот сидел, низко опустив голову, и впервые ничего не писал. Лицо его опухло и покраснело. По-моему, он готов был зареветь в голос.

Говорила старая Денисова долго, перескакивала с пятого на десятое, путала эпизоды, даты, события. Никто не пытался ее поправить, уточнить, перебить вопросом. Судья предложил ей стул, но сестра она отказалась, видно, боялась расслабиться. Потому же, наверное, и на сына ни разу не взглянула. Сколько же дней жизни будет стоить Денисовой эта речь?

«Сын невиновен, Валентина умерла от сердечной недостаточности!» — к этому свелись в конечном счете ее показания. А может, Денисова и не лгала вовсе? Может, она искренне верила в свои слова, заставила себя верить в них? Трудно жить с мыслью, что твой сын — убийца. Трудно представить, что сын может убить...

Вызвали для допроса Пастухову. Она вошла в зал, молодая, стройная женщина. На фотографии — миловидная, веселая; здесь же — осунувшаяся, подобрывшаяся: она заметно подурнела, черты лица заострились. В зале гул, перешептывания: «Любовница, стерва...»

— Не знаю, что и говорить... — начала Пастухова. — Мы любили друг друга. И любим. И этим я счастлива. Что и как было в прежней семье Денисова — не знаю, он мне не рассказывал. Я с ним не говорила относительно своей семьи. Я ведь дважды была замужем и дважды оставляла семью ради любви к Денисову. И не считая это жертвой.

— Свидетель, давайте... последовательно, — перебил судья.

— Что ж, давайте... Познакомились мы в 1967 году, я тогда была студенткой, проходила практику на заводе, писала диплом. Денисов руководил моей практикой, он был тогда начальником отдела. После окончания института меня взяли на этот завод.

— С помощью Денисова? — уточнил судья.

— Да, с его помощью. Я стала работать под его непосредственным руководством. В это время и сложились наши отношения такими, какими и продолжались потом почти пять лет. Я рано вышла замуж, еще в институте. Думала, по любви. Но когда встретила Денисова, поняла, что такое настоящее чувство. Я не буду рассказывать вам, какой это человек, тем более, все равно вы мне не поверите. В общем, мы полюбили друг друга, и когда я окончательно осознала это, то разошлась с мужем.

— Обещал ли Денисов официально оформить ваши отношения?

— Он говорил об этом, хотя меня данный вопрос не заботил. Главное — быть с ним. Денисов очень любил детей, и он не мог решиться уйти из семьи. Он просил подождать, пока они подрастут. Я его не торопила, была согласна ждать сколько угодно.

— А как же случилось, что вы вышли замуж за Котова?

— Это... трудно объяснить, тем более — здесь... Да, я вышла замуж за Котова, своего одноклассника. Он работал в Чехословакии. Был такой момент, когда я хотела порвать с Денисовым, уехать. Я зарегистрировала с Котовым брак и ждала от него вызова. Денисов не знал об этом, я сделала это тайно. Я хотела пропасть для него бесследно. Мне показалось, что Денисов стал тяготиться нашими отношениями... Денисов нашел меня, и я поняла, что ошиблась, что сделала глупость...

— В деле имеется ваша записка, изъятая при обыске в квартире Денисова. Вот ее содержание: «Разведись, тогда приходи». Поясните.

— Со дня на день я ждала вызова. Скрывалась в деревне у родственников... Вдруг нагрянул Денисов. Я к нему не вышла, испугалась объяснений. Решила передать через сестру записку. Что я имела в виду? Трудно это объяснить... Слукавить, что ли, хотела... Думала, пока он будет разбираться, я успею уехать. В том состоянии, в каком я тогда находилась, мне казалось, что этот ход спасительный... Но через два дня он приехал опять. И... мы договорились, что все остается по-прежнему.

— То есть?

— Ну... что я остаюсь.

— В деле есть показания вашей сестры, с которой вы жили в одной квартире. Она рассказала, что до самого дня смерти жены Денисова вы избегали с ним встреч, не подходили к телефону, отобрали у него ключ от вашей квартиры... Вот — том первый, лист дела сто тридцать пять.

— Это неправда, мы встречались в другом месте.

— Но примерно то же показали и вы сами в начале предварительного следствия.

— Я этого не говорила, меня неправильно поняли.

— Почему же вы не сделали замечания на протокол допроса?

— Я не читала протокол. Я подписала его, не читая.

Ответы следовали быстрые и категоричные. Иного, впрочем, и не ожидалось. Судья в данном случае устранял противоречия.

Противоречия. Без них не обходится, пожалуй, ни одно уголовное дело. Противоречия — это диалектическая закономерность расследования.

В самом деле, каким показаниям Пастуховой верить — первым или последним? Данным на следствии или в суде? С одной стороны, показания, полученные непосредственно после случившегося, вроде бы предпочтительнее, тем более что они неплохо согласуются с другими материалами. С другой стороны, показания, данные непосредственно суду, более надежны, потому что суд воспринимает их из первоисточника, а не в протокольной интерпретации следователя. Что ни говори, а бумага не может передать всех тонов и полутонов живой речи. Да и многое зависит от техники владения пером. Ведь даже у писателя часто не находится нужных слов для характеристики человека. А следователь к тому же жестко ограничен в выборе языковых средств. Протокол не терпит эмоций и экспрессии.

А сколько противоречий возникает из-за несовершенства человеческого восприятия событий! Однажды я был свидетелем наезда: мотоциклист у меня на глазах сбил женщину, переходившую улицу.

А мне показалось, что женщина эта упала на мостовую с заднего сиденья мотоцикла.

Многие люди не могут достаточно точно воспроизвести события, потому что просто не хватает слов. И опять противоречия.

А удивительные свойства памяти! Допрашивается человек непосредственно после происшествия, и ничего путного из него не вытянешь. А через месяц вдруг выдает важнейшие для следствия детали. И начинаются споры: действительно ли вспомнил или сочинил в угоду кому-либо?

Непросто это — оценивать доказательства. Вот и Пастухова — лжет ведь, а что делать? К первоначальным показаниям она уже ни за что не вернется, будет стоять на своем. Принять безоговорочно новые ее показания — значит, допустить существование двух истин, чего, как известно, не бывает.

А судья спокоен... Хороший профессионал, он относится к противоречию как к объективной реальности. Но раз противоречие существует и устранить его нельзя, значит, его надо оценить, призван на помощь здравый смысл, проанализировав всю совокупность доказательств и высказав в приговоре — что истинно, а что ложно. Так делает суд, так должен сделать я, только раньше суда, еще до того, как он уйдет в совещательную комнату.

— Свидетель Пастухова, — подключаюсь я к допросу, — в деле имеется записка, которую Денисов пытался переправить вам из следственного изолятора. Вот ее содержание: «...ты показала, что требовала от меня обязательного развода с Валентиной и толь-

ко при этом услови соглашалась быть со мной, а Валентина, мол, не давала развода, и потому я пошел на преступление. Я потребую, чтобы тебя передопросили, и ты помни (а на суде тоже так говори), что развод с Валентиной никогда не был категорическим требованием. И не надо бояться исправлять свои показания: «Я забыла, вы меня неправильно поняли. Я забыла, а теперь вспомнила» и т. д. Еще что очень важно: ни брат твой, ни сестра не говорили мне ни о каком вызове в Чехословакию. Обязательно их предупреди. Что вы можете пояснить, Пастухова, по существу этой записки?

— Я ее не получала.

— Оказывал ли Денисов влияние на ваши показания?

— Нет, не оказывал.

— Вопросов нет,— заключил я, обращаясь к суду.

Факт остается фактом: Денисов более всего боялся показаний самого близкого ему человека. Исходя из первоначальных объяснений Пастуховой, ситуация для Денисова действительно сложилась критическая: или потерять навсегда Пастухову, или развестись с женой. Пастухова вот-вот должна была уехать за пределы его досягаемости, и ни на какой другой вариант, кроме развода, не соглашалась. «Разведешься, тогда приходи» — эти три слова из записки Пастуховой загнали Денисова в угол. Эти три слова мотивиро-

ваши все его дальнейшее поведение. Впрочем, доказать наличие мотива — еще не доказать убийство. Нет таких ситуаций, из которых бы неизбежно вытекало преступление. Признай мы обратное, и Денисова не за что было бы судить — он оказался бы просто жертвой обстоятельств.

— Что вам известно о смерти Денисовой? — продолжил судья допрос Пастуховой.

— Ничего, кроме того, что рассказал мне сам Денисов.

— Что же он вам рассказал?

— Что... жена умерла от сердечной недостаточности.

— И вы поверили в это?

— Безусловно. И сейчас верю.

Такое заявление зал встретил гулом.

— У нас дома лежит свидетельство о смерти — там тот же диагноз. У меня нет оснований не доверять врачам, — с вызовом отчеканила Пастухова.

— Ну хорошо, оставим это, — закончил допрос судья.

Перекинувшись несколькими словами с заседателями, судья взял один из лежавших перед ним томов, нашел нужный лист и объявил:

— Оглашается письмо Денисова к Котову — бывшему мужу Пастуховой. Письмо приобщено к делу в качестве вещественного доказательства.

В зале зашикали, требуя тишины. Судья пробежал глазами текст, помедлил с минуту как бы в нерешительности и начал читать, настраивая по ходу голос на ровный, нарочито бесстрастный тон: «...Любаша была для меня всем. Я молился на нее как на икону, не мог без нее прожить и дня. Я вложил в нее всю мою душу, все мои мысли, все, что мог. Она моя часть, плоть от плоти, моя радость и горе, мой ребенок...» Повисла пауза. Судья досадливо поморщился, откинулся на спинку кресла, поискал кого-то глазами в притихшем зале. Потом объявил:

— Суд огласил письмо Денисова к Котову.

Заседатели поочередно заглянули в открытый том, после чего судья энергично его захлопнул и отодвинул в сторону.

Вот ведь как случается в жизни. Даже любовь может стать судебным доказательством. «Факт любви как свидетельство преступных намерений» — так, видимо, это должно звучать в протокольной формулировке. Интересно, что бы сказали на это поэты? Впрочем, им легче, они имеют дело с возвышенными проявлениями этого чувства. А как быть нам, юристам, если от всего конгломерата людских отношений мы получаем одни шлаки?

Любовь. Я не раз задумывался: почему столь скупым оказался наш могучий русский язык, обозначив всего одним словом это чувство? Любовь к Родине, любовь к матери, любовь к детям, любовь к женщине, любовь к природе, любовь к животным, любовь к вещам... И все это любовь? И любовь Денисова к Пастуховой со всеми вытекающими из нее последствиями — тоже любовь? Нет, это все-таки другое...

Любовь не просто сильное чувство и страсть, любовь — добрая страсть. Как ее обособить? Какое слово для нее подобрать, чтобы добро и зло — эти непримиримые враги — не оказались в дробях?

— Свидетель Грачева, вы ведь были подругой Валентины Денисовой? Что вам известно о ее отношениях с мужем?

— Какие отношения? Свообразные... Если не сказать, странные. Неискренние какие-то отношения. Валентина была доброй, она многое прощала Денисову. Прощала — не то даже слово... Она просто не замечала того, что замечали другие, считала естественным то, что я, например, не принимаю в отношениях между мужем и женой. Вспоминаю десятилетие их свадьбы: знакомые собрались, друзья. Денисов аж стелется: «Валюша, Валюша». А под конец, когда выпил прилично, накричал на нее, толкнул. Поднялась Валентина, и хоть бы что, будто ничего не случилось. Потом при встрече я высказала недоумение: как же можно сносить такое? А Валентина: ничего, мол, страшного, бывает. Беззаботно, легко так сказала... Ну, а когда открылась связь Денисова с Пастуховой и в семье начались скандалы, Валентина стала чаще со мной встречаться. Отдушину, что ли, искала? Многое рассказывала. И повторять то стыдно, неловко. Одним я была поражена: как же она, женщина, не почувствовала неладное с мужем? Ведь пять лет... Нелзя этого не почувствовать, просто нелзя. А она не почувствовала. Что сказать об их отношениях в тот период? Если даже для Валентины они показались адом, то... можно себе представить. А однажды Денисов яд принес домой и предупредил детей, чтобы не трогали. Пузырек же с ядом на полочку поставил телефонную, на самое видное место. Постоянно изводил Валентину разговорами об интимной жизни с любовницей, унижал... Противно все это... А перед Октябрьскими праздниками стал вдруг Денисов как шелковый. Даже мусор выносил — такого с ним никогда не бывало. «Муж пришел к какому-то решению, хорошему решению», — поделилась со мной Валентина. Но что за решение, не уточнила.

— Высказывала ли Денисова мысль о самоубийстве?

— Никогда.

— А вопрос о разводе ставился?

— Насколько знаю, нет. Валентина все время пыталась удержать мужа, удержать хотя бы ради детей. Она об этом не раз говорила, советовалась... Но что тут посоветуешь? Я бы порвала, и все...

В те недолгие периоды процесса, когда можно расслабиться, я люблю наблюдать за судьей. Как все-таки много может выразить человеческое лицо. И даже не лицо — глаза. Глаза у судьи удивительные: умные, живые, понимающие. В них хочется смотреть. В них все видно: и горечь, и сожаление, и сочувствие, и симпатии... По-моему, не с завязанными глазами должна быть Фемида — символ правосудия. Если правосудие призвано воспитывать, а не отмеривать наказание, оно не должно прятать глаза.

Говорят, правосудию вредят эмоции. Возможно. Но ведь эмоции — безусловное свойство человека. Судья же — прежде всего человек. Но если эмоции и мешают порой поиску истины, то без тех же эмоций немисливо воспитание. Настоящий судья должен и возмущаться и сочувствовать. Нравственные понятия основаны на чувствах. А закон — прежде всего категория нравственная.

— Разрешите вопрос к Денисову, — обратился я к суду. — Денисов, вы продолжасте настаивать на своих показаниях о попытке жены к самоубийству незадолго до ее смерти?

— Я это утверждал и утверждаю.

— Значит, ваши показания на следствии остаются в силе?

— Мне ни к чему менять их, потому что я говорю правду.

Это был последний вопрос, который осталось исследовать.

— Повторите, как это произошло,— попросил я Денисова.

— После того как открылась моя связь с Пастуховой, атмосфера в семье была накалена до предела. Однажды, после очередного выяснения отношений, Валентина в слезах ушла в туалет и заперлась, громко хлопнув дверью. Минут через пять, почуяв неладное, я стал стучаться, но она не отвечала. Я сорвал дверь со шпингалета и увидел, что Валентина висит... Я обрезал веревку, перенес ее на диван, дал воды.

— Товарищи судьи,— обратился я,— прошу разрешить продолжить допрос Денисова с участием специалиста профессора Авдонина.

Авдонин встал.

— Опишите подробно состояние Денисовой и положение ее тела,— потребовал он от Денисова.

— Валентина висела в петле и хрипела, большие пальцы левой и правой рук были заложены под петлю...

— Рот был открыт? Закрыт?

— Рот был полуоткрыт.

— Язык?

— Язык высунут.

— Глаза?

— Глаза открыты.

— Как вела себя Денисова после того, как вы освободили ее из петли?

— Она попросила воды, упрекала меня за то, что я ее спас.

— Был ли заметен след от петли на шее?

— Да, примерно два дня была заметна красная полоса.

— Как чувствовала себя Денисова?

— Плохо. Она почти сразу же заснула.

— И?

— И проспала до утра.

— А утром?

— Утром пошла на работу.

— Сразу и на работу?

— Чувствовала она себя неважно... Сейчас я точно не помню, может, и дома осталась. Скорее всего дома...

— Вопросов больше не имею,— закончил Авдонин.

— Профессор Авдонин, что вы можете сказать по поводу показаний Денисова? — спросил судья.

— Показания Денисова не соответствуют реальной клинической картине. Спасенный самоубийца из позы, нарисованной Денисовым, должен находиться в тяжелом физическом состоянии, нуждается в стационарировании, а после освобождения из петли вести себя подобно тому, как рассказал Денисов, не может.

Переговорив с заседателями, судья обратился к участникам процесса:

— Есть ли ходатайства о дополнении судебного следствия?

У меня ходатайств не было. Адвокат заявил, что ходатайство есть, и попросил дать слово его подзащитному.

— Денисов, суд слушает вас.

— Я прошу,— сказал Денисов,— допросить в суде моего сына Леонида и дочь Светлану.

— С какой целью? — спросил судья.

Денисов помедлил, как бы набираясь решимости, потом негромко произнес:

— После спасения жены дети спрашивали меня, что случилось. Я им сказал...

— Что вы сказали? — вырвалось у меня.

— Я сказал, что мать пыталась покончить жизнь самоубийством.

— Вы что же, готовили доказательства для судебного процесса?

— Я сказал им правду.

— Для чего?

— Я сказал им правду,— повторил Денисов, кусая губы.

— Сколько лет было в то время вашим детям? — спросил судья.

— Лене — одиннадцать, Светлане — пять.

— И что же вы хотите от них?

— Они могут подтвердить...

— Что подтвердить?

— Подтвердить, что факт такой был и разговор был...— сказал Денисов.

— Каково мнение прокурора? — обратился ко мне судья.

— Я возражаю против допроса Лени и Светланы Денисовых. На предварительном следствии они допрашивались, но сказать по существу ничего не могли. Тем более трудно ожидать, что сегодня, спустя пять лет, они что-либо вспомнят. Кроме того, допрос детей по этому вопросу непедагогичен и не согласуется с нормами правдивости.

Суд удалился в совещательную комнату. Совещались долго. Потом вышли, и судья зачитал определение: «Допросить Леню Денисова. В ходатайстве о допросе Светланы отказать». Что же, вероятно, суд прав: истина тоже требует жертв... Что скажет нам Лёня, я знал наверняка. Он подтвердит, он все подтвердит. Иначе зачем же ходатайствовать?

Лёню допрашивали на следующий день утром. В зал вошел долговязый подросток, замешкался, увидев много народу, потом нарочито небрежной походкой направился к судьям. Бросил взгляд на отца, но, как бы ощутив неловкость от такого его положения, резко отвернулся.

Хотя право задавать вопросы первым принадлежит защите — как стороне, ходатайствовавшей о вызове свидетеля, допрос начал судья. Последовало несколько нейтральных вопросов: в каком классе учишься, как дела в школе, чем увлекаешься. Лёня отвечал заторможенно, нехотя. Он понимал, что вызвали его сюда не за тем. Видно было, что он ждал самого главного, ждал и боялся, как бы не отвлекли, не запутали.

— Товарищ адвокат, есть ли вопросы к свидетелю? — тихо спросил судья.

— Есть вопросы,— ответил адвокат.— Лёня, вспомни, пожалуйста, не говорил ли тебе отец, что мать пыталась покончить жизнь самоубийством?

— Говорил,— ответил Лёня.

— При каких обстоятельствах это было?

— Это... незадолго до смерти мамы. Папа с мамой поссорились. Потом я услышал какой-то стук. Я спросил у папы, что случилось? Он сказал, что мама пыталась повеситься в туалете.

Леня говорил тихо, вставляя, бегал глазами, врать, видимо, не привык.

— Вопросов не имею, — сказал адвокат.

— Есть ли вопросы у прокурора? — спросил судья.

— Есть.

Я не собирался задавать Лене вопросов, но в этот момент меня что-то подхлестнуло.

— Леня, на предварительном следствии ты не говорил об этом...

— Я забыл.

— А сейчас, что же, вспомнил?

— Да, — упрямо подтвердил Леня.

— Леня, ты комсомолец?

— А что, это имеет значение? — взорвался вдруг Леня. — Нет, не комсомолец.

Такой острой реакции я не ожидал. Наверное, коснулся болезненного места. Больше вроде бы и спрашивать не о чем... Все ясно.

— Леня, ты помнишь свою маму?

— Помню.

— Какая она... была?

— Ничего плохого сказать не могу.

— Леня, ты знаешь, от чего умерла твоя мама?

— От сердечной недостаточности.

Надо было подумать, надо было сделать паузу. И тогда, возможно, не случилось бы того, что случилось. Но я не подумал.

— Денисов, встаньте, — жестко приказал я. — Скажите сыну, от чего умерла его мать.

— Она отравилась.

— Причина?!

— Моя связь с другой женщиной.

Леня вздрогнул, резко подался в сторону отца.

— Т-ты, — выдохнул он хрипло и не нашел больше слов, задохнулся, выбежал из зала.

Я растерялся. Растерялся и суд. Был объявлен перерыв. Судьи ушли в совещательную комнату, я остался на месте.

Сейчас, когда прошло немало времени, я вновь и вновь обращаюсь к этому эпизоду. Во что обошелся мой экспромт?

Версия с «сердечной недостаточностью», совершенно несостоятельная с точки зрения следствия, оказалась пригодной для домашнего применения. Это был подарок судьбы, может быть, последний. Фальшь, самообман? Но, если настойчиво себя обманывать, можно и в самом деле поверить. Так, наверное, и произошло. Сложилось подобие человеческих отношений, подобие семьи. А детей вообще обмануть легко, они поверят и без доказательств.

Но... нужно ли было отнимать у Ленки отца? Раньше Ленка считал, что отца несправедливо преследуют. Теперь он подозревает, что отец — убийца его матери. Какое знание предпочтительнее? Что лучше, а что хуже? Тысячу раз я могу задавать себе эти вопросы. Но вправе ли я был решать их? И кто вправе их решать?

Так закончилось судебное следствие. Судья объявил перерыв на один день. После перерыва — судебные прения, моя обвинительная речь.

Хожу по улице, думаю о том, что должен буду сказать. Но ведь все равно в суде скажу другое, а заготовленное забуду. Квалификация преступления, доказательства, мера наказания. Статья 103, умышленное убийство. Санкция — от трех до десяти. Суд даст восемь, знаю почти наверняка. Почему восемь, а не семь или девять? Этого объяснить не могу. И никто не сможет. Весов правосудия не имеет, линейки тоже, но отмеряет довольно точно. Если не точно, кассационная инстанция поправит. Но, что значит — точно? И этого никто не скажет. Точно, и все. Масштаб наказаний вырабатывается практикой, сравнением одного дела с другим. Чем разностороннее опыт, тем больше возможностей для сравнения, тем точнее наказание.

В сущности, у суда не такой уж большой выбор. Взять ту же статью 103. Три-четыре года дадут тем, у кого исключительно смягчающие обстоятельства. Девять-десять лет — у кого они исключительно отягчающие. У Денисова нет ни того, ни другого. Значит, от пяти до восьми. Не признал вину и не раскаялся — раз; совершил преступление в отношении женщины — два; совершил преступление предумышленно, то есть заранее подготовленное — три. Кстати, предумышленное убийство — случай довольно редкий, знаю по практике. Обычно убийства не подготовлены, импульсивны — в ссоре, в драке.

Вот и выходит, что Денисову положено восемь лет. Попрошу девять — суду не понравится; суд не любит, когда прокурор предсказывает судьбу дела. Да и люди в зале по незнанию могут поставить под сомнение независимость суда: мол, как прокурор, так и суд.

Вообще-то прокурору вовсе не следовало бы обозначать меру наказания. Это целиком прерогатива суда. Да и воспитательные соображения здесь имеют значение. А то прокурор — девять, суд — восемь, а люди в зале сидят и думают: можно, значит, девять, можно восемь, как это? Ведь легко сказать: плюс-минус год. А его отсидеть надо, год этот...

Итак, хожу по улице, готовлю свою обвинительную речь. Выступления прокурора и адвоката в суде относят к ораторскому искусству — хорошие выступления, разумеется. Однако я категорически с этим не согласен. Искусство все-таки подразумевает и искусственность, наигранность. Для суда же, где решается конкретная человеческая судьба, где в глаза тебе смотрит обнаженная людская боль, нарочитость, красноречие — самые страшные враги. Они, как правило, от равнодушия. А равнодушие безнравственно, равнодушному человеку нельзя идти в суд. Никакой профессионализм не может оправдать равнодушия — оно не от должности идет, от человека.

Прокурор в суде должен быть только самим собой. Искренность искупит все ораторские недостатки.

Некоторые прокуроры в учебных, так сказать, целях, штудируют речи старых судебных ораторов. Красивые речи, что и говорить. Но они не сказанные, они написанные. Читать их интересно, но так причесанно-гладко не говорят. Говорят корявее, и именно в этом часто заключена прелесть устной речи. Сказанное надо слушать, а написанное — читать.

Люблю читать судебные речи Кони. Но, как юрист, не могу принять всерьез его психологические анализы. Как правило, это умные литературные домыслы, не больше. Кони пытается заглянуть в души своих уголовно-литературных героев не с помощью тех процессуальных инструментов, которые даны юристу, а с помощью художественного воображения. Как мы, юристы, судим о мотивах и побуждениях злоумышленников? По их действиям, и только. Другого нам не дано. Другое — за пределами факта. Кони легко и блистательно преодолевал эти пределы.

Кони был великим порождением судебной системы своего времени. Как судили тогда? Были судьи-профессионалы, и были присяжные заседатели. Решения по делу и те и другие выносили, по существу, обособленно. Присяжные решали: виновен — невиновен. Судьи определяли меру наказания. Задача сторон в процессе состояла в том, чтобы убедить присяжных в виновности или невинности подсудимого. И здесь психологическое давление играло порой решающую роль. На впечатлительного, неискушенного в правовых премудростях мещанина или купца эмоциональный укол действовал передко надежнее и вернее, чем апелляция к разуму.

Сейчас такое исключено. Народные заседатели решают дело вместе с судьей-профессионалом. Они равноправные судьи. А судье подавай факты.

Итак, факты. Я должен собрать их и выложить суду. А факты, как известно, вещь упрямая, и из разнообразия интонаций и слов они не возникают. Надо садиться за стол.

Просидел я над бумагами до поздней ночи. Таблицы чертил, схемы. Сначала все вроде было ясно, потом сомнения одолели. Затем вновь пришла ясность. А за ней — решительность.

— Слово для обвинительной речи предоставляется прокурору, — объявил судья.

Я встал и сказал, что отказываюсь от обвинения и прошу Денисова оправдать. Денисов плохо защищался, сказал я, а плохая защита не может служить основой для обвинения. Большинство доказательств, имеющихся в деле, лишь опровергает аргументы Денисова, но не доказывает его вину. Если сегодня, в последнем слове, Денисов заявит, что жена покончила жизнь самоубийством в его присутствии, у нас не окажется ни одного доказательства в опровержение этого. Если Денисов признает, что пытался замаскировать самоубийство под «сердечную недостаточность», мы не сможем доказать иного.

Суд приговорил Денисова к восьми годам лишения свободы. За год до освобождения Денисов прислал письмо. В нем он признался в убийстве. Письмо было адресовано судье.

...Так, спустя годы, вспоминается мне один из первых моих судебных процессов. Возможно, в решении моем была ошибка, но Истина все равно восторжествовала. Иначе и не могло случиться.

Рис. И. Филиппова

Ю. ПЛАТОНОВ

НЕПОРЯДКИ В ПОРЯДКЕ

ФЕЛЬЕТОН

Вы обратили внимание, что за последнее время обслуживание населения транспортными агентствами значительно улучшилось? И, однако... Увы, случается, когда разумные пункты и параграфы правил доводят до абсурда иные «рьяные» их исполнители.

...Задумал я как-то приобрести тумбочку под телевизор. Невелика покупка, но все-таки мебель: в кармане не унесешь. Выбираю вещь, чек выписываю и тут, представьте себе, чувствую, как аккуратно берут меня за локоток. Слышу знакомое, произнесенное, правда, вкрадчиво и тихим голосом: «Куда везти, хозяин?»

Нет, думаю, шалишь, отошло твоё время, дорогой. Я-то знаю: мое дело — заплатить за покупку и транспортные услуги, а мебель увезут прямо из торгового зала. Такой тут порядок.

Брезгливо высвобождаю руку от ненавязчивого сжатия и направляюсь с чеком к стеклянной, сияющей, словно дворец, кабине под внушительным транспарантом «Доставка грузов населению». И женщина там сидит тоже внушительная. Потому что олицетворяет успехи бытового обслуживания. Сервис для каждого.

— Мебель, конечно, доставите? — скорее для проформы спрашиваю я и протягиваю чеки.

— Доставим... — после длительной паузы отвечает хозяйка стеклянного дворца, рассматривая меня в упор с сонной снисходительностью. Мои щеки висят в воздухе.

— И... когда же доставите? — несколько опешив от такого сервиса, спрашиваю я.

— По инструкции — завтра, — равнодушно роняет женщина, — а фактически — когда машина будет. Может, и через месяц... — И я отчетливо понимаю, что теперь уж окончательно перестал для нее существовать.

Между тем мимо меня споро и деловито выносят из магазина разную мебель и так же споро и деловито грузят ее в подкатывающие к дверям «узики», «пазики», «камазики», и те развозят счастли-

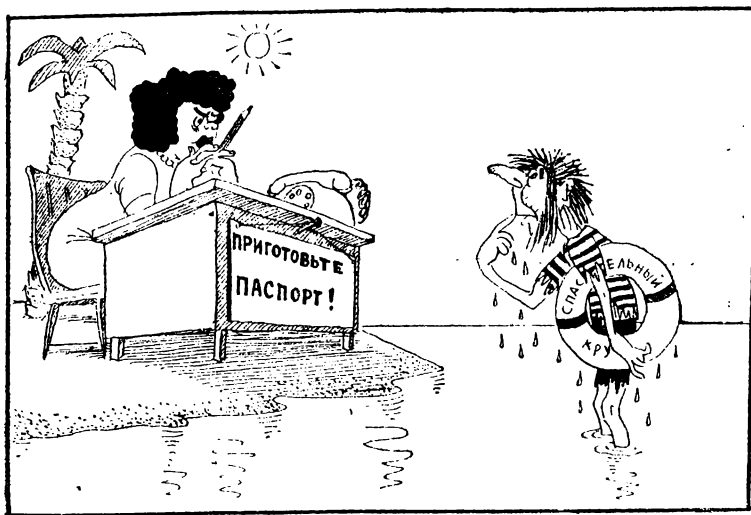
вых обладателей фигурной мебели по адресам. А деньги, как и прежде, перекачиваются из карманов покупателей в карманы «предпринимателей», оседлавших государственный транспорт.

А в другом транспортном ведомстве еще лучше придумали в плане образцового обслуживания населения. Прилетаешь, к примеру, в Архангельск, и еще в самолете тебя вежливо информируют: до центра города-де вас быстро и с комфортом доставят автобусы-экспрессы. Что еще нужно усталому путешественнику? Радостный, вваливаешься в автобус, который экспресс, засовываешь под сиденье нехитрый багаж и... ждешь кондуктора. Но его нет — самообслуживание. Этой формой заботы ты охвачен давно и потому привычно ищешь кассу, в которую можно опустить звонкую монету и оторвать билет. Но и ее нет. Есть только компостеры, пробивающие талон «на одну поездку».

Привычно лезешь в карман, достаешь книжечку с талонами, отрываешь два (в Архангельске, чтобы доехать от аэропорта до центра, нужно пробить сразу два талона), но твердая рука бдительного соседа прерывает попытку пробить их компостером: «У вас не те талоны, гражданин!» В растерянности смотришь на талоны и видишь написанное красным по белому: «УПТ г. Москвы. МОСКОВСКИЙ АВТОБУС» и далее «БИЛЕТ НА 1 ПОЕЗДКУ В АВТОБУСЕ», и через все это — большая красная пятерка, видимо, обозначающая цену. Так, может, архангельский автобус «берет» за проезд 4 или 6 копеек? Ничуть не бывало: те же пять, но московские талоны здесь недействительны.

Сквозь плотно стоящих пассажиров продираешься к водителю, просительно гремишь в броню стекла полтинничной монеткой. Водитель, не оборачиваясь, что-то назидательно кричит вам, а стоящие рядом поясняют: «Билетов у него нет. Их можно купить в центре, в киосках. Таков у нас порядок».

Не хочется утомлять читателя рассказом о дальнейших злоключениях

ниях, но скоро в автобусе, конечно же, появляется контролер. Причем получить с вас он пытается не положенные три рубля штрафа, а все шесть: по трешке за каждый отсутствующий талон. Объяснения он и слушать не хочет. У него один, но «железный» довод: нет билета — плати, нет двух билетов — плати вдвое.

Тут, кстати, выясняется еще одно обстоятельство: у вас нет шести рублей, а у него нет сдачи с двадцати пяти. Центр давно позади, но вы никак, что называется, не разойдетесь. Все явственней проглядывается перспектива снова возвращаться в центр. Теперь уже с окраины. И тоже без билета.

Наконец, находится сардобольный пассажир, разменивает купюру, и вы вываливаетесь наконец на морозную улицу.

Однако истинное радование о человеке, так или иначе связанном с дорогой и автомобилем, проявили в Лотошинском районе Московской области. Такую там бензоколонку отгрохали — сказка! И какого только горючего нет — на любой автомобильный вкус. Подъезжаешь — ни очереди, ни проблем. Порядок. Исключительный порядок!

Протягиваешь в окошко деньги, улыбаешься приятной девушке, но... смотрит она на деньги так, будто вы ей предлагаете гвинейские силы или марокканские дирхамы. Короче, в упор вас не видит. И бензина, естественно, не дает. Говорит: езжайте в булочную, может, там талоны на бензин есть. И хоть стрелка на приборе упирается в ноль, едешь в булочную.

Талонов там, как и следовало ожидать, нет, но рекомендуют обратиться в книжный. В книжном магазине выясняется, что в булочной имели в виду совсем другое: не талоны на бензин, а переводные картинки. Далее на тернистом пути автолюбителя следуют другие торговые точки: «культтовары», «хозтовары», «обувь», «одежда», где талонов соответственно нет, нет и нет...

На последних каплях горючего возвращаешься на бензоколонку. В надежде. Но напрасно. Потому что на бензоколонке порядок. Свой порядок. Бензина не дадут, зато охотно наделят советами: «Езжайте в Москву (это почти за двести километров), там талоны точно есть».

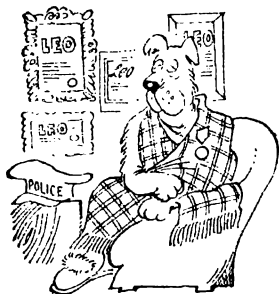
А между тем вопрос с бензином можно решить недалеко от неприступных лотошинских бастионов: некоторые ловкачи-шоферы охотно перекачивают за полцены горючее из баков государственных автомобилей в баки личных.

...Пункты и параграфы разумных, полезных правил и распоряжений. Увы, нередко еще бездумное, равнодушное их исполнение подчас снижает значение хорошего начитанания, более того, иногда подталкивает задержанных бездушной казуистикой клиентов обращаться к «частнику», «леваку», «доставале».

Рис. М. Смирнского

зарубежная мозаика

БЕЗУПРЕЧНЫЙ СЛУЖАКА

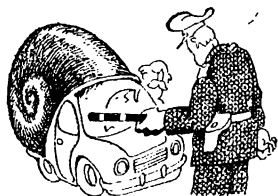
Шесть лет прослужил верой и правдой в аэропорту Амстердама самый знаменитый в Голландии пес Лео, идеально выискивавший наркотики в багаже пассажиров. На счету этого многоопытного и бескомпромиссного «таможенника» 3200 килограммов конфискованного гашиша, 900 килограммов марихуаны, 28 килограммов героина и 18 килограммов кокаина. Благодаря его стараниям арестованы более трехсот контрабандистов, перевозивших наркотики. Теперь пес «уволен в отставку» по состоянию здоровья.

С АМЕРИКАНСКИМ РАЗМАХОМ

В Нью-Йорке в 1982 году (только за этот год опубликованы соответствующие полные статистические данные) были разворованы всевозможные потребительские товары примерно на 2,4 миллиарда долларов. Лишь десять процентов украденного выявлено и возвращено владельцам. А большая часть наворованного продана по «умеренным» ценам владельцам различных магазинов, которые были настолько «тактичны», что не интересовались происхождением этих товаров.

ВЕСКИЙ АРГУМЕНТ

72-летнего шведа Стига Стромгрена из города Упсала лишили права на вождение ав-

томобилей: он был настолько осторожен, что останавливался перед светофорами даже при зеленом свете. Его стремление перестраховаться раздражало регулировщиков. Стромгрен обратился в суд: «Почему же не отбирают права у многочисленных идиотов, которые проезжают светофор при красном свете?» — спросил он. Аргумент показался судье убедительным, и права были возвращены Стромгрену.

Рис. Н. Щербакова

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» ЗА 1984 ГОД

Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС 13 фев- раля 1984 года	3
Обращение Центрального Комитета КПСС, Прези- диума Верховного Со- вета СССР, Совета Мини- стров СССР к Коммуни- стической партии, к со- ветскому народу	8

РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Углубление и совершенствование социалистической демократии

Златопольский Д. Высший орган народной власти	3
Кошелева И. Вам слово, товарищ! Закон о трудо- вых коллективах действу- ет	9
На основе ленинских прин- ципов	4
Недавний А. Девиз: требо- вательность, делови- тость, законность	11
Основным Законом предус- мотрено...	10
Советы — органы народо- властия	7
Яцнов С. «Моя государст- венная работа»	2

Правовую культуру — на современный уровень

Воспитывать гражданина! Знать и строго исполнять законы	3
Лучин В. В помощь слуша- телям университетов	12
	2

На магистральном направле- нии. Отчет о Всесоюзной научно - практической конференции «Актуаль- ные проблемы правового воспитания в условиях совершенствования раз- витого социализма»	12
На службе урожая	9
Серов В. В целях повыше- ния роли библиотек	8
Тищенко В. Школьникам о законе	9
Троицкая М. «Нам здесь жить»	10

Государственная, трудовая и договорная дисциплина

Александрович С. Коллек- тивный творческий поиск, деловитость, взыска- тельность	7
Главный резерв — повы- шение ответственности. Беседа с первым заме- стителем министра путей сообщения СССР В. Н. ГИНЬКО	5
Панкин М. В целях укреп- ления дисциплины труда	4
Рясной В. Юрист пришел в бригаду	9
Творчество на каждом ра- бочем месте. Круглый стол редакции на Дне- пропетровском комбайно- вом заводе	6
Федоров Б. Чтобы строже был спрос	5
Хромова К. Люди на болоте	4

Социально-правовые вопросы реализации Продовольственной программы

Баранов Л. Почему плакали помидоры	1
Земля под охраной закона.	

Беседа с министром сельского хозяйства Молдавской ССР М. Ф. ЛУПАШКУ	11
Стерин В. Люди — страде, страда — людям	4—5
Надежный помощник. Интервью с председателем Совета колхозов Калининской области И. Г. ТОЛОКА	8

Социально-правовые вопросы производства товаров народного потребления

Изделие — товар — покупка. Беседа с начальником Главного управления государственной инспекции по качеству товаров и торговли РСФСР В. И. БОДРЯГИНЫМ	12
Орлов Я. «Вертикали» и «горизонталы»	10
Шестопал Я. Всегда ли инструкция «работоспособна»?	2

Борьба с хищениями, бесхозяйственностью, взяточничеством и туеядством

Ваксян А. Как шабашник строил котельные	4
Васильев А. Эффект «предпримчивости»	5
Картын Л. Хищения: когда и кто виноват	3
Колков В. Ссора у ведомственной межи	7
Михайлов Ю. Кто строит в далеком селе?	2
Со всей строгостью. Интервью с членом Верховного Суда СССР Н. П. АРЕСТОВИЧЕМ	3
Расширение прав военизированной охраны	10
Стерин В. Эти странные «песуны»	2

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Александрович С. Народный судья: штрихи к портрету	10
Верность слову, верность долгу. Беседа с дважды Героем Советского Союза И. Д. ПАПАНИНЫМ	12

Рассказываем о государственных наградах СССР	9—12
Московская Краснознаменная. Рассказывает начальник политотдела Главного управления внутренних дел Мосгорисполкома полковник Е. С. ТАРАСОВ	11

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Административное право

Патруль вызов принял. Беседа с заместителем министра внутренних дел СССР Б. К. ЕЛИСОВЫМ	8
Умеете ли вы ходить?	4

Гражданское право

Губарев В. Гражданин обрратился в загс...	7
Залманов В. Человек в дороге	6

Жилищное право

Анрианов И. Прежде чем справить новоселье...	1
Седугин П. Обеспечено социализмом	8

Уголовное право и уголовный процесс

Колков В. Частное определение — что за ним?	6
Петелин Б. Если установлена вина...	9
По закону совести и по статье закона. Интервью с заместителем Председателя Верховного Суда СССР Е. А. СМОЛЕНЦЕВЫМ	12
Ткачевский Ю. И строгость и гуманность	5
Ткачевский Ю. «Не ведал, что творил...»?	3

В ПОМОЩЬ ОБЩЕСТВЕННИКУ

В помощь члену товарищеского суда

Веское слово общественности	8
-----------------------------	---

В помощь народному дружиннику

Народные дружины: дела и заботы	3
---------------------------------	---

Стрелков В. Если взяться сообща	12
------------------------------------	----

В помощь народному контролеру

Хибинские дозорные	9
--------------------	---

В помощь народному заседателю

Богданова Т. Дела и люди	2
Стрелков В. Активисты на- родного суда	7
Хромова К. Во имя спра- ведливости	9

НАШ КАЛЕНДАРЬ

Гимн величию коммуни- стических идей	1
«...Объединяются в одно союзное государство»	1
«Утверждает особый Со- вет защиты детей»	2
У истоков Великого почина	4
Награды за материнство	7

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Журавская И. Помеха	9
Кононенко В. «Антиквары»	1
Ношелева И. Оборванная нить	6
Кулябин С. На чужом не- счастье	10
Пешнов П. В семейном кру- гу	11
Соловей П. «Вину свою признаю»	12
Феофанов Ю. Сестра мило- сердия	8
Франюк В. Искажение	4

ХРОНИКА ОДНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Блех А. «Простите, если можете...»	2
Видонов Л. Аномалия по игрек-хромосоме	7
Видонов Л. Кража из сейфа	3
Пересуныо Ю. Скользя грань	5
Пустовойт В. Тени у skle- пов	11
Хлысталов Э. Право на вер- сию	8

ЗАПИСКИ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Полозов Г. В суде. Записки прокурора	11—12
---	-------

ПУБЛИЦИСТИКА. ОЧЕРКИ. РЕПОРТАЖИ

Александрова Т. Время для размышлений	2
Анисимов В. В собес, на прием...	3
Свет нашей Победы. Бесе- да с писателем Григо- рием БАКЛАНОВЫМ	5
Васильева Л. «Мама, как те- бя зовут?»	5
Воробьев В. Возвращение	3
Ворошко В., Захаров А. Москва, улица Куйбыше- ва, 7/3	5
Глан И. Подлежат охране	11
Дунаев В. Разум должен победить	1
Ищенко Е. Когда раскрыва- ются тайны	4
Кононенко В. Чужих детей нет	10
Орлова Ж. Беседы инспек- тора Дьячковой	3
Осадчая А. Когда миражи развевались	1
Петринев С. По долгу со- вести	5
Сапожников Л. Уральский характер	8
Стерин В. Строгая вахта	7

СОБЕСЕДНИК

Изделие — товар — по- купка. Беседа с началь- ником Главного управ- ления государственной инспекции по качеству товаров и торговле РСФСР В. И. БОДРЯГИ- НЫМ	12
Закон жизни авиаторов. Беседа с министром гражданской авиации СССР Б. П. БУГАЕВЫМ	3
Большие корабли. Беседа со знатым ленинград- ским рабочим О. М. ВА- СИЛЬЕВЫМ	11
Главный резерв — повыше- ние ответственности. Бесе- да с первым заместите- лем министра путей со- общения СССР В. Н. ГИНЬКО	5
Вам выделена путевка. Бесе- да с председателем Центрального совета по управлению курортами профсоюзов И. И. КОЗ- ЛОВЫМ	8

Эстафета рабочих поколений. Беседа с первым заместителем председателя Государственного комитета СССР по профессионально - техническому образованию **В. И. КОНКИНЫМ** 9

Молодой специалист: долг и права. Беседа с первым заместителем министра высшего и среднего специального образования СССР **Н. Ф. КРАСНОВЫМ** 6

Гражданское, нравственное воспитание

Арих Л. И один в поле — воин 1
Колков В. ...По собственному характеру 12
Конonenko В. Верьте в доброту 7
 Не скупись на доброе слово **Стерин В.** Быть гражданином! 10
Федорова Н. Дуэль на... швабрах 8

Семья. Дети. Общество

Беленькая А. Воспитывать доверием 11
Беленькая А. Где Жанна? 6
Кудрина В. Секреты семейного счастья 4
Лаптева С. Неподсудное дело 9
Ласото Е. Обыватель: наследство без наследников? 1
Сопин В. «Мелочь» на колхозном поле 2
Стародубцев И. И по службе, и по душе 1

Пьянство.

Как с ним бороться

Акопян К. В. Журавлях — тишина?.. 6
Владимиров С. «Свободное время проводил разумно...» 11
 Против пьянства — силу закона 6

В защиту природы

Стерин В. Осетр — река бумажная... 12
 Хранить и умножать народное богатство 7

Читатель сообщает, предлагает, размышляет

Гороян А. Трудовая книжка... с вареньем 1
Дмитрюк О. Кого считать матерью 12

Кедов А. Завтракать... на грузовике 1
Кучерян Е. «Разве это отец?» 1
Щукин И. Чтобы лучше изучить право 12

ФОТОРЕПОРТАЖ

Зимин В. У озера, в тени лесов 8
Зимин В. Будь достоин наставника 9

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

Юридический словарь

Личная собственность 1
 Народный суд 1,
 Нарушение правил торговли 1,
 Наследование 2
 Обман покупателей и за-казчиков 2
 Ответственность за мелкие хищения 2
 Ответственность за появление на работе в нетрезвом состоянии 3
 Ответственность за транспортные преступления 3
 Предварительное расследование преступлений 3
 Преступление 4
 Приписки и другие искажения отчетности 4
 Приусадебный земельный участок 4
 Прокуратура 5
 Профсоюзный комитет 5
 Работа по совместительству 5
 Расторжение брака 6
 Садоводческое товарищество 6
 Самоуправство 6
 Скот в личной собственности граждан 7
 Скупка или скармливание скоту и птице хлеба и хлебопродуктов 7
 Спекуляция 7
 Судимость 8
 Товарищеский суд 8
 Трудовая книжка 9
 Трудовой договор 9
 Трудовые споры на предприятии 9
 Трудовые споры, рассматриваемые в суде 10
 Увольнение по инициативе администрации 10
 Увольнение по собственному желанию 10
 Усыновление 11
 Халатность 11
 Хулиганство 11

Юридические факты	12
Явка с повинной	12
Проверьте ваши знания	1—12

Читатель на приеме у юриста Наши консультации

Трудовое законодательство

О порядке выдачи больничного листа	5, 11
О непрерывном трудовом стаже у женщин, уволившихся в связи с рождением ребенка	7

Гражданское законодательство

Рощин В. Копии документов	5
---------------------------	---

Административное законодательство

Против пьянства — силу закона	6
-------------------------------	---

Льготы различным категориям граждан

От призыва до увольнения в запас	2
Дополнительный отпуск за непрерывный стаж	3
Льготы для военнослужащих срочной службы и их семей	3
О пособии по уходу за больным ребенком	8
Льготы инвалидам Отечественной войны	9, 12
Льготы медицинским сестрам	12

Брачно-семейное законодательство

О взыскании алиментов	1, 10
В интересах ребенка	11
Судебная хроника	1—2, 5—12
По протесту прокурора	1—3, 5—12

ИНФОРМАЦИЯ

В Координационно-методическом совете по правовой пропаганде	2, 8
---	------

На благо добрососедства и мира	2
Пленум Верховного Суда СССР	7
Пленум Верховного Суда СССР	11
Подписание договора о правовом сотрудничестве между СССР и Тунисской Республикой	9
Пример добрососедства и сотрудничества	4
Против угрозы войны	11
Совершенствовать правовое воспитание молодежи	4

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Баннов Б. Террор — государственная политика США	8
Гранкин И. Справочник для всех	6
Кузнецов А. У позорного стола	11
Пекшев В. Сеятели клеветы	3
Сбоев А. Тем, кто в боевом строю	12
Южанов Л. Ловушка для корыстолюбивых	1

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Антонов Б., Пилипец О. США: на чаше весов Фемиды — доллары	12
Богданов В. Наркомания — социальная казнь при капитализме	4
Богданов Р. Годы насилия и ненависти. Мрачные итоги пребывания у власти администрации президента США Р. Рейгана	10
Владимиров Б. «Надежное» помещение ненадежных валют	9
Колосов Л. Братья во крови	1—3
Лобов Ю. Грязная возня вокруг награбленных сокровищ	4
Моджорян Л. Ливан — жертва великодержавных амбиций США	7
Моджорян Л. Международный терроризм в ранге государственной политики	2
Молчанов В. Преступления большого бизнеса	5
Налин Ю. Народы — против ракет, власти — против народов	6

Полянов Ю. Перечеркнутая Олимпийская хартия	8
Попова Т. В угаре искус- ственно раздуваемых страстей	6
Попова Т. Новая победа Георгия Димитрова	7
Решетов Ю. Ключ к миру на Ближнем Востоке	11

ОНИ САМИ О СЕБЕ

Дасюк Б. Когда собак слишком много	5
В лапах торговцев нарко- тиками уже и дети	6
Только фанты	3, 8, 9

ПРАВОВАЯ ТЕМА
В ЛИТЕРАТУРЕ
И ИСКУССТВЕ

Детектив? Это сложно... Бе- седа с кинорежиссером А. БРЕНЧЕМ	2
Не от схемы — от жизни. Беседа с директором ЦСДФ Д. САРЫЧЕВЫМ	7
Поле высокого напряжения. За круглым столом ре- дакции журнала «Чело- век и закон» — писатели	10
Прими участие в судьбе. Беседа с создателями ки- нофильма «Соучастники»	9
Симкин Л. Два цвета	8
Симкин Л. По закону — значит по совести	3

ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ

Арестова Л. По факту ис- чезновения. Повесть	9—10
Безуглов А. Ошибка в объ- екте. Повесть	6—7
Молчанов А. Перекресток для троих. Повесть	4—5
Поволяев В. Птичья фамии- лия. Рассказ	12
Сурин С. Тень совы. По- весть	1—2

ИМЕНЕМ САТИРЫ

Владимов А., Алексеев А. Быль о «золотой» рыбе	10
Вятских У. Землю попашет, попишет...	9
Моргун А. Вот какой пере- плет!	7
Платонов Ю. Непорядки в порядке	12
Платонов Ю. «Рыбаки»	8
Поротова И. Родительское собрание	2
Спасский С. Новогодние но- веллы	1
Хазин М. Жаль, что не ве- даю театрами	4
Хазин М. Машинная возня	5
Шестопал Я. Все могут...	6
Шестопал Я. Сторублевки... в пирожках	11
Шинкарев А. Тайны хоро- шей кухни	5
Зарубежная мозаика	1—2, 4—12

— Положи обратно, мальчик, это не металлолом, а новые запчасти к нашей колхозной технике!

Рис. М. Смиренского

— Сосед, посмотрим, кто кого...

Рис. В. Тамаева

БАМ: есть стыковка!

Это историческое событие произошло 1 октября на 877-м километре трассы на разезде Балбухта. Здесь, в поселке Куанда, сошлись путеукладчики двух прославленных бригад — А. Бондаря и И. Варшавского. Оба эти коллектива участвовали в укладке символического «золотого» звена.

На снимках: торжественный момент, когда забивают «золотой» костыль; бригадир Александр Бондарь; вот и ложится на присыпанную снегом забайкальскую землю символическое «золотое» звено.

